

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

На правах рукописи

Тюрин Андрей Владимирович

**Ленинградское отделение Союза писателей СССР в годы
хрущевских реформ (1953—1964 гг.)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
доцент

И. В. Синова

Санкт-Петербург

2016 г.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Ленинградское отделение Союза писателей: основные характеристики.....	20
1.1 Состав, структура и руководство Ленинградской писательской организации.....	20
1.2 Взаимоотношения членов Ленинградской писательской организации и власти.....	36
Глава 2. Просветительская и агитационная деятельность ленинградских писателей.....	88
2.1 Поездки ленинградских писателей по СССР.....	88
2.2 Поездки ленинградских писателей за границу и контакты с иностранцами.....	93
Глава 3. Ленинградская писательская организация и вопросы повседневной жизни.....	99
3.1 Ленинградское отделение Союза писателей и жилищное строительство.....	99
3.2 Медицинское обслуживание писателей.....	106
3.3 Отдых писателей.....	115
3.4 Борьба писательской организации за «моральный облик» своих членов.....	124
Заключение.....	130
Список источников и литературы.....	137
Приложение А.....	156

Введение

Демократические преобразования, начавшиеся в СССР в середине 1950-х гг., привели к изменению модели тоталитарного государства в СССР и постепенному переосмыслению прежней системы политических и правовых приоритетов. Сложный и противоречивый процесс развития государства в годы «оттепели» характеризовался противоречивостью, связанной с обновлением разных сторон жизни общества, и одновременно проявлением негативных явлений, прежде всего авторитарности, волюнтаризма, игнорирования общественного мнения, нарушения прав человека и личности. Поэтому при исследовании данного периода особенно важным представляется объективное и непредвзятое отношение к конкретным фактам, событиям, явлениям, социальным группам с опорой на широкую и разнообразную источниковую базу.

Даже сегодня оценки «оттепели» как среди специалистов, так и обывателей бывают диаметрально противоположными, что свидетельствует о важности, яркости и неоднозначности этой эпохи, её конкретных явлений и личностей, а также об её влиянии на последующее развитие страны. Итоги «великого десятилетия» были противоречивыми, при этом несомненно позитивным изменением стало пробуждение общественной активности.

Развенчание «культы личности» оказало значительное влияние на советскую политическую систему, общественную и повседневную жизнь разных слоёв населения. XX съезд КПСС стал своеобразным «символом нового времени» и чертой, от которой начинается формирование нового мировоззрения, образа жизни, под его влиянием сформировалось поколение «шестидесятников», которые были носителями не только определенных политических, социальных или культурных ценностей, но и нового образа жизни и мышления.

Создание целостного облика эпохи невозможно без учета региональных особенностей «оттепели», а также изучения роли и места

различных социально-демографических слоёв населения для расширения понимания рассматриваемого периода времени, а также для подтверждения или опровержения сложившихся представлений о функционировании советского общества. Несмотря на значительное количество разнообразных и разноплановых работ остаются лакуны, ожидающие своего изучения, среди них представляется важным исследование ленинградской писательской организации и самих писателей в контексте преобразований Н. С. Хрущёва.

Рассмотрение политических и социально-культурных процессов, происходивших в стране в 1953—1964 гг. на примере ленинградской писательской организации позволяет расширить и одновременно конкретизировать понимание вопросов взаимодействия власти и населения, власти и интеллигенции и внести определённый вклад в конструирование модели организации и функционирования советского общества.

Значительный интерес к литературе и высокий авторитет писателя были характерны для советского общества вне зависимости от политической конъюнктуры. В современном российском обществе по ряду объективных и субъективных причин подобная ситуация изменилась: наметился упадок литературных журналов, произошло падение интереса к чтению, среди писателей отсутствуют фигуры, которые пользовались бы общественным авторитетом. В этой связи определённый интерес представляет сравнение современной ситуации с советским временем, когда писатели и их творчество привлекали повышенное внимание со стороны общества и государства.

Творчество советских писателей подвергалось идеологическому влиянию со стороны партии и государства. В то же время, являясь членами общества, писатели в определённой степени становились выразителями мыслей, чувств, надежд советских граждан, в силу как своей гражданской позиции, так и профессиональной принадлежности.

Традиционно биография и творчество писателей являются предметом изучения истории литературы. Однако в нашей работе мы рассматриваем

писательскую организацию с точки исторической науки как один из институтов советского общества, а его членов — официально признаваемых профессиональных писателей — как одну из социальных групп.

Между тем, период «оттепели» представляет самостоятельный интерес. Он отмечен относительной либерализацией литературной политики, вступлением в литературу поколения молодых писателей, началом реабилитации и переиздания писателей начала века, а отчасти и русского зарубежья, ростом открытости для контактов с зарубежными странами и возможностей издания иностранных авторов. Вместе с тем эти изменения оказались непродолжительными и не затронули основополагающие принципы взаимодействия писателей и власти. Этим определяется **актуальность** выбранной темы.

Исследованию Союза писателей хрущевского времени до сих пор уделялось недостаточно внимания в научной литературе. Оно осталось в тени двух, казалось бы, более интересных для исследователей периодов: предшествующего (1930-е — начало 1950-х гг.), воплощающего отличительные особенности советского тоталитаризма, и последующего (конец 1960-х — середина 1980-х гг.), отмеченного распространением неофициальной литературы.

Объектом исследования является Ленинградское отделение Союза писателей СССР.

Предмет исследования — деятельность Ленинградской писательской организации по проведению государственной и партийной политики и по решению социальных проблем и по обеспечению условий повседневной жизни своих членов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1953 по 1964 гг.: от смерти И. В. Сталина и начала относительной либерализации до отстранения от власти Н. С. Хрущева традиционно воспринимаемой как

рубеж, вслед за которым в партийной и государственной культурной политике вновь начинают преобладать консервативные тенденции¹.

Территориальные рамки работы ограничены Ленинградом. В рассматриваемый период Ленинградское отделение Союза писателей было вторым по численности в СССР. Город был крупным культурным центром: здесь находились редакции общесоюзных издательств и журналов. Писатели обладали значительными возможностями по обустройству жизни и быта, по сравнению со своими коллегами из других регионов за исключением Москвы.

Цель исследования — представить основные направления деятельности Ленинградского отделения Союза писателей в годы хрущевской «оттепели».

Для ее достижения потребовалось выполнить следующие **задачи**:

1. Проанализировать структуру и состав Ленинградского отделения Союза писателей, по полу, возрасту, уровню образования, партийности, профессиональной специализации.
2. Выявить характер и направления взаимодействия государственных и партийных органов с руководством Ленинградской писательской организации и ее членами.
3. Исследовать просветительскую и агитационную деятельность ленинградских писателей в СССР и за границей, возможности и формы контактов с иностранцами.
4. Рассмотреть деятельность Ленинградского отделения Союза писателей и Литературного фонда по решению социальных проблем писателей и вопросов их повседневной жизни.

---

¹ О различных подходах к определению временных границ оттепели см., например: *Савицкий С.* Андеграунд. История и мифы ленинградской неофициальной литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 11.

5. Охарактеризовать меры, принимавшиеся Ленинградской писательской организацией для борьбы с асоциальным поведением своих членов и контроля над их повседневной жизнью.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс подходов общенаучного характера, а также специальных методов, разрабатываемых в исторической науке.

Аналитический метод способствует теоретическим обобщениям при постановке и рассмотрении проблематики диссертации, а также при выявлении и систематизации источников.

При помощи статистического метода проводится анализ состава Ленинградской писательской организации по демографическим критериям, а также по образованию и партийности.

Историко-типологический метод применяется для выделения писательской организации как особой структуры внутри советского общества и определения ее характерных черт.

Использование сравнительно-исторического метода позволяет соотнести уровень жизни и бытовые условия советских писателей с другими группами советского общества.

Совокупность использованных методов позволяет сформировать цельную картину деятельности писательской организации, а также её взаимоотношений с властью в рассматриваемый период.

Работа основывается на следовании общепринятым принципам историзма, объективности, системности, истинности, конкретности, всесторонности, опоры на исторические источники, историографической традиции.

Принцип историзма предполагает изучение Ленинградской писательской организации с учётом конкретно-исторической обстановки — хрущёвской оттепели, во взаимосвязи и взаимообусловленности событий.

Принцип опоры на исторические источники предполагает поиск информации о предмете исследования из исторических источников, таких как документы, хранящиеся в архивах, периодическая печать и др.

Принцип историографической традиции обеспечивает изучение предмета исследования с учётом результатов наработанного опыта.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии сложилась определенная традиция исследований, посвященных деятельности Союза писателей, Литературного фонда и повседневной жизни писателей. Однако они рассматривают главным образом период 1930-х — начала 1950-х гг., а исследователи, обращавшиеся ко второй половине XX в., уделяли в основном внимание неофициальной литературе.

В развитии историографии, посвященной «хрущевской оттепели», можно выделить два периода: с середины 1960-х до середины 1980-х гг. и с середины 1980-х гг. до настоящего времени.

Для первого периода характерны, прежде всего, работы обзорного характера, посвященные истории советской культуры в целом. Существование создаваемых государством творческих организаций и партийное руководство литературой считались естественными и необходимыми, а воспитательная роль литературы в обществе — одной из ключевых. При этом конкретные механизмы воздействия государства и партии на писательскую организацию не рассматривались. Недостаточное внимание уделялось и вопросам уровня жизни, быта и повседневности.

В 1970 г. был выпущен шестой том коллективного труда «Очерки истории Ленинграда», посвященный послевоенному периоду (1946—1965 гг.)². Один из разделов посвящен истории литературы и средств массовой информации. В нем охарактеризованы наиболее известные советские писатели и основные темы их творчества: события Великой Отечественной

---

² Очерки истории Ленинграда / Отв. ред. З. В. Степанов. Т. 6. Ленинград в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. 1946—1965 гг. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1970.

войны, проблемы производства, изображение рабочего класса и крестьянства. Особенно отмечается позитивное влияние XX съезда КПСС на развитие советской культуры.

Определенный интерес представляют работы, посвященные месту общественных творческих организаций в советском обществе³. В них дается их классификация, выделены отличительные признаки по сравнению с общественными движениями и добровольными обществами: профессиональный признак объединения; требования высокого профессионального мастерства в качестве обязательного условия приема в члены творческого союза; широкий круг защищаемых союзом интересов своих членов⁴.

Новый период отечественной историографии, начатый перестройкой, отмечен освобождением от идеологических ограничений и переосмыслением различных периодов истории. Становятся общепринятыми представления о том, что функции представителей творческих профессий в советском обществе заключались в апологетике существующего строя и, что они подвергались жесткому давлению со стороны государственных и партийных органов⁵.

За последние годы были подготовлены общие работы по истории литературного процесса в СССР и отдельные монографии, относящиеся к хрущевскому времени⁶. Однако большинство этих исследований проведено на материалах Москвы, гораздо реже других городов СССР.

---

³ Общественные организации в политической системе: Аспекты взаимодействия с партией, государственными органами, трудовыми коллективами / Отв. ред. и авт. предисл. Ц. А. Ямпольская. М.: Наука, 1984; *Ямпольская Ц. А.* Общественные организации в СССР: Некоторые политические и организационно-правовые аспекты. М.: Наука, 1972.

⁴ *Ямпольская Ц. А.* Общественные организации в СССР. С. 56.

⁵ Наше Отечество. Опыт политической истории / Под ред. С. В. Кулешова, О. В. Волобуева и др. В 2 тт. Т. 2. М.: Терра, 1991.

⁶ *Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н.* Русская литература XX века (1950—1990-е годы). В 2 тт. Т. 1. 1953—1968. М.: Academia, 2013; История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / Под ред. Евгения Добренко и Галина Тиханова. М.: Новое литературное обозрение, 2011 и др.

Разнообразные вопросы истории СССР в хрущевское время рассматриваются в работах Е. В. Зубковой и А. В. Пыжикова⁷. Взаимоотношения советской художественной интеллигенции и власти в 1950—1960-е гг. рассматриваются в монографии М. Р. Зезиной⁸. В ней показаны механизмы принятия и реализации партийных решений в области литературы и искусства, методы воздействия власти на интеллигенцию, роль интеллигенции в изменении общественного сознания. Внешняя и национальная политика советского государства, а также отношения власти и интеллигенции, освещены в работе Г. В. Костырченко, посвященной, прежде всего, положению евреев в СССР⁹.

Монография А. З. Ваксера «Ленинград послевоенный. 1945–1982 годы» посвящена важнейшим аспектам послевоенной истории города¹⁰. Среди них экономическое развитие, общественно-политическая жизнь, демография, быт горожан. В одной из глав, посвященных раздвоению гражданского самосознанию и культуры, рассматриваются взаимоотношения власти и литературной интеллигенции. Автор полагает, что творческие союзы художественной интеллигенции были «не чисто творческими, а огосударствленными организациями, предоставлявшими своим членам необходимые творческие возможности, материальные блага, и в то же время осуществлявшими партийно-государственный контроль над их деятельностью»¹¹.

---

⁷ Зубкова Е. Ю. Общество и реформы. 1945—1964. М.: Изд. центр «Россия молодая», 1993; Пыжиков А. В. Опыт модернизации советского общества в 1953—1964 годах: общественно-политический аспект. М.: Гамма, 1998; Пыжиков А. В. Хрущевская оттепель. 1953—1964 гг. М.: Олма-Пресс, 2002 и др.

⁸ Зезина М. Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950—60-е годы. М.: Диалог-МГУ, 1999.

⁹ Костырченко Г. В. Тайная политика Хрущева: власть, интеллигенция, еврейский вопрос. М.: Международные отношения, 2012.

¹⁰ Ваксер А. З. Ленинград послевоенный. 1945—1982 годы. СПб.: Остров, 2005.

¹¹ Ваксер А. З. Ленинград послевоенный. 1945—1982 годы. С. 348.

Вопросы хозяйственной жизни Ленинграда, развития промышленности в период «оттепели» нашли отражение в исследованиях С. И. Подольского¹².

Повседневная жизнь ленинградцев в 1950—1960-х гг. освещена в монографиях Н. Б. Лебиной¹³. Основные темы, которые рассматриваются в ее работах — жилье, одежда, здоровье, питание, досуг, семейно-брачные отношения. Значительное внимание уделяется связи между процессом десталинизации и отказом от «большого стиля» в культуре и в быту. При этом, несмотря на широту поставленных проблем, автор не ставил перед собой задачу рассматривать особенностей быта писателей.

В методологическом отношении большую ценность представляет исследование В. Антипиной «Повседневная жизнь советских писателей». В ней рассматриваются возникновение и структура Союза Писателей СССР, вопросы повседневной жизни его членов. При этом работа посвящена более раннему периоду (до середины 1950-х гг.). Кроме того, она написана на материале всесоюзной организации и лишь косвенно затрагивает сюжеты, связанные с Ленинградом¹⁴. Из других работ о советских творческих

---

¹² Подольский С. И. Реорганизации партийного аппарата при Н. С. Хрущеве (по материалам Ленинградской парторганизации) // Герценовские чтения 2006. Актуальные проблемы социальных наук. СПб.: ООО «ЭлекСис», 2006; Подольский С. И. Хозяйственные и партийные руководители Ленинграда: личные взаимоотношения и служебные амбиции (1957 — середина 1960-х гг.) // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 1; Подольский С. И. Совнархозы и складывание региональной политики в СССР в 1957—1965 гг. (по материалам Ленинградской области) // Балтийский край. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. СПб., 2014; Подольский С. И. Реформы Н.С. Хрущева и условия труда на предприятиях (по материалам Ленинграда) // Россия в XXI веке: экономические правовые и социально-культурные перспективы развития. Материалы X Международной научно-практической конференции. М.: Московский филиал ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015.

¹³ Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003; Лебина Н. Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950—1960-е годы. СПб.: Крига; Победа, 2015 и др.

¹⁴ Антипина В. А. Повседневная жизнь советских писателей. 1930—1950-е годы. М.: Молодая гвардия, 2005.

организациях следует упомянуть монографию Г. А. Янковской о пермском отделении Союза художников¹⁵.

Собственно деятельность Ленинградской писательской организации, как и история Союза писателей в целом в рассматриваемый период не получила достаточного отражения в исторической литературе. Вопросы, связанные с деятелями литературы Ленинграда в рассматриваемый период затрагиваются исследователями лишь косвенно. Взаимоотношениям власти и художественной интеллигенции в 1956—1964 гг. посвящена диссертация А. Б. Фетюкова, в которой рассмотрены взаимоотношения государственных органов с различными творческими организациями и возникавшие при этом конфликты. При этом в работе лишь косвенно затронуты вопросы повседневной жизни и влияния на нее Союза писателей¹⁶.

Определенное место среди исследований занимают вопросы цензуры¹⁷ и оказание материальной помощи членам писательской организации через Литфонд¹⁸.

В работах последних десятилетий значительное внимание уделяется истории неофициальной литературы¹⁹. Под ней понимаются писатели,

---

¹⁵ Янковская Г. А. Искусство, деньги и политика: Художник в годы позднего сталинизма. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 2007.

¹⁶ Фетюков А. Б. Взаимоотношения власти и художественной интеллигенции в советском обществе (по материалам Ленинграда. 1956—1964 гг.) Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2012.

¹⁷ Блюм А. В. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953—1991. СПб., 2005; Ярмолич Ф. К. Печать и цензура в Ленинграде (начало 1950-х—первой половине 1960-х гг.) // Триста лет печати Санкт-Петербурга: материалы международной научной конференции. СПб. 11—13 мая 2011 года. СПб., 2011; Ярмолич Ф. К. К вопросу о значении органов цензуры в СССР в 1950-е гг. (на материалах Ленинграда) // Под сенью Чесменского дворца: Россия в XVIII—начале XXI в.: материалы Всероссийской научной конференции. 27—29 ноября 2012 г. СПб., 2012 и др.

¹⁸ Шнейдерман Э. М. «Элитфонд». О деятельности ЛО ЛФ СССР в 1930—1950-е годы // Звезда. 2004. № 1.

¹⁹ Долинин В. Э., Северюхин Д. Я. Преодоление немоты: Ленинградский самиздат в контексте независимого культурного движения 1953—1991. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2003; История ленинградской неподцензурной литературы: 1950—1980-е гг. / под ред. Б. И. Иванова. СПб., 2000; Савицкий С. Андеграунд. (История и мифы ленинградской неофициальной литературы). М.: Новое литературное обозрение, 2002;

творчество которых выходило за пределы в рамки официально провозглашаемого социалистического реализма. Неофициально литературное движение сложилось как «единая культурная среда» к середине 1970-х гг.²⁰, хотя его зарождение связано с серединой 1950-х гг. Среди деятелей неофициальной культуры могли быть как члены официальных творческих союзов, так и авторы вовсе не признанные властью в качестве профессиональных писателей. Данная область исследований является смежной с нашей темой.

Зарубежные исследования посвящены преимущественно литературе хрущевской оттепели в целом, без углубленного рассмотрения деятельности писательской организации, и в частности ее ленинградского отделения. Культурной политике времен Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева посвящена работа немецкого ученого В. Эггелинга²¹. В исследовании Дж. Джаррарда рассматривается история Союза писателей СССР в целом²².

В этом контексте рассмотрение деятельности ленинградской писательской организации в хрущевское время является новой исследовательской задачей.

Источники. При написании работы были использованы как опубликованные, так и неопубликованные виды источников. Это документы КПСС, законодательные акты и постановления советского правительства, официальная статистика, делопроизводственные документы Союза писателей, материалы периодической печати, мемуары.

Самиздат Ленинграда. 1950-е—1980-е: Литературная энциклопедия / Под. ред. В. Я. Северюхина. М.: Новое литературное обозрение, 2003 и др.

²⁰ Долинин В. Э., Северюхин Д. Я. Преодоление немоты: Ленинградский самиздат в контексте независимого культурного движения 1953—1991. С. 9—10.

²¹ Эггелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953—1970 гг. / Предисловие К. Аймермахера. М.: АИРО-XX, 1999.

²² Garrard John. Inside the Soviet Writers' Union / John Garrard, Carol Garrard. N.Y.: Free Press; L.: Collier Macmillan, 1990.

Среди опубликованных источников важное место при проведении исследования занимают материалы и документы КПСС²³, в том числе выступления первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва по вопросам литературы²⁴.

Сведения о численности Союза Писателей, его руководящих органах и их изменении, основных направлениях его деятельности содержатся в документах всесоюзных и республиканских съездов²⁵.

Устав Союза писателей, принятый в 1955 г. содержит информацию о задачах организации, ее организационном строении, правилах приема, юридических правах и обязанностях членов²⁶.

Важные источники, относящиеся к истории Ленинградской писательской организации 1940—1960-х годов, такие как стенограммы и протоколы общих собраний и собраний партбюро, представлены в сборнике, подготовленном М. Н. Золотоносовым²⁷. Они сопровождаются подробными комментариями составителя. Основное внимание при отборе материалов уделяется не повторяющимся, рутинным формам деятельности Союза писателей, а наиболее острым и конфликтным эпизодам: травле Ольги Берггольц в 1956—1957 гг., осуждению Бориса Пастернака в 1958 г., «делу Бродского» 1963—1967 гг.

Среди неопубликованных источников, прежде всего, следует отметить документы Ленинградского отделения Союза писателей, хранящиеся в фонде

---

²³ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953—1957: Документы / Сост. В. Ю. Афиани (отв. ред.). М.: РОССПЭН, 2001; Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958—1964: Документы / Сост.: В. Ю. Афиани (отв. ред.) и др. М.: РОССПЭН, 2005; Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958—1964: Документы / Сост. В. Ю. Афиани (отв. ред.). М.: РОССПЭН, 1998; КПСС о культуре, просвещении и науке: Сборник документов. М.: Политиздат, 1963; Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев. 1953—1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / Под ред. В. А. Козлова и С. В. Мироненко, отв. сост. О. В. Эдельман. М.: Материк, 2005 и др.

²⁴ Хрущёв Н. С. Высокое призвание литературы и искусства. М.: Правда, 1963.

²⁵ Второй съезд советских писателей. Стенографический отчет. М.: Советский писатель, 1956. Третий съезд писателей СССР. 18—23 мая 1959 г. Стенографический отчет. М., 1959.

²⁶ Устав союза писателей СССР. М.: [Б. и.], 1956.

²⁷ Золотоносов М. Н. Гадюшник. Ленинградская писательская организация: избранные стенограммы с комментариями. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) (Ф. 371). Они включают протоколы общих собраний членов союза, правления и секретариата, переписку с правлением Союза писателей СССР, областным комитетом партии, издательствами и другими учреждениями о творческих командировках членов союза, издании произведений, репертуаре театров, начислении пенсий, награждении орденами, реабилитации. Документы позволяют охарактеризовать структуру организации, основные направления ее деятельности, взаимодействие с различными учреждениями.

В ЦГАЛИ СПб также хранятся материалы Ленинградского отделения Литературного фонда (Ф. 372). Среди них — списки членов Литфонда, отчеты Ленинградского отделения, протоколы его заседаний, переписка с Литературным фондом СССР и Управлением культуры Ленгорисполкома о работе отделения, заявления писателей об оказании материальной помощи. Эти документы позволяют получить сведения о численности, возрасте, уровне образования, партийности, профессиональной специализации членов Ленинградской писательской организации, уровне их доходов и размерах оказываемой материальной помощи.

Определенный интерес также представляют материалы первичной партийной организации Ленинградского отделения Союза писателей, хранящиеся в фонде Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга ЦГАИПД СПб (Ф. 2960). Фонд содержит протоколы общих собраний первичной партийной организации и заседаний партийного бюро писательской организации. Протоколы свидетельствуют о том, что на заседаниях затрагивался широкий круг вопросов, включая обсуждение отдельных литературных произведений и писателей, а также общих вопросов развития литературы. Документы позволяют составить представление об основных направлениях партийной политики в области литературы и отношении к ней писателей. В фонде хранятся жалобы на поведение писателей, нарушения ими дисциплины и

сведения о борьбе писательской организации за моральный облик своих членов.

Важную роль в создании всесторонней картины деятельности писательской организации сыграла периодическая печать. Это газеты «Ленинградская правда» (орган областного комитета КПСС) и «Литературная газета» (орган Правления СП СССР), литературно-художественные журналы «Звезда» и «Нева», журналы ЦК КПСС «Коммунист» и «Партийная жизнь». Они содержат сведения о событиях литературной жизни, материалы об официальных взглядах на искусство, литературную критику.

При написании диссертации широко использовались нарративные источники. В мемуарах ленинградских писателей, журналистов и филологов, написанных уже после распада СССР — В. Г. Адмони, Г. Я. Горбовского, Д. А. Гранина, В. В. Конецкого, И. В. Кудровой, А. Г. Наймана, Е. Б. Рейна, Е. П. Серебровской и других²⁸ — нашли отражение истории публикации произведений, взаимоотношения внутри писательской организации и с партийными органами. Кроме того, в воспоминаниях нашли отражение вопросы повседневной жизни, включая жилищные условия, поездки, досуг и другие аспекты.

Использование при написании работы широкого круга разнообразных источников позволило выполнить поставленные цели и задачи.

Положения, выносимые на защиту:

1. На материалах Ленинградской писательской организации показано, что в годы оттепели отношения между властью и писателями в своей основе оставались неизменными и базировались на

---

²⁸ Адмони В. Г., Сильман Т. И. Мы вспоминаем. СПб.: Композитор, 1993; Горбовский Г. Я. Остывшие следы. Записки литератора. Л., 1991; Гранин Д. А. Причуды моей памяти. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011; Дудинцев В. Д. Между двумя романами. СПб: Журнал «Нева», ИТД «Летний сад», 2000; Конецкий В. Париж без праздника. Непутёвые заметки, письма // Нева. 1989. № 1. С. 78—115; Кудрова И. В. Прощание с морокой. СПб.: Крига, 2013; Найман А. Г. Славный конец бесславных поколений. М., 1999; Рейн Е. Б. Заметки марафонца: Неканонические мемуары. Екатеринбург: У-Фактория, 2003 и др.

партийном руководстве литературой. Главной функцией литературы считалось воспитательное воздействие на массы, к художественным произведениям предъявлялись как идеологические, так и эстетические требования. При этом литература существовала в условиях цензуры и государственной монополии на книгоиздание и иные средства массовой коммуникации.

2. Наряду с партийным и государственным контролем над творчеством писателей имело место материальное стимулирование, которое проявлялось в форме гонораров, беспроцентных и безвозвратных ссуд, улучшения жилищных условий, предоставления доступа к санаториям, домам отдыха, качественной медицинской помощи, возможности поездок за границу. Благодаря этому уровень жизни писателей был значительно выше, чем у других слоев советского общества, включая рядовых рабочих, колхозников и служащих. Руководители писательской организации приближались по своему материальному положению к партийному руководству.
3. Роль Союза писателей в рассматриваемый период была двойственной. Хотя он изначально создавался для контроля над писателями и их вовлечения в работу по идеологическому воздействию на массы, значительное место в его функционировании занимала деятельность, направленная на получение его членами материальных привилегий. При этом творческая организация нередко была способна оказать материальную помощь своим членам, в том числе малоимущим и нуждающимся, но практически не могла оградить их от преследований со стороны государства по идеологическим мотивам.

4. В рассматриваемый период писатели, объединенные формальным членством в творческом союзе, общностью профессиональных занятий, общим доступом к привилегиям, и отчасти совместным проживанием, оформляются в социально обособленную корпорацию.

Научная новизна. В исследовании впервые комплексно рассматривается деятельность Ленинградского отделения Союза писателей СССР. При этом функционирование творческого союза рассматривается не только как часть механизма для проведения культурной политики партии и правительства, но и как организация, осуществлявшая активную деятельность по оказанию помощи, прежде всего материальной, своим членам, а также влиявшей на повседневную жизнь деятелей литературы. Исследование основано на документах, хранящихся в архивах, часть из которых впервые вводится в научный оборот.

Практическая значимость. Материалы, представленные в диссертации, могут использоваться при написании научных и научно-популярных работ, подготовке учебных курсов, посвященных истории СССР, истории Санкт-Петербурга и истории советской литературы. истории культурной политики, истории социальной и духовной жизни советского общества, а также для подготовки экскурсий, оформления музейных экспозиций и выставок.

Апробация результатов исследования. По теме исследования было опубликовано 7 статей, в том числе 3 в рецензируемых научных изданиях²⁹. Кроме того некоторые положения диссертации обсуждались на научных конференциях: «Научная сессия профессорско-преподавательского состава,

---

²⁹ *Тюрин А. В.* Ленинградское отделение Союза Писателей СССР и медицинское обслуживание писателей в годы хрущевской оттепели // *Общество. Среда. Развитие.* 2013. № 2. С. 58—62 (0,4 п. л.); *Тюрин А. В.* Международные контакты и творческие поездки советских писателей в годы хрущевской оттепели // *Общество. Среда. Развитие.* 2012. № 1. С. 99—103. (0,4 п. л.); *Тюрин А. В.* Союз Писателей и жилищное строительство в Ленинграде в 1950-е — начале 1960-х гг. // *Вестник Ленинградского Государственного университета им. А. С. Пушкина.* 2013. № 4. Т. 4. История. С. 36—43. (0,4 п. л.).

научных работников и аспирантов СПбГУЭиФ» (2011 г.), «Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX—XX вв.» (2012 г.), «Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность» (2016 г.)³⁰.

---

³⁰ *Тюрин А. В.* Жилищный вопрос в повседневной жизни ленинградских писателей в годы хрущевской оттепели // Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX—XX вв.: материалы межд. науч. конф. 14—16 марта 2012 г. / Под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова, отв. ред. В. А. Веремченко. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2012. С. 310—314. (0,3 п. л.). *Тюрин А. В.* Материальное положение советских писателей в годы хрущевской оттепели // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. Сб. материалов междунар. науч. конф. / Под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова, отв. ред. В. А. Веремченко. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 234—239. (0,3 п. л.); *Тюрин А. В.* Ленинградское отделение Союза писателей в годы хрущевских реформ и его борьба и за «моральный облик» своих членов // Повседневная жизнь. 2016. № 1. (0,5 п. л.)

Глава 1. Ленинградское отделение Союза писателей: основные характеристики

1.1 Состав, структура и руководство Ленинградской писательской организации

Ленинградское отделение Союза Писателей СССР было создано в августе 1934 г. на Первом Всесоюзном съезде писателей. В 1958 г. в Ленинграде жили и работали 314 членов Союза Писателей³¹. Для сравнения можно привести следующие сведения: в 1959 г. общая численность Союза Писателей СССР составляла 4801 человек³², в Новгороде и в Новгородской области в 1961 г. не было ни одного члена СП³³.

Высшим органом отделения формально считалось общее собрание, которое проводилось один раз в два-три года. На нем избирались правление, которое руководило деятельностью организации в промежутках между общими собраниями, и ревизионная комиссия, которая отвечала за соблюдение устава и исполнение решений, утверждавшихся на общих собраниях, занималось проверкой хозяйственной и финансовой деятельности правления и подчиненных ему структур и организаций.

В 1957 г. правление включало 27 человек. В его состав входили председатели творческих секций (Н. Л. Браун, П. Л. Далецкий), главные редакторы журналов (С. А. Воронин, В. П. Друзин), члены художественного совета студии «Ленфильм» (Л. Н. Рахманов, Б. Ф. Чирсков) и др.³⁴ На заседаниях правления утверждали в статусе членов и кандидатов в члены Союза писателей, согласовывали командировки писателей, заслушивали отчёты о поездках и проделанной работе.

---

³¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 335. Л. 43. Более ранние сведения о численности отсутствуют.

³² *Евгенов С. В.* Союз писателей СССР // Краткая литературная энциклопедия. Т. 7. М.: Советская энциклопедия, 1967. Ст. 112.

³³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 444. Л. 162.

³⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 304. Л. 118—119.

Состав правления был достаточно велик, и оно не могло достаточно эффективно решать текущие вопросы. Поэтому члены правления избирали из своего состава секретариат, который отвечал за повседневную работу отделения и контролировал реализацию решений, принятых правлением и на общих собраниях. В феврале 1957 г. секретариат включал 7 человек³⁵, а в 1960 г. — 9 членов³⁶.

Во главе правления стоял ответственный секретарь, который руководил организацией в целом. С 1955 по 1965 гг. эту должность занимал известный советский поэт Александр Андреевич Прокофьев. Его биография типична для партийного работника. Прокофьев родился 2 декабря 1900 года в селе Кобона на Ладого, в крестьянской семье. До революции он учился в сельской школе, затем в учительской семинарии в Петербурге. В 1919 году Прокофьев вступил в Коммунистическую партию, участвовал в Гражданской войне. В 1920 году он окончил учительский институт Красной Армии и стал политработником. В 1922—1930 годах он работал в Полномочном представительстве ОГПУ в Ленинградском военном округе. Известность Прокофьев приобрел в 1927 году, опубликовав в «Комсомольской правде» цикл стихотворений «Песни о Ладого», после чего с 1930 года стал профессиональным писателем. В 1961 г. получил Ленинскую премию за сборник стихотворений «Приглашение к путешествию». Евгений Шварц в своем дневнике описал его так: «Прокофьев Александр Андреевич — малого роста, квадратный, лысеющий, плотный, легко вспыхивающий, вряд ли когда спокойный. В гневе стискивает зубы, оттягивает углы губ, багровеет. Человек вполне чистой души, отчего несколько раз был на краю гибели. Крестьянин из-под Ладого, он появился в Союзе человеком несколько замкнутым, угрюмым»³⁷.

---

³⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 304. Л. 157 об.

³⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 372. Л. 2.

³⁷ Шварц Е. Л. Живу беспокойно...: Из дневников. Л.: Советский писатель, 1990. С. 540.

Интересная характеристика Прокофьева также содержится в воспоминаниях Даниила Гранина: «Когда на очередной встрече с Хрущевым поэт Смирнов при мне сказал Хрущеву: “Вы знаете, Никита Сергеевич, мы были сейчас в Италии, многие принимали Прокофьева Александра Андреевича за вас”. Хрущев посмотрел на Прокофьева как на свой шарж, на карикатуру: Прокофьев был такого же роста, как Хрущев, с такой же грубой физиономией, толстый, мордатый, нос приплюснут, ну никак не скажешь, что поэт и большой поэт. Посмотрел Хрущев на эту карикатуру, нахмурился и отошел, ничего не сказав. Прокофьев чуть не избил этого Смирнова. Прокофьев не хотел быть похожим на Хрущева, но в то же время был уязвлен обидой Хрущева. Несмотря на свою внешнюю мужиковатость, он был тонким, начитанным и умным человеком. Однажды меня вызвали в Большой дом, там было какое-то глупое совещание писателей, которых уговаривали писать о чекистах. В перерыве отвели на выставку, которая называлась “История ЧК”. Там висел портрет Прокофьева “Почетный чекист”. Он никогда не упоминал об этом периоде своей жизни, в том молодом юношеском завихрении было много всякого»³⁸.

Ответственный секретарь правления ленинградского отделения СП СССР, а также главные редакторы журналов «Звезда» и «Нева», утверждались и освобождались от должностей решениями Президиума Правления СП СССР³⁹. Председатель Ленинградского отделения СП наряду с руководителями города присутствовал на трибуне в качестве почетного гостя во время парадов на Дворцовой площади. В документах фонда Союза писателей ЦГАЛИ СПб содержится просьба о выдаче пропуска на легковую машину, принадлежащую Ленинградскому отделению Союза писателей — для проезда Ответственного Секретаря А. А. Прокофьева на Дворцовую площадь во время первомайского парада⁴⁰.

---

³⁸ Гранин Д. А. Причуды моей памяти. С. 112—113.

³⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 325. Л. 45.

⁴⁰ ЦГАЛИ СПб, Ф. 371. Оп. 1. Д. 336. Л. 37.

В декабре 1958 г. была создана новая организация — Союз писателей РСФСР. В ее состав вошли и ленинградские писатели. Всего она насчитывала 2500 членов, из которых было 1237 москвичей и 308 ленинградцев⁴¹.

Численность Ленинградского отделения неуклонно росла, и к концу 1964 г. в него входили 364 писателя⁴².

Отделение включало в себя секции, которые объединяли писателей на основе их профессиональной специализации. Секции проводили периодические заседания, на которых анализировались написанные произведения, обсуждались творческие вопросы, делились опытом и впечатлениями от встреч и поездок. Значительное место занимали вопросы оказания материальной помощи. Для работы между заседаниями секция выделяла из своего состава бюро, которое возглавлял председатель или секретарь.

Действовали секции прозы, поэзии, драматургии, детской литературы, критики и литературоведения. Кроме них в структуру организации входили более мелкие объединения — комиссии. Они выделялись на основе жанрово-тематического принципа: по военно-художественной литературе, по очерку, по научной фантастике, по научно-художественной литературе и другие.

В 1960 г. для Ленинградского отделения СП было утверждено следующее штатное расписание, в соответствии с которым в нем работало 16 человек (см. табл. 1)⁴³.

---

⁴¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 106. Д. 100. Л. 47.

⁴² ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 496. Л. 7.

⁴³ ЦГАИПД СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 372. Л. 2.

Должность	Число штатных единиц	Должностной оклад, руб.	Надбавки, руб.	Всего в месяц, руб.
Ответственный секретарь	1	2550	1450	4000
Секретарь правления	2	4250	1750	6000
Зам. секретаря правления	1	830	1170	2000
Зав. протокольным отделом	1	800	—	800
Консультант по вопросам литературы	4	1700	—	6800
Секретарь творческой секции	1	570	—	570
Машинист	1	410	—	410
Главный бухгалтер	1	690	310	1000
Бухгалтер	1	500	—	500
Заведующий хозяйственной частью	1	450	—	450
Шофер легкового автомобиля	1	450	345	795
Курьер-уборщица	1	300	—	—

Таблица 1. Штатное расписание ЛО СП РСФСР на 1960 г.

При этом по сравнению с предыдущими годами были сокращены 6 штатных единиц: 3 литературных консультанта, шофер и 2 технических секретаря, а вместо должностей помощника ответственного секретаря и заведующего секретариатом введены должности заведующего протокольным отделом и секретаря творческой секции.

Для рассматриваемого периода была характерна значительная роль партийной организации в работе ЛО СП. На учете в ней состояли писатели, которые были членами КПСС. Их число достигало более 40% от общей численности⁴⁴. Писатели могли состоять на партийном учете как в ЛО СП, так на местах постоянной работы: в вузах, издательствах, редакциях журналов. Для текущей работы партийная организация выбирала из своего состава бюро и секретаря. Она проводила закрытые и открытые (на них присутствовали беспартийные писатели) собрания. На собраниях обсуждали постановления партии и решали вопросы, связанные со всеми сторонами деятельности творческого союза. Организация была важным инструментом для контроля партии над отделением Союза писателей.

С 1951 по 1960 гг. пост секретаря партийного бюро ленинградской писательской организации занимал Н. П. Луговцов, с 1960 по 1961 гг. — А. Н. Чепуров, с 1961 г. — В. Н. Инфантьев⁴⁵.

В архиве Ленинградской писательской организации присутствует список членов Литфонда на первое сентября 1954 г.⁴⁶. Почти все члены Союза писателей были в то же время и членами Литфонда и наоборот. Таким образом, анализ списка позволяет определить половозрастную структуру членов писательской организации, их партийность, уровень образования, профессиональную специализацию. Эти данные обобщены в приводимых ниже диаграммах. Подсчеты были выполнены автором. Сведения о

---

⁴⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 14. Л. 1.

⁴⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 18. Л. 33; Там же. Д. 21. Л. 145.

⁴⁶ ЦГАЛИ СПб., Ф. 371. Оп. 1. Д. 335. Л. 43.

писателях, упомянутых в списке, были установлены на основе биобиблиографических справочников⁴⁷ (см. приложение А).

Всего членов: 348

Пол

Мужчин: 273 (78%)

Женщин: 75 (22%)

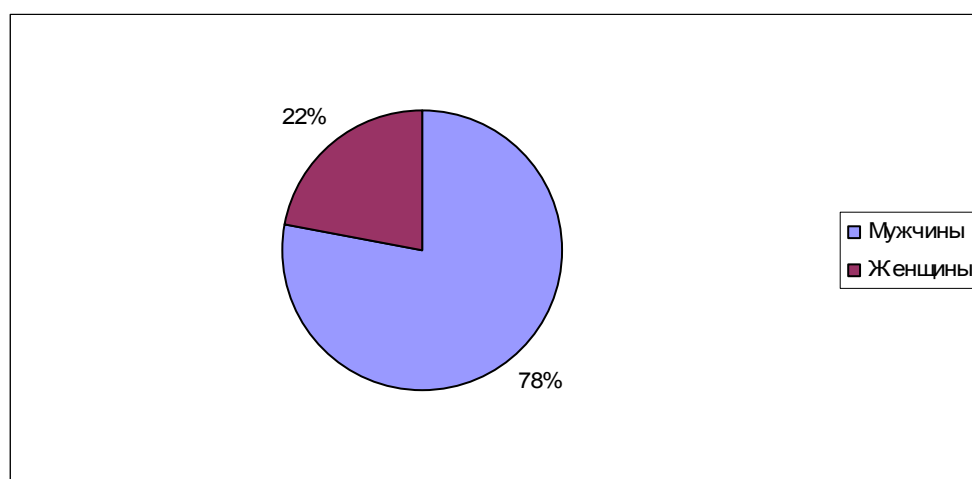

Диаграмма 1. Пол членов Ленинградского Литфонда (составлена автором).

Возраст

До 30 лет: 1

30 – 45 лет: 77 (22%)

46 – 60 лет: 154 (44%)

Старше 60 лет: 112 (32%)

Нет сведений: 4

---

⁴⁷ *Абрамкин В. М., Лурье А. Н.* Писатели Ленинграда: Биобиблиографический указатель. Л.: Лениздат, 1964; Писатели Ленинграда: Биобиблиографический справочник / Авторы-сост. В. С. Бахтин, А. Н. Лурье. Л.: Лениздат, 1982.

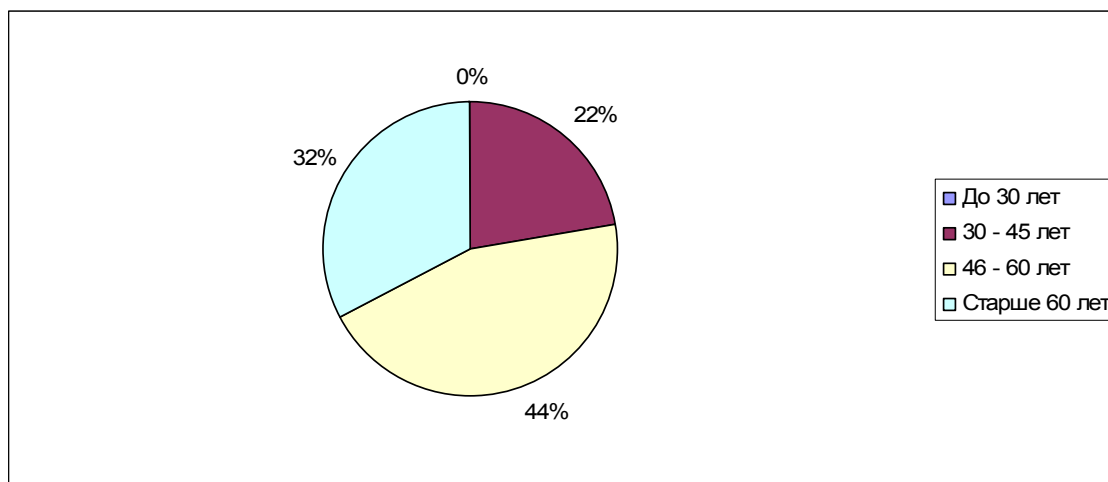

Диаграмма 2. Возраст членов Ленинградского Литфонда (составлена автором).

Партийность

Членов КПСС: 142 (41%)

Беспартийных: 206 (59%)

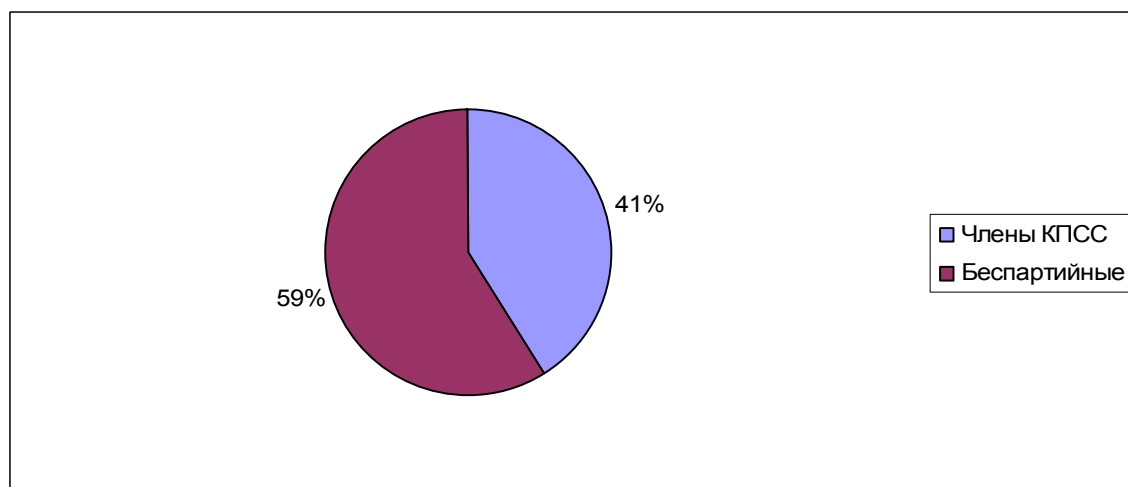

Диаграмма 3. Партийность членов Ленинградского Литфонда (составлена автором).

Образование

Среднее и среднее специальное образование: 74 (21 %)

Высшее образование: 275 (79 %)

Из них имеют ученую степень: 35 (10 % от общего числа членов)

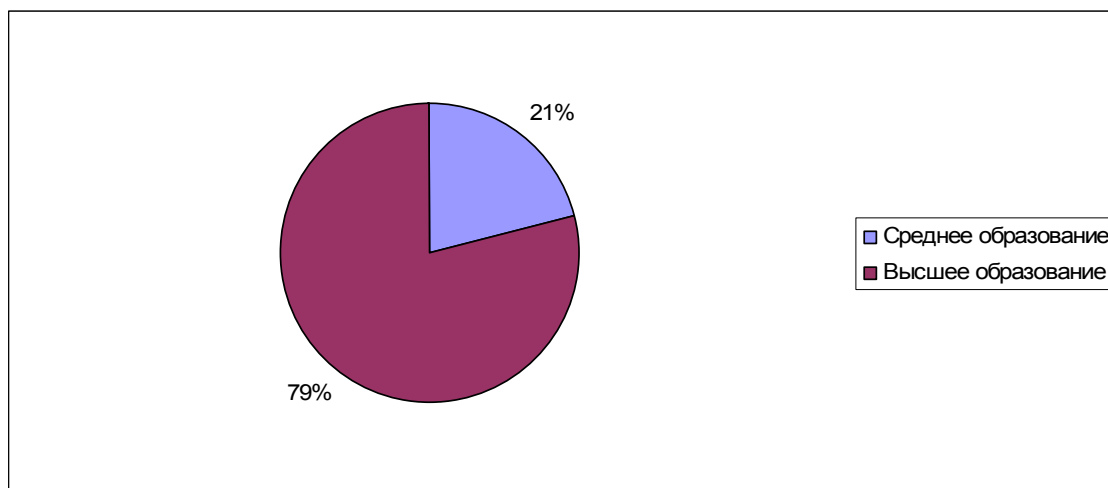

Диаграмма 4. Уровень образования членов Ленинградского Литфонда (составлена автором).

Профессия

Прозаики: 113 (32%)

Поэты: 70 (20%)

Драматурги: 25 (7%)

Детские писатели: 24 (7%)

Кинорежиссеры, кинодраматурги: 5 (1%)

Переводчики: 32 (9%)

Критики: 30 (9%)

Литературоведы: 41 (12%)

Следует оговорить сложность распределения по категориям, поскольку один и тот же писатель мог быть автором прозаических и поэтических или драматических произведений, выступать в качестве литературного критика. Поэтому категория определялась по основному роду деятельности. Даже такой приблизительный подсчет позволяет выявить общие тенденции.

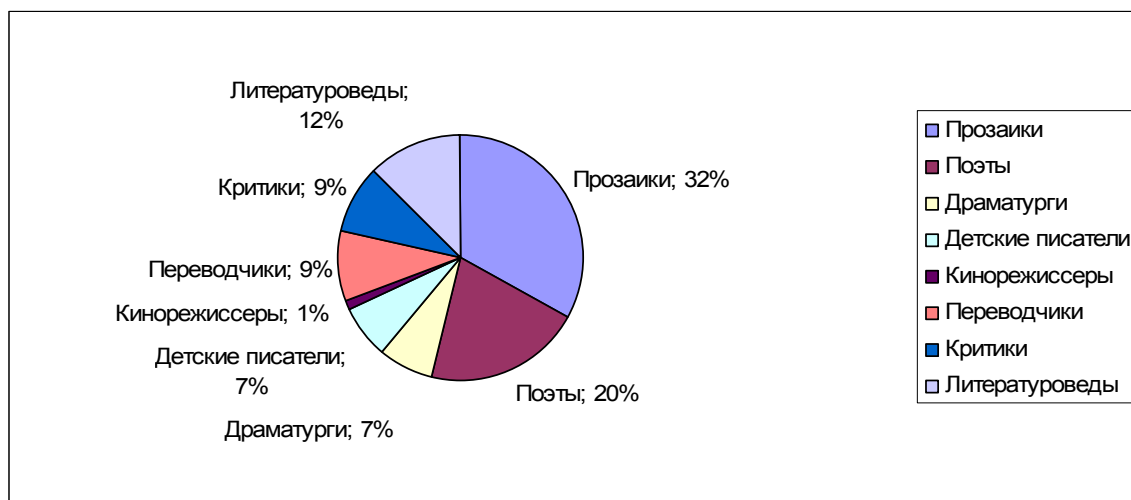

Диаграмма 5. Профессиональная специализация членов Ленинградского Литфонда (составлена автором).

Рассмотрение данных материалов позволяет представить обобщенный портрет члена ленинградского отделения советской писательской организации в исследуемый период.

Подавляющее большинство писателей (78%) были мужчинами. Женщин было меньше более чем в 3 раза. Очевидно, что, несмотря на официально декларируемое равенство, женщины имели значительно меньше шансов реализоваться в качестве писателя.

Большая часть членов Литфонда имела возраст от 46 до 60 лет (44%), при этом писатели старше 60 также составляют значительную долю от общего числа членов (32%). Таким образом, молодые писатели имели достаточно ограниченные возможности вступить в организацию.

Это подтверждается и статистикой по общесоюзной писательской организации. Как указано в работе М. Р. Зезиной: «На практике творческие союзы представляли собой относительно замкнутые организации, для вступления в которые требовались рекомендации ее членов. Данные о возрастном составе Союза писателей подтверждают его корпоративную

замкнутость: в 1955 г. 75% членов ССП были старше 40 лет, а лишь 3,8% были моложе 30»⁴⁸.

Подобное отношение к молодежи становилось предметом обсуждения внутри писательской организации. В выступлении на III съезде писателей в мае 1959 г. А. Сурков прямо заявил, что «он против слишком раннего приема в Литературный институт, так это вызывает определенный “эффект теплицы”»⁴⁹. По его мнению, «литературный материал, который предлагают молодые люди, при всех его положительных моментах часто еще слаб вследствие недостатка у них общественного и профессионального опыта»⁵⁰.

Высшее образование не было определяющим требованием к членам, его не имело около половины членов. Это было результатом привлечения в литературу рабочих и крестьян (членов союза писателей без высшего образования больше, чем женщин). Только 10% имели ученую степень, несмотря на то, что среди них были профессиональные литературоведы.

Наряду с поэтами и прозаиками (52%), драматургами и детскими писателями в писательскую организацию могли входить литературные критики (Б. И. Бурсов, А. Е. Горелов, Т. Ю. Хмельницкая, И. С. Эвентов), переводчики (А. С. Бобович, Т. Г. Гнедич, Д. Г. Лившиц, А. М. Шадрин), историки литературы (В. Г. Адмони, М. П. Алексеев, Л. Я. Гинзбург, Б. В. Томашевский) и кинорежиссеры (Г. М. Козинцев, И. Е. Хейфиц). В списке присутствуют единственный поэт-песенник С. Б. Фогельсон и потомственный сказитель М. К. Рябинин. Членство в КПСС было желательным, но вовсе не обязательным (членами КПСС являлись 41 % писателей). Подводя итог, «типичного писателя» можно представить как мужчину старше 45 лет, прозаика, имеющего высшее образование.

---

⁴⁸ Зезина М. Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950—1960-е гг. С. 56.

⁴⁹ Цит. по: Эггелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежнев. 1953—1970 гг. С. 104.

⁵⁰ Там же.

В организационную структуру ленинградского отделения Союза писателей входили литературно-художественные журналы «Звезда» и «Нева», а также ленинградское отделение издательства «Советский писатель». Журналы были ежемесячными. Тираж каждого из них в 1958 г. составлял по 75000 экз. «Звезда» издавалась с 1924 г., а «Нева» была создана в 1955 г. в связи с либерализацией литературной политики. Редколлегию «Звезда» в 1947—1957 гг. возглавлял В. П. Друзин, а с 1957 г. Г. К. Холопов. Главным редактором «Невы» с 1955 г. был А. И. Черненко, в 1957 г. его сменил С. А. Воронин.

«Нева» была одним из лучших литературных журналов того времени. В ней были напечатаны вторая часть романа М. А. Шолохова «Поднятая целина», романы «Братья Ершовы» В. Кочетова, «Семья Ульяновых» М. Шагинян, фантастические романы И. Ефремова «Туманность Андромеды» и «Лезвие бритвы», стихи С. Маршака, О. Берггольц⁵¹. Среди произведений впервые опубликованных в «Звезде» можно назвать романы Ю. Германа «Дорогой мой человек», В. Кочетова «Секретарь обкома», перевод фантастического романа С. Лема «Солярис», повести Ф. Абрамова, стихотворения А. Ахматовой.

Руководящие органы и творческие секции Ленинградского отделения СП СССР с 1934 г. были расположены в Доме писателя им. В. В. Маяковского, по адресу улица Воинова, 18 (сейчас Шпалерная). Кроме того там проходили собрания, выступления писателей, заседания центрального литературного объединения.

Союз Писателей СССР имел и собственное высшее учебное заведение — Литературный институт имени А. М. Горького, директор которого подчинялся Президиуму Правления⁵². При институте по решению Секретариата СП СССР организовывались двухгодичные Высшие

---

⁵¹ См. *Дикущина Н. И.* Литературные журналы и газеты // Краткая литературная энциклопедия. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1967. Ст. 292.

⁵² ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 325. Л. 45.

Литературные курсы. Кандидаты для поступления отбирались по рекомендациям местных отделений Союза Писателей. В письме ответственному секретарю ЛО СП СССР А. А. Прокофьеву от заместителя директора Института по Высшим Литературным курсам В. Борщукова и заведующей учебной частью Института А. Беленькой от 22 апреля 1957 г. указывалось: «Писатели, желающие поступить на Высшие Литературные курсы, кроме заявления, анкеты и биографии, представляют рекомендации местной писательской организации, свои книги, вышедшие в последние годы, и справки о состоянии здоровья и семейном положении»⁵³. При отборе кандидатов следовало учитывать «творческую одаренность», «общеобразовательный уровень», «политическую выдержанность», «моральную устойчивость», дисциплинированность, состояние здоровья («категорически запрещается направлять на учебу писателей, страдающих хроническими болезнями»)⁵⁴.

Писатели, принятые на курсы, обеспечивались стипендией (семейные — 1300 руб., одинокие — 1000 руб. в месяц) и общежитием (в писательском городке Переделкино), со второго курса каждому слушателю предоставлялась комната в Москве⁵⁵.

---

⁵³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 325. Л. 56—57.

⁵⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 325. Л. 56.

⁵⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 325. Л. 57.

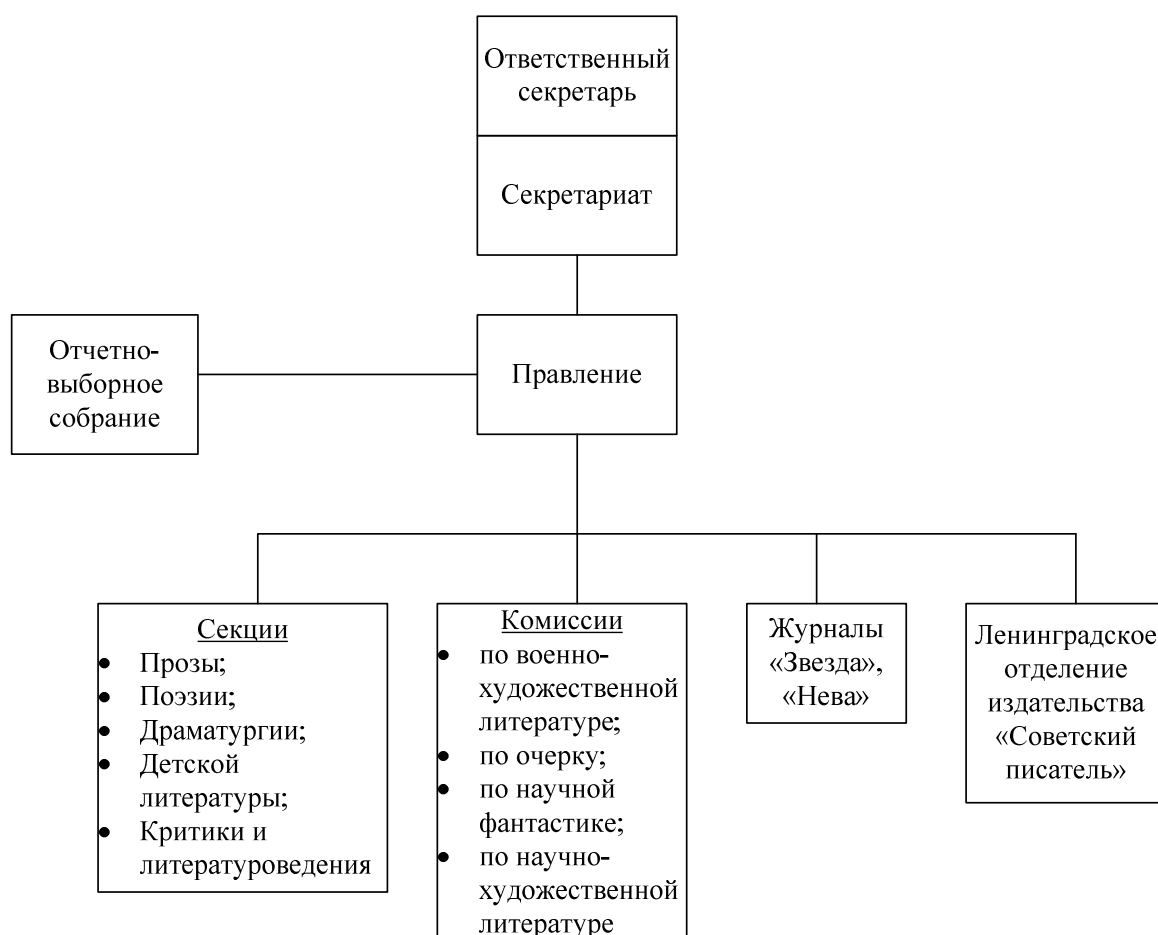

Рис. 1. Структура Ленинградского отделения Союза писателей СССР
(Составлено автором)

Помимо творческих союзов в СССР с 1930-х гг. существовала система фондов материальной поддержки лиц творческих профессий. В 1934 г. были созданы Литературный и Архитектурный фонды, в 1939 г. — Музыкальный. Отделение Литературного фонда работало и в Ленинграде.

Фонд имел статус юридического лица и обладал хозяйственной самостоятельностью. Его средства формировались «из 10%-ных отчислений от доходов с издания книг, 3% от валового сбора с театральных постановок, а также прибылей от деятельности собственных хозяйственных предприятий — домов отдыха, пошивочных ателье, книжных лавок писателей»⁵⁶. Писатели материально находились в более выигрышном положении, чем другие деятели искусств. Исследователь Г.А. Янковская разъясняет это тем,

⁵⁶ Шнейдерман Э. М. «Элитфонд». О деятельности ЛО ЛФ СССР в 1930—1950-е годы. С. 162.

что «литературоцентризм советской культуры находил выражение в неравенстве условий финансирования творческих союзов. Если Худфонд имел право на 2—3% отчисления с вознаграждения, выплачиваемого художникам, то Литературный, Музыкальный и Архитектурный фонды получали 10%-отчисления. В Литфонд также поступало 2% от вознаграждения за каждое поставленное драматическое произведение. В результате эти организации, уступавшие Худфонду в численности в 2—3 раза, располагали средствами в несколько раз большими. Неоднократные попытки Оргкомитета СХ СССР исправить сложившуюся ситуацию заканчивались безрезультатно»⁵⁷.

К основным направлениям деятельности Литфонда можно отнести:

- предоставление денежных ссуд и пособий;
- помощь в приобретении квартир;
- предоставление услуг собственного пошивочного ателье (создано в 1938 г.);
- строительство персональных дач;
- организацию медицинского обслуживания;
- распределение путевок в санатории и дома отдыха.

Отделение Литфонда включало правление и несколько секторов. Директором Ленинградского отделения Литфонда был Б. В. Федоренко. В архиве Ленинградского отделения Союза Писателей сохранилось письмо А. А. Прокофьева, адресованное Директору Литфонда СССР В. А. Тевекеляну от 22.03.1960. В нем дается характеристика работы Федоренко: «Б. В. Федоренко работает в должности директора с сентября 1959 г. За это время он показал себя как выдающийся организатор. С 15 января был сокращен весь аппарат Литфонда (зам. директора, зав. соц. быт. сектором и др.) и всю работу приходится вести одному. Несмотря на это в настоящее время

---

⁵⁷ Янковская Г. А. Искусство, деньги и политика: Художник в годы позднего сталинизма. С. 59—60.

порядка стало больше, и работа сотрудников отделения проходит организованно и четко»⁵⁸. В письме содержится просьба установить персональный оклад директору Ленинградского отделения Литфонда до 2.000 руб. (должностной оклад — 1000 руб.).

Фонд мог оказывать значительную материальную помощь. 22 ноября 1957 г. секретариат Союза писателей СССР постановил обратиться в Совет Министров СССР с просьбой о предоставлении М. М. Зощенко персональной пенсии союзного значения и выдал ему пособие в размере 5000 рублей за счет средств отделения Литфонда РСФСР⁵⁹.

В декабре 1957 г. бюро оргкомитета Союза писателей РСФСР приняло решение оказать материальную помощь вдове писателя М. А. Фромана — И. М. Наппельбаум в размере 1500 руб.⁶⁰

25 июня 1958 г. оргкомитет Союза писателей РСФСР постановил оказать помощь в размере 5000 руб. члену Союза писателей Ю. С. Рытхэу в связи с переездом из Ленинграда на постоянное место жительства в Магаданскую область, потратив ее на погашение задолженности перед Ленинградским отделением Литфонда⁶¹.

Как отмечается в исследовании советского литературного быта В. Антипиной: «Оказывая серьезную материальную поддержку писателям, руководящие органы, по сути, мирились с проблемами крупных задолженностей литераторов»⁶². Например, 9 декабря 1957 г. Ленинградское отделение Литфонда списало ссуду в размере 3000 руб., числившуюся за писателем И. Б. Березарком⁶³.

Таким образом, творческая организация ленинградских писателей представляла собой бюрократическое учреждение с регламентированной

---

⁵⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 112.

⁵⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 325. Л. 10.

⁶⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 325. Л. 1.

⁶¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 337. Л. 25.

⁶² Антипина В. А. Повседневная жизнь советских писателей. 1930—1950-е годы. С. 350.

⁶³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 325. Л. 2.

разветвленной структурой. Она вела собственную хозяйственную деятельность, обладала определенными материальными ресурсами для поддержки своих членов, имела собственные печатные органы — ежемесячные литературно-художественные журналы «Звезда» и «Нева». В Ленинграде работало отделение литературного фонда, имевшее статус юридического лица, обладавшее хозяйственной самостоятельностью и способствовавшее решению вопросов повседневной жизни писателей.

Социальный статус руководителя ленинградской писательской организации был достаточно высок и позволял, в том числе присутствовать наряду с руководителями города на трибуне на Дворцовой площади во время демонстрации. Социально-демографический анализ состава ленинградских писателей свидетельствует о его неоднородности по полу, возрасту, образованию, партийной принадлежности. Большинство членов Ленинградского отделения составляли мужчины, старше 45 лет, имевшие высшее образование. Число молодых писателей и писателей-женщин было незначительным, что отражало общую ситуацию в стране, связанную с ограниченным доступом молодежи и женщин на руководящие должности и отсутствием фактического гендерного равенства.

1.2 Взаимоотношения членов Ленинградской писательской организации и власти

Взаимодействие Союза писателей, в частности его Ленинградского отделения, и органов власти в период хрущевской «оттепели», как и в течение всего советского периода, заключалось, прежде всего, в осуществлении партийного руководства литературой. Устав Союза писателей прямо устанавливал его связь с коммунистической идеологией, обязывая его

членов «всей своей творческой и общественной деятельностью активно участвовать в строительстве коммунизма»⁶⁴.

Политика в области культуры и литературы в СССР вырабатывалась и осуществлялась на нескольких взаимосвязанных уровнях. Ее основополагающие принципы определялись в Центральном Комитете Коммунистической партии и его соответствующих отделах. Литературная политика находилась в ведении Отдела культуры. В 1962 г. он был объединен с Отделом пропаганды и агитации в Идеологический отдел⁶⁵. Официально эти решения оформлялись в виде резолюций съездов и пленумов ЦК партии и приветствий съездам писателей⁶⁶.

Решения ЦК уточнялись и реализовывались партийными органами на региональном уровне. При этом, как отмечается в работе по истории неофициальной литературы, «местная партийная власть в Ленинграде оказывалась еще более ретивой в своем консерватизме, в результате чего степень свободы в “северной столице” всегда была существенно ниже, чем в Москве. Не случайно на протяжении десятилетий происходило перемещение деятелей культуры из Ленинграда в Москву, где шансы на успешное развитие творческой судьбы значительно выше»⁶⁷. Ленинградские писатели полагали, что их московским коллегам работалось легче, потому что столица в этом отношении была более демократична⁶⁸.

В Ленинграде деятельность союза писателей рассматривалась на пленумах обкома и горкома КПСС и на заседаниях партийных комитетов разных уровней. Фактически отделение Союза писателей подчинялось

---

⁶⁴ Устав союза писателей СССР. С. 7; Ср.: Третий съезд писателей СССР. 18—23 мая 1959 г. М.: Советский писатель, 1959. С. 249.

⁶⁵ Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза, 1898—1991 / Nafthali Hirschowitz и др. — [Б. м.], 2005—2016. URL: <http://www.knowbysight.info/index.asp>; Митрохин Н. М. Аппарат ЦК КПСС в 1953—1985 годах как пример «закрытого» общества // Новое литературное обозрение. 2009. № 100. С. 626.

⁶⁶ Эггелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953—1970 гг. С. 19.

⁶⁷ Долинин В. Э., Северюхин Д. Я. Преодоление немоты. С. 9.

⁶⁸ См.: Гранин Д. А. Интелгенды. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. С. 320; Муравьева И. Как нас отучали от правды // Нева. 1991. № 5. С. 164.

напрямую обкому КПСС. Партийные органы утверждали все существенные кадровые изменения в писательской организации и в составе редколлегии ленинградских журналов.

Непосредственно с отделением Союза писателей взаимодействовал, прежде всего, Отдел науки, школ и культуры Ленинградского обкома КПСС⁶⁹. После разделения партийных организаций на промышленные и сельские в 1957 году⁷⁰ с ним стал работать Идеологический отдел Ленинградского промышленного обкома. На пленумах и заседаниях бюро обкома обсуждалась работа писательской организации, вопросы пропаганды и воспитания молодежи.

Периодически обком партии проводил совещания с представителями интеллигенции, на которых обсуждались вопросы развития литературы и искусства в контексте текущей идеологической политики. Совещания могли быть посвящены следующим темам: «XXI съезд КПСС и задачи работников литературы и искусства», «О связи творческих работников с народом», «О работе творческой интеллигенции г. Ленинграда по претворению в жизнь решений Июньского (1963 г. — А. Т.) пленума ЦК КПСС»⁷¹. В них принимали активное участие руководители Ленинградской партийной организации. Писательская организация должна была регулярно выражать на страницах газет и журналов коллективную поддержку решениям съездов и пленумов, а также партийным постановлениям⁷².

Еще одним инструментом партийного руководства была первичная партийная организация Союза писателей. В ее собраниях принимали участие представители обкома и райкомов партии, контролировавшие обсуждение идеологических вопросов.

---

⁶⁹ *Фетюков, А. Б.* Взаимоотношения власти и художественной интеллигенции в советском обществе (по материалам Ленинграда. 1956—1964 гг.). С. 16.

⁷⁰ *Пыжиков А. В.* Хрущевская оттепель. 1953—1964 гг. С. 174.

⁷¹ *Фетюков, А. Б.* Взаимоотношения власти и художественной интеллигенции в советском обществе (по материалам Ленинграда. 1956—1964 гг.). С. 16.

⁷² См., например: Писатели сурово осуждают фракционеров // Ленинградская правда. 1957. 10 июля; *Прокофьев А.* Долг писателей // Звезда. 1957. № 8. С. 3—4.

На протяжении всего периода «оттепели» писательская организация взаимодействовала с органами власти подобным образом. Однако большое значение для ее функционирования имели конкретные политические события, происходившие в стране.

XX съезд КПСС, состоявшийся 14—25 февраля 1956 в Москве, имел большое значение для жизни страны в целом и писательской организации в частности. В ленинградском отделении СП СССР члены партии и некоторые беспартийные писатели познакомились с докладом Н. С. Хрущева «О культуре личности и его последствиях» на закрытом собрании партийной организации 7 марта 1956 г. Е. Л. Шварц описал его в своем дневнике: «Вчера позвонили из Союза, что там общее собрание. Точнее — открытое партийное собрание, с участием беспартийных, по крайне важному вопросу. <...> (С. 548). За председательским столиком появляется Луговцов, наш партийный секретарь, и вот по очереди, сменяя друг друга, читают Левоневский, Фогельсон и кто-то четвертый — да Айзеншток — речь Хрущева о культуре личности. Материалы подобраны известные каждому из нас. Факты эти мешали жить, камнем лежали на душе, перегораживали дорогу, по которой вела и волокла нас жизнь. <...> В перерыве, по привычке, установившейся не случайно, все говорят о чем угодно, только не о том, что мы слышали. У буфета народа мало. Не пьют. По звонку собираются в зал быстрее, чем обычно, и снова слышим историю, такую знакомую историю пережитых нами десятилетий. И у вешалок молчание. Не знаю, что думают состарившиеся со мной друзья»⁷³. Это же заседание описал в своих мемуарах В. Г. Адмони: «8 марта в Союзе писателей этот доклад был зачитан. Так что нам довелось услышать хрущевский доклад собственными ушами. Доклад был длинный, и его чтенцы менялись. Одним из них оказался писатель, который был известен как злостный стукач. Но читал он доклад Хрущева особенно выразительно. Зал

---

⁷³ Шварц Е. Л. Живу беспокойно...: Из дневников. С. 548. Также цитируется в: Золотосов М. Н. Гадюшник. С. 333.

молчал с такой сосредоточенностью, какой мы еще никогда не ощущали»⁷⁴.

Следующее заседание партийной организации состоялось 21 марта. На нем А. А. Прокофьев представил доклад «Итоги XX съезда КПСС и задачи партийной организации». Ленинградские писатели отреагировали на разоблачение «культ личности» не столь остро, как их московские коллеги. Однако при обсуждении прозвучало несколько критических заявлений. Так писатель В. С. Бакинский заявил: «Мне горько и жалко прошедшего времени, что мы были слепы. Я думаю, что были люди, которые понимали, что Сталин захватил власть, стал тираном. Задача писателей — подымать сознание народа. Надо разоблачать культ личности, это понятно. Но ведь то, что содержится в докладе Хрущева, становится достоянием всех. Не должны ли писатели писать о той трагедии, которая разыгралась на нашем веку? Для меня это не совсем ясно, но бояться не следует. Бояться цензуры не следует — там сидят советские люди. Сейчас дышать легко и хорошо»⁷⁵.

Наиболее смелым было выступление О. Ф. Берггольц. Она сказала: «некоторые из нас были подготовлены к тому, что мы услышали в докладе Н. С. Хрущева “О культе личности и его последствиях”, другие не были подготовлены, но все мы испытали сильное впечатление»⁷⁶. После чего Берггольц поставила вопрос об отмене постановлений 1946 г. о журналах «Звезда» и «Ленинград».

Предложение вызвало возражения со стороны Прокофьева. Он заявил: «Вот Берггольц решила ревизировать постановление партии о журналах “Звезда” и “Ленинград”. <...> Н. С. Хрущев говорил, не надо открывать наших язв. А Бакинский призывает писать об этом. Что других, более важных, для литературы нет тем? В речи Берггольц было слишком много воспоминаний. Это все претензии к коллективу, но она умолчала о

---

⁷⁴ Адмони В. Г., Сильман Т. И. Мы вспоминаем. СПб.: Композитор, 1993. С. 379. Также цитируется в: Золотоносов М. Н. Гадюшник. С. 333.

⁷⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 1. Л. 60. Золотоносов М. Н. Гадюшник. С. 226.

⁷⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 1. Л. 53. Золотоносов М. Н. Гадюшник. С. 225.

претензиях коллектива к ней на протяжении многих лет»⁷⁷.

Дискуссия продолжалась на заседании бюро партийной организации 11 апреля. С Берггольц спорил поэт В. Б. Азаров, заявивший: «Среди ленинградских писателей идут разговоры о том, что постановления ЦК о журналах “Звезда” и “Ленинград” будут якобы пересмотрены. Это совершенно неверное мнение. На собрании может возникнуть вопрос об этом постановлении, поэтому в докладе надо сказать о том, что постановления ЦК по идеологическим вопросам не подлежат ревизии»⁷⁸. Итог дискуссии подвел Прокофьев: «Мыслями относительно постановления ЦК о журналах “Звезда” и “Ленинград” надо делиться с ЦК, а не на собрании. <...> Надо давать отпор тем, кто пытается извращать решения ЦК по идеологическим вопросам»⁷⁹.

В. К. Кетлинская заняла более осторожную позицию. В своем выступлении она заметила, что в решениях ЦК, принимавшихся раньше «есть много грубого и неверного, что в них отразились и личные вкусы Сталина, и самый стиль его руководства, что по сути некоторые абзацы этих решений тянули искусство на лакировку действительности, на замалчивание конфликтов»⁸⁰. Во время открытого собрания Кетлинская не брала слово.

15 июня 1965 г. Берггольц выступала в Центральном доме литераторов на собрании московской писательской организации и вновь вернулась к обсуждению постановления 1946 г. «Считаю, что одной из основных причин, которые дают нас и мешают нашему движению вперед, являются те догматические постановления, которые были приняты в 1946—1948 гг. по вопросам искусства <...> Допустим, что в докладе Жданова о Звезде есть что-то рациональное, но я думаю, что и доклад и последующая вульгаризаторская трактовка его нанесли крупный ущерб и нашему искусству, и литературоведению <...> Неудобный камень, положенный <...>

---

⁷⁷ *Золотоносов М. Н.* Гадюшник. С. 226.

⁷⁸ Там же. С. 226.

⁷⁹ Там же. С. 227.

⁸⁰ *Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953—1957 / Отв. ред. В. Ю. Афиани.* С. 611.

на русское искусство XX века, на всю историю, на историю советской литературы — необходимо сдвинуть в ближайшее время и во что бы то ни стало <...> И у нас теперь только одно желание — изменить это положение в сторону действительного, а не мифического расцвета искусства» — заявила она⁸¹. Выступление Берггольц обратило на себя внимание властей. Согласно записке Отдела культуры ЦК КПСС «О некоторых вопросах развития современной советской литературы» «это развязное выступление было встречено аплодисментами части аудитории»⁸². Критика в адрес Берггольц, правда без упоминания фамилии, появилась в газете «Правда»: «Нашлись отдельные литераторы, которые пытались представить как утратившие силу известные решения ЦК партии по вопросам литературы и искусства»⁸³.

Несмотря на развернувшуюся дискуссию партийное руководство, в конечном счете, предпочло не отменять постановление 1946 года. В декабре 1956 г. было составлено и распространено закрытое письмо ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». В нем выражалась озабоченность «идейными шатаниями» и «ревизионистскими устремлениями» некоторых писателей, их стремлением «охаять советский общественный строй». Кроме того в нем отмечалось, что «за последнее время среди отдельных работников литературы и искусства <...> появились попытки подвергнуть сомнению правильность линии партии в развитии советской литературы и искусства, отойти от принципов социалистического реализма на позиции безыдейного искусства, стали выдвигаться требования “освободить” литературу и искусство от партийного руководства, обеспечить “свободу творчества”»⁸⁴. Особое значение предавалась тому, что «имели место попытки поставить под сомнение партийные решения по

---

⁸¹ *Золотонос М. Н.* Гадюшник. С. 231—233.

⁸² Цит. по: Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953—1957 / Отв. ред. В. Ю. Афиани. С. 519.

⁸³ *Рюриков Б. С.* Литература и жизнь народа // Правда. 1956. 26 августа. *Золотонос М. Н.* Гадюшник. С. 338.

⁸⁴ Доклад Н. С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС. С. 396.

идеологическим вопросам»⁸⁵. Часть вины возлагалась также на руководство Союза писателей, которое недостаточно активно боролось с «порочными» взглядами внутри организации⁸⁶. О. Ф. Берггольц подверглись персональной критике за свою позицию по поводу постановлений ЦК 1946 г.

Обсуждению письма было посвящено заседание парторганизации отделения Союза писателей 4 января 1957 года. Большинство выступавших писателей и представителей партии осуждали позицию Берггольц. «Нетерпимо то, что под видом борьбы с последствиями культа личности т. Берггольц тщетно пытается доказать, что решение о журналах “Звезда” и “Ленинград” есть не постановление ЦК, а только личное мнение Сталина. Это вредная выдумка»⁸⁷ — заявил Н. П. Луговцов. Прокофьев провозгласил: «Разве устарело это незыблемое постановление ЦК партии о журналах “Звезда” и “Ленинград”? Ни у кого язык не повернется сказать это. Забыли люди, что такое постановление ЦК партии»⁸⁸. В защиту Берггольц хотя и с существенными оговорками выступил лишь литературный критик А. Е. Горелов. Вскоре после собрания он не был переизбран в состав партийного бюро. Хотя Горелов входил в прежний состав бюро, его кандидатура даже не выдвигалась⁸⁹.

В январе 1957 г. Берггольц была вынуждена составить письмо в адрес ЦК КПСС, Ленинградского обкома и партбюро Ленинградского отделения Союза писателей, в котором она признала ошибкой свое выступление в 1956 г. в Москве, произнесенное в присутствии беспартийных писателей⁹⁰.

Журнал «Коммунист» в редакционной статье выразил официальную позицию по этому вопросу: «Перегибы перегибами, однако основное направление в руководстве литературой и искусством и в тот период

---

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. С. 397.

⁸⁷ *Золотоносов М. Н.* Гадюшник. С. 239.

⁸⁸ Там же. С. 254.

⁸⁹ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957 / Отв. ред. В. Ю. Афиани. С. 619

⁹⁰ Там же. С. 620.

состояло в осуществлении марксистско-ленинских принципов в этой области. Оно выражено в известных постановлениях ЦК партии 1946—1948 гг. по вопросам литературы и искусства. <...> Жизнь показала, что основная масса деятелей литературы и искусства правильно и глубоко восприняла их смысл и содержание и руководствуется ими в своей творческой практике. Атаки на постановление ЦК из враждебного лагеря, склонность некоторых наших товарищей представить их устаревшими, не отвечающими требованиям нового периода — все это рассыпается при беспристрастном и объективном анализе»⁹¹.

Новые возможности, открывшиеся после XX съезда, вскоре повлияли и на творчество писателей. В восьмом номере журнала «Новый мир» за 1956 г. был опубликован рассказ Д. А. Гранина «Собственное мнение», который подвергся критике на страницах центральной печати и на партийных собраниях. На писателя обрушились обвинения в безыдейности и «огульном охаивании» партийных и государственных работников. Отдел культуры ЦК КПСС дал рассказу следующую характеристику: «Инструктор горкома Локтев... изображен как “злодей по должности”, его поведение лишено художественной закономерности, писатель навязчиво подчеркивает в нем только черты бездарного и мстительного чиновника»⁹². В статье «Партия и вопросы развития советской литературы и искусства», опубликованной в начале 1957 г. в журнале «Коммунист», рассказ Гранина, наряду с романом В. Дудинцева «Не хлебом единым» и поэмой С. Кирсанова «Семь дней недели», характеризовался как произведение неправильно отражающее советскую жизнь. «Молодой писатель Гранин завоевал широкую известность и симпатии советского читателя своим талантливым романом "Искатели". Редакция журнала должна была дорожить доброй репутацией писателя и насторожить его против той ложной тенденции, которая ясно ощутима в

---

⁹¹ Партия и вопросы развития советской литературы и искусства // Коммунист. 1957. № 3. С. 10.

⁹² Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953—1957 / Отв. ред. В. Ю. Афиани. С. 572.

рассказе “Собственное мнение”, — представить гнусную философия приспособленчества как порождение условий нашей жизни. Приспособленцев типа Минаева — персонажа рассказа — в действительности немало. Их необходимо выводить на чистую воду. Но надо правильно объяснить происхождение этого типа» — утверждалось в статье⁹³.

В другом журнале ЦК КПСС «Партийная жизнь» было опубликовано письмо, подписанное полковником П. Стародубцевым. В нем утверждалось, что рассказ Гранина — «это антихудожественное, безыдейное и, по существу, вредное произведение», которое подводит читателя к выводу «будто бы сами условия нашей жизни благоприятствуют постепенному моральному падению человека»⁹⁴. Некоторые писатели попытались защитить Д. А. Гранина, утверждая, что рассказ соответствует духу XX съезда. В редакцию журнала было направлено несколько откликов от возмущенных членов Союза, в том числе от В. К. Кетлинской и ее сестры Т. К. Трифионовой⁹⁵. Она указывала на несоответствие точки зрения Стародубцева «большой очистительной работе партии». По ее мнению, если редакция журнала и решила напечатать подобную рецензию, то она должна была вместе с ней дать и «правильную, боевую, партийную оценку рассказу, затрагивающему важную тему и бичующему весьма постыдное и все еще распространенное явление»⁹⁶. Подобное мнение высказывалось и в других отзывах писателей, пришедших в редакцию журнала.

Признаки по которым можно было различить «очернительство» и, наоборот, «партийную, мобилизующую критику» не были сформулированы достаточно четко. Основными критериями считалось изображение «ведущей роли Коммунистической партии» и демонстрация «великих завоеваний

---

⁹³ Партия и вопросы развития советской литературы и искусства // Коммунист. 1957. № 3. С. 16.

⁹⁴ Стародубцев П. Рассказ, вызывающий недоумение // Партийная жизнь. 1956. № 17. С. 78, 76.

⁹⁵ Золотосов М. Н. Гадюшник. С. 433.

⁹⁶ Еще раз о рассказе Д. Гранина «Собственное мнение» // Партийная жизнь. 1956. № 24. С. 60.

советского народа»⁹⁷. Произведения должны были выражать оптимистический взгляд на действительность. Изображение ее недостатков допускалось, однако они должны были восприниматься как исключения, а не характерные черты советского общества. В подобной ситуации критике с разных позиций могло подвергнуться любое произведение, это во многом зависело от отношений внутри писательской организации и с партийным руководством.

Важным событием культурной жизни было обсуждение в 1956 г. романа В. Д. Дудинцева «Не хлебом единым» и сборника «Литературная Москва», вызвавших неудовольствие властей. 25 октября 1956 г. в московском Доме литераторов состоялась публичная дискуссия о романе, в ходе которой он подвергся критике. Однако в защиту Дудинцева высказались некоторые известные писатели — В. Ф. Тендряков, В. В. Овечкин, В. А. Каверин, приехавшая из Ленинграда В. К. Кетлинская. Суть их выступлений заключалась в том, что критика бюрократии в книге вполне соответствует духу XX съезда. Поведение Кетлинской вызвало недовольство секретаря партбюро ЛО СП СССР Н. П. Луговцова. В своем выступлении на собрании партийной организации он заявил: «Вот был, например, недавно вечер трех районов: Кировского, Ленинского, Октябрьского. Они приглашали В. Кетлинскую, она не дала согласие из-за отсутствия времени и возможности. Так вы знаете, что они мне заявили: "Вот Вы, т. Луговцов, как секретарь партбюро, объясните нам, почему писательница Кетлинская для нас времени не нашла, а поехать в Москву и выступить по роману Дудинцева нашла возможность"»⁹⁸. Сама Кетлинская позднее заявляла: «Нужно было партийной печати выступить и разъяснить, как надо понимать этот роман. А

---

⁹⁷ Сурков А. А. Задачи советской литературы в коммунистическом строительстве // Правда. 1959. 19 мая; Хрущев Н. С. Служение народу — высокое призвание советских писателей // Правда. 1959. 24 мая.

⁹⁸ ЦГАИПД СПб., Ф. 2960. Оп. 6. Д. 5. Л. 15. Золотосов М. Н. Гадюшник. С. 242.

сейчас мы отдаем роман в такие руки, в которые не имели права его отдавать»⁹⁹.

В конце осени В. Д. Дудинцев приехал в Ленинград. Он у него было запланировано участие в нескольких обсуждениях романа и выступление на радио. 10 ноября состоялась встреча со студентами ЛГУ. Дискуссия проходила бурно. И. Кудрова вспоминает: «В назначенное время мы отправились на филологический факультет и увидели тучу студентов и не-студентов, — главный зал факультета был полон. Но Борис, мой муж, умудрился протиснуться в зал и усесться прямо на сцене. Я с друзьями осталась в коридоре, который был радиофицирован. Волей случая Борис оказался рядом с вихрастым парнем, чье выступление на диспуте оказалось самым острым; это был математик Револют Пименов. Он резко заговорил о “дроздовщине” (по имени одного из персонажей романа), которая губит нашу страну, как всякое приспособленчество, в то время как стране нужны решительные перемены. и вызвал на резкий спор ректора университета Александрова. Зал шумно одобрял чуть ли не каждое слово Пименова, топал ногами, задние ряды стояли. Как раз с этого дня, как мы позже узнали, за Пименовым стали присматривать соответствующие органы»¹⁰⁰.

12 ноября роман Дудинцева должны были обсуждать на заседании правления ленинградской писательской организации. Предварительно проведение встречи было согласовано в обкоме с заведующим отделом науки и культура Г. А. Богдановым. Однако после дискуссии в университете ЦК партии дал указание отменить все выступления Дудинцева в Ленинграде. в последний момент встреча была отменена. Прокофьев получил соответствующие инструкции от первого секретаря обкома Ф. Р. Козлова и закрыл заседание правления, не объясняя причин, что не было понято многими писателями¹⁰¹. Сам Дудинцев был выслан в Москву. В своих

---

⁹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 3. Л. 104.

¹⁰⁰ Кудрова И. В. Прощание с морокой. С. 128.

¹⁰¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 3. Л. 91, 92. Золотонос М. Н. Гадюшник. С. 388.

мемуарах он вспоминает: «И тут вваливается в номер группа писателей во главе с Сергеем Михалковым. Вот они посадили меня в машину и повезли в Союз писателей, Ленинградское отделение, прямо в кабинет Александра Прокофьева. <...> А он помолчал немного и сказал низким голосом: “Вот что, Дудинцев, вот тебе билет, давай садись и поезжай в Москву. Тебе здесь, в Ленинграде, делать нечего”. И смотрю, лежит билет приготовленный. И я поехал в Москву»¹⁰².

После закрытого заседания правления несколько писателей, недовольных поступком Прокофьева, составили и отправили две коллективные телеграммы: руководству Союза писателей СССР в Москву и первому секретарю Ленинградского обкома Ф. Р. Козлову. В них были подвергнуты критике запрет обсуждения прозы, опубликованной в журнале «Новый мир» (прежде всего, имелся в виду роман Дудинцева) и назначение Е. П. Серебровской и. о. главного редактора журнала «Нева»¹⁰³. Инициатором составления телеграмм был А. Е. Горелов¹⁰⁴. Таким образом, публичное обсуждение романа Дудинцева и в Москве и в Ленинграде стало поводом для открытой, насколько это было возможно дискуссии, о проблемах советского государства и поэтому было прекращено партийным руководством.

Тем не менее, следует признать, что даже подобная позиция властей по отношению к роману «Не хлебом единым» была все же проявлением смягчения внутренней политики. Как отмечает Г. В. Костырченко: «в истории с романом Дудинцева советским руководителям хватило нервов и здравого смысла не доходить до крайности. И хотя первоначально они несколько раз торпедировали подготовку отдельного издания произведения, тем не менее, им с большим трудом удалось преодолеть собственное

---

¹⁰² Дудинцев В. Д. Между двумя романами. С. 68—70. Золотонос М. Н. Гадюшник. С. 387.

¹⁰³ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 3. Л. 91, 104.

¹⁰⁴ Золотонос М. Н. Гадюшник. С. 390.

неприятие этого действительно “классово чуждого” для них сочинения. И в начале 1957 года оно вышло все-таки в свет 30-тысячным тиражом в издательстве “Советский писатель”. <...> Переборцов в данном случае своей запретительный синдром власти в СССР тем самым политически не подставились под пропагандистский удар извне и не позволили втянуть себя в международный скандал»¹⁰⁵.

В конце октября — начале ноября 1956 г. произошло вооруженное восстание, названное в Советском Союзе «контрреволюционным мятежом». Оно заставило власти уделять больше внимания настроениям интеллигенции и ужесточить политику в отношении писателей. Считалось, что на выступление могла повлиять социальная критика, содержащаяся в художественной литературе¹⁰⁶. Д. А. Гранин в связи с этими событиями отмечал: «Напугали кремлевскую публику венгерские события. Сталинисты тотчас связали их с молодыми писателями, поэтами, творческой интеллигенцией — вот откуда идет крамола. Затрубили горнисты, забили барабаны и пошла расправа»¹⁰⁷.

К венгерским событиям вернулся и сам Хрущев на встрече с писателями в 1957 г. Он заметил: «Возьмите Венгрию. Ведь началось же с писателей <...> А надо было бы троечку писателей из клуба писателей Будапешта посадить в тюрьму»¹⁰⁸.

В годы «оттепели» возникло принципиально новое для всей политической и литературной ситуации в СССР явление — первые попытки распространения неподцензурной литературы, так называемого «самиздата». Под самиздатом понимается «бесконтрольное тиражирование подручными средствами литературных и общественно-политических произведений, не

---

¹⁰⁵ Костырченко Г. В. Тайная политика Хрущева: власть, интеллигенция, еврейский вопрос. С. 96.

¹⁰⁶ Зезина М. Р. Шоковая терапия: от 1953 к 1956 году // Отечественная история. 1995. № 2. С. 132; Шубин А. В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. С. 56.

¹⁰⁷ Гранин Д. А. Причуды моей памяти. С. 60.

¹⁰⁸ «А вы сидите, как сурок, и о демократии говорите»: Выступление Н. С. Хрущева на совещании писателей в ЦК КПСС 13 мая 1957 г. // Источник. 2003. № 6. С. 82.

имевших шанса появиться в подцензурной советской печати»¹⁰⁹. Авторство термина приписывается поэту Николаю Глазкову¹¹⁰. Основным способом изготовления самиздата была перепечатка текста на машинке. Источником возникновения самиздата стали студенческие поэтические кружки и литературные объединения.

Характерной особенностью середины 50-х гг. стал рост интереса к поэзии, прежде всего, среди молодежи. В вузах начали проводить поэтические вечера, стихотворения поэтов-студентов стали печатать в вузовских многотиражках. Подобные издания и устные выступления не подвергались строгой цензуре.

В ЛГУ и других институтах работали литературные объединения (ЛИТО) представлявшие собой кружки самодеятельности для непрофессиональных писателей. Литературные вопросы в некоторых из них обсуждались куда свободнее, чем на страницах официальной прессы. Самыми известными из них были: ЛИТО филологического факультета ЛГУ, ЛИТО Технологического института им. Ленсовета, ЛИТО Горного института. ЛИТО формально считались подконтрольными Союзу писателей, одним из направлений деятельности которого была работа с молодежью. Их руководители, как правило, были членами Союза и утверждались им. Вместе с тем некоторые из них были настроены либерально и создавали в своих учреждениях творческую атмосферу. Наиболее известными из них были: Давид Дар (руководитель ЛИТО «Голос юности» при ДК Работников профтехобразования), Глеб Семенов (руководитель ЛИТО Горного института), Татьяна Гнедич (основатель семинара поэтического перевода в г. Пушкин), Ефим Эткинд (руководитель устного поэтического альманаха переводчиков при Доме писателей «Впервые на русском языке»), Алексей Адмиральский (руководитель литературного клуба для школьников

---

¹⁰⁹ Блюм А. В. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953—1991. С. 79.

¹¹⁰ Там же.

«Дерзание» при Дворце пионеров)¹¹¹. Ирма Кудрова так характеризовала педагогический подход Дара: «Дару принадлежит высказывание о том, что научить мастерству нельзя. <...> Тем не менее, один из учеников назвал все же его литературной повитухой многих питерских писателей. Дар не считал своей задачей растить поэтов и прозаиков, задачу он видел в другом: помочь каждому через слово уяснить самого себя, собственную неповторимую личность, осознать — и выпестовать ее. Воспитывал он более всего восхищением и ободрением. Сознаюсь, довольно долго это всегда щедрое ободрение меня смущало: мне чудилось, он растит графоманов <...> или гениев»¹¹².

Вскоре некоторые из созданных в ЛИТО произведений стали появляться в официальной печати. В 1957 г. в Москве был издан литературный альманах «Голос юности», в который вошли произведения участников ЛИТО Давида Дара. Ленинградское отделение Союза писателей с 1956 г. издает серию литературных альманахов: «Молодой Ленинград», «Первая встреча» и «День поэзии». В них печатались в том числе и произведения молодых авторов.

Одновременно в середине 1950-х гг. стали появляться рукописные и машинописные альманахи, стенные газеты, выпущенные студентами без согласования с администрацией.

В ноябре 1955 г. появился первый известный самиздатовский журнал «Голубой бутон», выпущенный студентами ЛГУ. Его подзаголовок гласил: «Ежемесячный художественный и антихудожественный журнал. Орган свободной группы творцов». В 1956 г. студенты Института инженеров железнодорожного транспорта издали журнал «Свежие головы». Авторы

---

¹¹¹ Долинин В. Э., Северюхин Д. Я. Преодоление немоты: Ленинградский самиздат в контексте независимого культурного движения 1953—1991. С. 25.

¹¹² Кудрова И. В. Прощание с морокой. С. 245.

называли себя «неосвежистами». Большинство авторов журнала затем под разными предлогами исключили из института¹¹³.

В том же 1956 г. появилась стенгазета «Культура», подготовленная студентами Технологического института. Среди авторов были впоследствии прославившиеся Евгений Рейн, Дмитрий Бобышев, Анатолий Найман. Учащиеся Библиотечного института имени Н. К. Крупской выпустили журнал «Ересь».

В основном в подобных изданиях печатались стихи, реже встречалась публицистика. Публикации не имели открыто политического характера, в них не было критики социалистического строя. Однако при обсуждении литературных вопросов авторы выходили за границы социалистического реализма. И хотя эти издания не представляли политической опасности, само их существование вызвало обеспокоенность властей. Кроме того на отношение государства повлияло восстание 1956 г. в Венгрии.

В 1956—1957 гг. в ленинградской прессе появилась серия публикаций с критикой студенческих изданий. 3 января 1956 г. в газете «Смена» была напечатана статья «Почему распустился “Голубой бутон”» — первая публикация в советской печати посвященная самиздату¹¹⁴. Вина за состояние студенческих литературных объединений в статье возлагались на ленинградскую писательскую организацию. В декабре 1956 г. журнал «Ересь» подвергся критике в газете «Вечерний Ленинград», опубликовавшей под псевдонимом М. Матвеев статью «Смертяшкины»¹¹⁵. В ней содержалась такая характеристика журнала: «Наряду с пасквильной поэзией вниманию читателей предлагалась проза в виде пошлых афоризмов. Со стихами, отражающими чуждые нашей идеологии упаднические настроения,

---

¹¹³ Самиздат Ленинграда. 1950-е—1980-е: Литературная энциклопедия / Под. ред. В. Я. Северюхина. С. 448—449.

¹¹⁴ *Образцова Л., Смирнова И.* Почему распустился «Голубой бутон» // Смена. 1956. 3 января. *Долинин В. Э., Северюхин Д. Я.* Преодоление немоты: Ленинградский самиздат в контексте независимого культурного движения 1953—1991. С. 29.

¹¹⁵ *Матвеев М.* Смертяшкины // Вечерний Ленинград. 1956. 1 декабря.

сосуществовала откровенная порнография. <...> Они оригинальничают, надевают на себя маску пресыщенных жизнью, хотя жизни этой они и не нюхали. Все это на наш взгляд разновидность стилистичности»¹¹⁶. «Автор этой статьи, Берман, спустя несколько лет участвовал в организации травли Иосифа Бродского»¹¹⁷. Он был одним из авторов, направленного против Бродского пасквиля «Окололитературный трутень»¹¹⁸. В газете «Смена» в ноябре 1956 г. появилась статья «Литературные сорняки», разоблачавшая авторов стенгазеты «Литфронт литфака», выпущенной студентами пединститута¹¹⁹.

Однако критика в прессе была не единственной мерой. Власти переходили к более радикальным шагам. В 1957 г. весь тираж (500 экземпляров) поэтического сборника участников ЛИТО Горного института, выпущенного на стеклографе и не проходившего цензуру, по решению парткома был уничтожен. Единственный номер иллюстрированного литературного журнала «Тупой угол», подготовленного студентами Политехнического института был изъят сотрудниками КГБ.

С 1959 г. в Москве издавался самиздатовский журнал «Синтаксис», пользовавшийся большой популярностью. В третьем номере за апрель 1960 г. были опубликованы произведения молодых ленинградских поэтов: Дмитрия Бобышева, Иосифа Бродского, Глеба Горбовского, Михаила Еремина, Сергея Кулле, Александра Кушнера, Евгения Рейна, Нонны Слепаковой и Владимира Уфлянда. Газета «Известиях» отреагировала на выход издания обличительной статьей¹²⁰, а его редактор Александр Гинзбург был арестован и получил срок.

---

¹¹⁶ Матвеев М. Смертяшкины // Вечерний Ленинград. 1956. 1 декабря.

¹¹⁷ Долинин В. Э., Северюхин Д. Я. Преодоление немоты: Ленинградский самиздат в контексте независимого культурного движения 1953—1991. С. 29.

¹¹⁸ Ионин А., Лернер Я., Медведев М. Окололитературный трутень // Вечерний Ленинград. 1963. 29 ноября.

¹¹⁹ Бальдыш Г., Дьяконова Т. Литературные сорняки // Смена. 1956. 30 ноября.

¹²⁰ Иващенко Ю. Бездельники карабкаются на Парнас // Известия. 1960. 2 сентября.

Наряду с литературными в Ленинграде появлялись и политические кружки. В конце 1956 г. возник подпольный кружок, членами которого были Р. И. Пименов, Б. Б. Вайль и И. С. Вербловская. Они обсуждали венгерские события и положение в СССР, планировали распространять листовки¹²¹. Пименов был уже известен властям благодаря своему выступлению на встрече с Дудинцевым в ЛГУ и дискуссии с ректором Александровым.

Ситуация с самиздатом давала властям повод для критики работы Союза писателей. Секретарь обкома по идеологии А. И. Попов в выступлении на партийном собрании писательской организации 4 января 1957 г. познакомил присутствовавших с самиздатским журналом «БИП» («Без идей и политики»), выпущенным в школе Свердловского района Ленинграда. Приведя цитату из журнала: «Эй молодежь, кричи ура, вышел журнал “БИП”. Выйти ему давно пора, свободы уже слышен крик», Попов ее прокомментировал: «Пусть кое-кто из товарищей задумается, — крик-то о свободе услышали они не из рядов ли творческих организаций»¹²². Попов отметил большое значение работы с молодежью для партии и Союза писателей, поскольку именно «молодчики» играли значительную роль во время «контрреволюционного мятежа» в Венгрии.

Особое внимание, с точки зрения партии, должно было уделяться руководству литературными кружками, контроль над деятельностью которых следовало ужесточить. Было признано недопустимым, чтобы руководителем кружка был беспартийный или не вступивший в писательскую организацию литератор¹²³. Прокофьев в связи с этим также отметил недоработки ленинградского отделения: «От самотека, от нашего забвения серьезности этой работы возникают “неосвежисты”, “литфронтовцы”»¹²⁴.

---

¹²¹ Шубин А. В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М.: Вече, 2008. С. 25.

¹²² ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 5. Л. 186. Цит. по: Золотонос М. Н. Гадюшник. Ленинградская писательская организация: избранные стенограммы с комментариями. С. 301.

¹²³ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 5. Л. 14.

¹²⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 307. Л. 10.

Уже с конца 1956 г. в писательской организации проявились первые конфликты между более либеральными членами, опиравшимися на доклад «О культе личности...» для расширения дозволенного в литературе, и консерваторами, которые ссылались на позднейшие письма ЦК КПСС.

Несмотря на давление со стороны властей в некоторых ситуациях писатели все осмеливались открыто возражать партийным работникам и вступать с ними в дискуссию. Поводом, как правило, было излишнее вмешательство партии в литературные дела и мелочная опека. Примером может служить выступление Е. И. Катерли на партсобрании 4 мая 1956 г. Она пожаловалась на недостаточную компетентность руководящих органов в сфере искусства и заявила: «А у нас кто угодно, все нас учат! Все, начиная от секретаря обкома, кончая инструктором райкома, полагая, что искусство, это такая область, в которой каждый может быть судьей. Ни инструкторы райкома, ни секретари обкома, ни редакторы издательств <...> не должны нас учить, а им не грех у нас поучиться!»¹²⁵. Многие присутствовавшие приветствовали выступление.

Во время одного из обсуждений В. К. Кетлинская заявила, что инструктор обкома Смирнова не пользуется среди писателей авторитетом и что она передает информацию в обком в искаженном виде¹²⁶. Возможно, инструкторы действительно доводили до руководства неверные сведения о состоянии дел в писательской организации, а партийные органы принимали решения на их основе.

В своем выступлении на городской партконференции секретарь Невского райкома Градобоев заметил, что писатели в его районе — редкие гости, они утрачивают связи с трудящимися. На партсобрании писательской организации 5 февраля 1958 г. ему возразил прозаик В. Я. Дягилев: «Товарищ Градобоев очевидно не знает, что большинство писателей, особенно

---

¹²⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 2. Л. 128.

¹²⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Д. 3. Л. 104.

принятые в последние годы — люди, прошедшие большую школу жизни, в прошлом инженеры, геологи, врачи, журналисты, то есть люди, вышедшие из самой гущи жизни, так что им не от чего отставать»¹²⁷.

В складывавшейся ситуации власти стремились сохранять организационный и идеологический контроль над писателями. Текущие задачи политики в сфере культуры были определены в статье Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», опубликованной в «Правде» 28 августа 1957 г. Она была составлена на основе выступлений Хрущева на встречах с творческой интеллигенцией в мае и июле 1957 г. В статье содержался призыв создавать больше произведений о современности и тем самым «поднимать народ на борьбу за новые успехи в строительстве коммунизма»¹²⁸. В то же время критике подвергались писатели, которые «односторонне, неправильно поняли существо партийной критики культа личности Сталина» и «проявили известные шатания и колебания в оценке ряда сложных идеологических вопросов»¹²⁹.

Идеи Хрущева были развиты в публикациях прессы и выступлениях местных партийных властей. В них отмечалось, что художественные произведения должны информировать население о партийных решениях и содействовать его идейному и культурному воспитанию¹³⁰. Кроме того, руководство партии считало, что произведения литературы должны отражать запросы современности, изображать современного положительного героя, потому что ленинградцы «думали о том, как строить новое общество» и хотели видеть «утверждение нового, коммунистического, социалистического»¹³¹.

---

¹²⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Д. 10. Л. 60.

¹²⁸ Хрущев Н. С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа // Правда. 1957. 28 августа.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ См.: Вечтомова Е. В борьбе за современную тему: О детской литературе Ленинграда // Нева. 1958. № 10. С. 208; ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 6. Л. 79.

¹³¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 96. Д. 140. Л. 35.

Работа над произведениями о современности становилась для властей одним из основных критериев при оценке работы писательской организации. Считалось, что создание подобного произведения являлось проявлением связи писателей с трудящимися. При этом достижения нередко оценивались на основе данных о количестве произведений, созданных на современную тему. Эта статистика приводилась в газетных и журнальных статьях, в справках, направляемых писательской организацией в партийные комитет, а затем в ЦК КПСС. Художественные достоинства подобных произведений могли не приниматься в расчет.

28—29 декабря 1957 г. состоялась XVII партконференция Дзержинского района. Одним из обсуждавшихся на ней вопросов была работа ленинградской писательской организации. В ходе дискуссии ЛО СП подверглась острой критике. В качестве подтверждения слабой работы ее творческих секций указывалось, что из 70 прозаиков только 7 работали над современной тематикой¹³². В писательской организации опровергли эти сведения, возложив ответственность за ошибку не на секретаря Дзержинского райкома, а на газету «Ленинградская правда», поместившую отчет о партконференции¹³³.

Многие писатели в соответствии с указаниями партии брались за написание произведений на современную тему. В мае 1958 г. пленум ЦК КПСС принял решения, направленные на ускорение развития химической промышленности. После их обсуждения несколько писателей обратились в комиссию по научно-художественной литературе с предложением создать новые книги, популяризирующие достижения отечественной химической промышленности и науки¹³⁴. В том же году после партсобрании, посвященного «дальнейшему развитию колхозного строя и реорганизации

---

¹³² ЦГАИПД СПб. Ф. 408. Оп. 21. Д. 2. Л. 8.

¹³³ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 10. Л. 14.

¹³⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 11. Л. 50—51.

МТС», П. Л. Далецкий взял обязательство написать повесть о сельских коммунистах, А. А. Бартэн — о секретаре сельского райкома партии¹³⁵.

Одним из немногих, кто публично подверг критике подобный подход к литературе, был литературный критик Л. А. Плоткин. В статье «Богатство советской литературы», опубликованной журналом «Нева» в 1957 г., он писал: «У нас и до сих пор появляются статьи, в которых подсчитывается, сколько пьес на тему об интеллигенции написано и сколько драматических произведений о рабочем классе поставлено на сцене. Конечно, для чиновничьего отчета важны эти цифры, но при чем здесь искусство? Неужели то обстоятельство, что будет написано... несколько десятков слабых пьес о рабочем классе, доставит радость кому-нибудь, кроме чиновничьего сердца?!»¹³⁶. Статья вызвала недовольство в областном и городском комитетах партии и подверглась критике¹³⁷.

Цензура существовала в Советском Союзе на протяжении почти всей его истории. Ее функции были возложены на Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит) при Совете Министров СССР, имевшее Ленинградское отделение (Леноблгорлит). Как отмечает немецкий исследователь В. Эггелинг: «Название этого ведомства должны были формально означать, что оно берется за дело только в определенных случаях — если существует опасность разглашения военной и государственной тайны. (Слово “цензура” отсутствовало в официальном словоупотреблении)»¹³⁸. При создании в 1922 г. ведомство носило название Главное управление по делам литературы и издательств. Ирма Кудрова, работавшая в редакции журнала «Звезда», пишет в своих мемуарах: «Помню, например, строжайший запрет, касавшийся процентных сведений о грамотности населения нашей страны; другой запрет воспрещал публиковать

---

¹³⁵ *Васильев М.* Партийное руководство работой творческих организаций // Пропагандист. 1958. № 8. С. 41.

¹³⁶ *Плоткин Л.* Богатство советской литературы // Нева. 1957. № 2. С. 190—191.

¹³⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 10. Л. 137.

¹³⁸ *Эггелинг В.* Политика и культура при Хрущеве и Брежнев. 1953—1970 гг. С. 21—22.

критические замечания о качестве наших трубопроводов»¹³⁹. По состоянию на 1954 г. число работников цензуры во всем СССР достигало 6708 человек, в центральном аппарате Главлита состояло 305 работников¹⁴⁰.

Формально Главлит СССР и его местные отделения подчинялись Совету Министров СССР и местным исполкомам, однако фактически они подчинялись партийным органам власти. Именно в обком партии Леноблгорлит направлял отчеты об основных политико-идеологических замечаниях, просчетах в работе редакций и журналов. Начальник Леноблоглита и его заместитель назначались обкомом и только утверждались Главлитом СССР¹⁴¹.

По подсчетам А. В. Блюма «число сотрудников ленинградского управления достигало примерно 80—90 человек. Нужно, однако, иметь в виду, что в это число не входят цензоры, приставленные к отдельным издательствам, редакциям крупнейших газет и телевидения. Прибавив к ним “уполномоченных Райлитов” — районных цензоров, наблюдавших, за неимением ничего другого, за единственной районной газетой, — число только штатных сотрудников нужно, как минимум, удвоить. Если к тому же учесть число сотрудников идеологических отделов райкомов, горкомов и обкомов партии, соответствующих отделов управления КГБ, курировавших печатное слово, особых военных цензоров, то общее число контролеров только по Ленинградской области составит, по моим приблизительным подсчетам, не менее 500—600 человек. Я не говорю сейчас о многочисленных редакторах в издательствах и редакциях газет и журналов, деятельность которых порой мало чем отличалась от собственно цензорской»¹⁴².

---

¹³⁹ Кудрова И. В. Прощание с морокой. С. 185.

¹⁴⁰ Блюм А. В. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953—1991. С. 14.

¹⁴¹ Там же. С. 31, 33.

¹⁴² Блюм А. В. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953—1991. С. 26.

Работники Леноблгорлита работали в тесном взаимодействии с членами редакций журналов и сотрудниками издательств. Были организованы периодические совещания, на которых цензоры доводили до редакторов рекомендации по работе с рукописями¹⁴³. Увеличение количества издаваемых книг и журналов приводило к тому, что на редакторов ложилась все большая нагрузка и ответственность. «Логическим завершением данного процесса стало постановление ЦК КПСС от 13 сентября 1958 г., в котором отмечалось, что сами работники редакций должны заниматься охраной военных и государственных тайн, а цензоры контролируют не только материал, но и работников редакций.

В послевоенный период органы Главлита оставляют за собой стратегическое руководство и инструктаж, а вся техническую работу выполняют работники СМИ. Более того, в 1950—1960-е гг. узкоспециализированная литература выходит из-под предварительного контроля. Например, это произошло с рядом медицинских журналов»¹⁴⁴.

При этом следует учитывать, в действительности цензурные ограничения касались не только экономических и военных тем. Существовали ограничения, касавшиеся как тем произведений, так и их поэтики. Под запретом была не только открытая критика власти, но обращения к избыточно мрачным, трагическим, пессимистическим темам. Осуждалось и то, в чем усматривали влияние западной модернисткой и авангардистской литературы. Редакторская практика «непрерывно сталкивалась как раз с этими негласными установками. Не существовало, скажем, прямого запрета на сюжеты трагической окраски, ситуации — в семье ли, в судьбе какого-либо сообщества. Но почти не было надежд на публикацию произведения о человеке, больном, обреченном, погибающем при каком-то стечении обстоятельств. Рассказы, повести, романы такого рода

---

¹⁴³ Кудрова И. В. Прощание с морокой. С. 184.

¹⁴⁴ Ярмолич Ф. К. Печать и цензура в Ленинграде (начало 1950-х — первой половине 1960-х гг.). С. 517.

неукоснительно “заворачивали”. Если этого не делал сразу по прочтении редактор, поворот от ворот осуществлял завотделом; редко такие произведения доходили до обсуждения на редколлегии»¹⁴⁵ — вспоминает Ирма Кудрова. Эту форму цензуры и реализовывали работники редакций.

В работе В. Э. Долинина и В. Я. Северюхина, посвященной истории неофициальной литературы, так описывается порядок работы с рукописью в редакции: «Произведение, принятое издательством или журналом к рассмотрению, проходило закрытое рецензирование, которое на практике, за счет определенного подбора кандидатур рецензентов, служило лишь инструментом неявного выражения заведомо отрицательного или положительного отношения редакции к творчеству и личности того или иного писателя»¹⁴⁶.

Таким образом, перед публикацией произведения должны были проходить как формальную цензуру в Леноблгорлите, так и рецензирование и обсуждение в редакциях, в которых принимали участие представители местных партийных организаций. В подобных обстоятельствах для многих авторов оказывалось невозможным опубликовать свои произведения. Это касалось не столько носителей открыто оппозиционных политических взглядов (их было не так уж и много и они даже не пытались опубликовать соответствующие произведения), сколько писателей, не вписывавшихся в официально утверждаемые рамки социалистического реализма. «Трагична судьба одаренного прозаика 1960-х гг. Рида Грачева, чьи безуспешные попытки опубликовать свои главные произведения завершились психическим срывом»¹⁴⁷.

Вместе с тем даже сочетание формальной цензуры, идеологического контроля, реализовавшегося редакторами и членами первичных партийных

---

¹⁴⁵ Кудрова И. В. Прощание с морокой. С. 186.

¹⁴⁶ Долинин В. Э., Северюхин В. Я. Преодоление немоты: Ленинградский самиздат в контексте независимого культурного движения 1953—1991. С. 31.

¹⁴⁷ Там же. С. 33.

организаций, и самоцензуры писателей не могли полностью обеспечить изоляцию неугодных властям произведений от читателей.

Следует признать, что первые годы «оттепели» характеризуются смягчением цензуры. А. В. Блюм указывает, что в период до 1963 г. «в архиве Леноблгорлита не обнаружено сколько-нибудь значительных документов, касающихся “Звезды”, если не считать замечаний по поводу нескольких нарушений ею так называемой “государственной” тайны»¹⁴⁸. Кроме того, «в 1950-е гг. цензоры пытались доказать редактору, что тот или иной материал не нужно печатать, в то время как в довоенный период основной упор делался только на директивные указания»¹⁴⁹. Однако подобное смягчение было относительным и не могло принципиально изменить порядок взаимодействия писателей и цензоров. Даже во второй половине 1950-х гг. издание нескольких альманахов и книг столкнулось с сопротивлением цензуры.

На 1956 г. ленинградская писательская организация запланировала выпуск альманаха «Прибой» и сборника статей «Литературная трибуна». Издание альманаха было связано с 250-летием Ленинграда, которое отмечалось в июне 1957 г. (В мае 1953 г. юбилейные торжества не проводились). Над «Прибоем» работала редколлегия, которую возглавляла В. Ф. Панова. Составителем и редактором «Литературной трибуны» был литературный критик А. Е. Горелов, работавший в журнале «Звезда». Эти издания не были напечатаны в изначальном виде, поскольку их содержание вызвало недовольство партийного руководства города и консервативных членов писательской организации.

Работа над альманахом первоначально проходила без особенных трудностей. Но уже на этапе подготовки к печати партийная организация ЛО

---

¹⁴⁸ Блюм А. В. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953—1991. С. 109.

¹⁴⁹ Ярмолич Ф. К. Печать и цензура в Ленинграде (начало 1950-х — первой половине 1960-х гг.) С. 517.

СП настояла на специальном обсуждении планировавшихся к публикации произведений. Обсуждению сборника были посвящены партийное собрание 5 июня 1957 г. и общее собрание членов писательской организации 10 июня. с докладами выступали Прокофьев и Гранин. Главная претензия к альманаху состояла в следующем: «зачем и к чему понадобилось редколлегии давать в сборнике, выходящем в юбилейный год, накануне празднования 40-летия советской власти, подборку стихов Мандельштама»¹⁵⁰. (Реабилитация О. Э. Мандельштама проходила в несколько этапов. В 1956 г. произошла реабилитация по делу 1938 г., а в реабилитации по делу 1934 г. было отказано. В 1978 г. сборник произведений вышел в серии «Библиотека поэта». Окончательно Мандельштама реабилитировали лишь в 1987 г.) Кроме того, подверглись критике предложенные для публикации сказки Д. Я. Дара (мужа В. Ф. Пановой), которые выступавшие сочли «антисоветскими» и «фальшивыми».

Участники обсуждения сравнивали «Прибой» с альманахом «Литературная Москва» и характеризовали ленинградское издание как подражание московскому. Два выпуска сборника «Литературная Москва» были опубликованы в 1956 г. В его редколлегию входили М. И. Алигер, В. А. Каверин, Э. Г. Казакевич, К. Г. Паустовский, В. Ф. Тендряков. Среди материалов «Литературной Москвы» были стихотворения М. И. Цветаевой, которые, как и произведения Мандельштама, долгое время не печатались в СССР. Вскоре альманах был подвергнут критике в прессе¹⁵¹. Авторы и редакцию обвинили в отказе от «больших» тем, пессимизме и нигилизме. Попытка опубликовать опальных и полузапретных авторов привлекла внимание властей. Сам Хрущев назвал альманах «идеологически порочным»¹⁵². После этого ленинградское руководство могло опасаться, что публикация «Прибоя» также была бы замечена ЦК партии.

---

¹⁵⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 7. Л. 35.

¹⁵¹ См.: Дмитриев А. О сборнике «Литературная Москва» // Правда. 1957. 20 марта.

¹⁵² Цит. по: Таубман У. Хрущев. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 338.

Резкую критику «Прибоя» содержало выступление главного редактора «Невы» С. А. Воронина: «Такой “Прибойчик” лучше всяких слов говорит о том, что групповщина существует не только в Москве, но что ее корни глубоко гнездятся и в нашей писательской организации. Скорее это группочка довольно влиятельных писателей, которая, как это ни странно для нашего времени и строя, командует в издательствах, оказывает давление на газеты и журналы, шумит в секциях»¹⁵³. Следует отметить, что многие известные писатели не принимали участие в обсуждении. В результате дискуссии составители альманаха признали свои ошибки и согласились с исключением спорных материалов. Панова не изменила своего мнения и предпочла выйти из редакции¹⁵⁴.

Издание «Литературной трибуны» было остановлено из-за вмешательства обкома и секретариата отделения писательской организации на этапе подготовки к печати. Для рассмотрения материалов сборника была создана специальная комиссия. В результате своей работы она обнаружила несколько статей, которые были исключены из сборника из-за своей «ревизионистской» направленности. Особое внимание привлекла статья Горелова «О свободе творчества», в которой усматривалось намерение доказать «пагубность партийного и общественного воздействия на литературу»¹⁵⁵. Помимо этого Горелов был обвинен в попытках опубликовать несколько неприемлемых статей в журнале «Звезда» и уволен из его редакции¹⁵⁶.

В 1957 г. еще несколько изданий привлекли внимание цензуры. Среди них сборник рассказов Эдуарда Шима «Ночь в конце месяца». Недовольство вызвало то, что в одном из рассказов политическая учеба названа «каторгой». Часть вины была возложена на редактора книги Евгения Наумова, который

---

¹⁵³ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 7. Л. 103.

¹⁵⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 106. Д. 100. Л. 52.

¹⁵⁵ За партийность и народность литературы и искусства: Пленум Ленинградского городского комитета КПСС // Ленинградская правда. 1957. 9 октября.

¹⁵⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 106. Д. 100. Л. 51—52.

не ознакомился с последним вариантом рукописи, рассчитывая, что автор сам доработает рассказы¹⁵⁷. Книга все же вышла в ленинградском отделении издательства «Советский писатель» в 1958 г.

Тогда же была запрещена публикация книги писателя-сатирика Михаила Левитина «Дело о сосульке», высмеивающая бюрократизм. Ленобллит посчитал, после конфликтов вокруг романа Дудинцева издание книги невозможно, они не могут дать разрешение на публикацию книги¹⁵⁸. Писатели-сатирики всегда были у властей под особым подозрением. С середины 1930-х до середины 1950-х гг. сатирические произведения в советской литературе практически не создавались, и теперь определить границы дозволенного было особенно сложно.

Год спустя был наложен запрет на устный сатирический альманах «Давайте, не будем», который проводился в Доме писателей¹⁵⁹. Писатель С. М. Бытовой говорил, что после приостановки альманаха «в Доме писателей стало скучно, и поэтому он перестал туда ходить»¹⁶⁰.

Прежде всего, цензурные органы следили за содержанием литературных журналов, как московских (в особенности — наиболее либерального «Нового мира», редактором которого был А. Т. Твардовский), так и ленинградских, которые были под постоянным подозрением после так и не отмененного постановления «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» 1946 г.¹⁶¹

В девятом номере «Невы» за 1959 г. был опубликован рассказ главного редактора С. А. Воронина «В родных местах», который стал поводом для серьезной критики журнала. Воронин считался достаточно благонадежным

---

¹⁵⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 7. Л. 197.

¹⁵⁸ История советской политической цензуры. Документы и комментарии / Отв. ред. Т. М. Горяева. М.: РОССПЭН, 1997. С. 537—539.

¹⁵⁹ «Давайте, не будем!» // Театр. 1956. № 3. С. 178; ЦГАЛИ СПб. Ф. 372. Оп. 1. Д. 98. Л. 4.

¹⁶⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 20. Л. 142.

¹⁶¹ См.: Исключить всякие упоминания... Очерки истории советской цензуры / Сост. Т. М. Горяева. Минск: Старый Свет – Принт, 1995. С. 43—44.

писателем, всегда поддерживавшим линию партии. Его рассказ повествовал о встрече двух фронтовиков, один из которых во время войны некоторое время был коллаборационистом, но затем воевал в партизанском отряде. Друг, зная о его судьбе, не оправдывает его, но и не пишет донос властям. Из рассказа следовало, что коллаборационисты заслуживают осуждения, но могут искупить свою вину и быть прощены.

Первоначально реакция на рассказ была благожелательной. В газете «Вечерний Ленинград» за 16 октября 1959 г. была опубликована положительная рецензия. Но 27 октября появилась статья главного редактора «Литературной газеты» С. С. Смирнова «Именем солдат». В ней Воронин подвергся уничижительной критике и был обвинен в реабилитации «власовцев».

30 октября на закрытом собрании парторганизации Ленинградского отделения Союза писателей состоялось обсуждение рассказа Воронина. В своем выступлении секретарь горкома Г. Ф. Кондрашов сообщил, что обком партии был против публикации рассказа и считал необходимой его серьезную переработку¹⁶². Обсуждение завершилось единодушным осуждением рассказа, признанного «ошибочным» и «ущербным».

В начале 1960 г. сотрудники Главлита по поручению ЦК КПСС ознакомились с содержанием последних номеров «Невы» и подготовили справку со сведениями о «неполноценных в идейном отношении произведениях» и о «политически ошибочных формулировках и положениях»¹⁶³.

Рассказ Воронина был назван «ошибочным по своей идейной направленности», а высказываемая в нем «идея всепрощения» признавалась «фальшивой и вредной в политическом отношении»¹⁶⁴. Начальник Главлита

---

¹⁶² ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 14. Л. 243.

¹⁶³ Документы свидетельствуют... Как партия руководила литературой // Вопросы литературы. 1996. № 3. С. 291.

¹⁶⁴ Там же. С. 295.

П. К. Романов подчеркнул, что его сотрудники неоднократно указывали Воронину на «идейную ущербность» рассказа, но их мнение не было учтено и редакция «Невы» напечатала рассказ. В справке утверждается, что в течение 1959 г. редколлегия журнала не раз получала замечания от Леноблгорлита из-за своей «непринципиальности и нетребовательности», но меры «повышения уровня» публикуемых произведений так и не были приняты¹⁶⁵.

Кроме того подверглась критике политика редакции журнала при публикации поэзии. В № 8 за 1959 г. были напечатаны новые стихи А. Я. Яшина. По мнению цензуры, в них была «неверно» изображена советская действительность. Так, стихотворение «Бессонница» изображало людей, испытывающих тревогу, охваченных сомнениями и беспокойством, поскольку они живут недостойной жизнью, служат корысти, лгут и предают. В другом стихотворении «Исповедь» Яшин, по мнению цензоров, пытался оправдать свои былые творческие ошибки, принизить их серьезность. По-видимому, мог иметься в виду его рассказ «Рычаги», опубликованный в 1956 г. в альманахе «Литературная Москва» и подвергшийся серьезной критике.

В следующем номере журнала за тот же год работники Главлита отметили «незрелое в идейном и художественном отношении» стихотворение Р. Ф. Казаковой «Люди уезжают торопливо», в котором «выражалась идея безысходности и неудовлетворенности жизнью, безуспешной попытки людей уйти от самих себя»¹⁶⁶.

В 1960 г. редакция «Невы» приняла решение впервые в СССР опубликовать роман Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол», посвященный Гражданской войне в Испании. Первая попытка напечатать роман в СССР была предпринята еще в 1940 г. Но тогда она встретила противодействие со стороны Управления агитации и пропаганды ЦК партии и была признана

---

¹⁶⁵ Там же. С. 296.

¹⁶⁶ Документы свидетельствуют... Как партия руководила литературой // Вопросы литературы. 1996. № 3. С. 296.

невозможной из-за неприемлемого изображения в нем испанских коммунистов и одного из персонажей — советского журналиста Каркова.

19 февраля 1960 г. в газете «Советская Россия» появился анонс будущей публикации под названием «Очень рад... Хемингуэй». В нем приводились телеграмма, направленная редакцией («Литературный журнал “Нева”, открывший год окончанием романа Шолохова “Поднятая целина”, от имени 121 тысячи своих подписчиков и многочисленных читателей просит Вас разрешить публикацию романа “По ком звонит колокол”»¹⁶⁷), и ответ на нее писателя («Очень рад, что вы печатаете роман. Лучшие пожелания. Хемингуэй»¹⁶⁸).

Однако попытка публикации вновь оказалась неудачной. Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии приняла решение: «Признать нецелесообразной публикацию в советском журнале романа Э. Хемингуэя “По ком звонит колокол”. Указать и. о. главного редактора Серебровской Е. П. на допущенную ошибку, выразившуюся в организации рекламной шумихи вокруг этого произведения».

Серебровская обратилась за помощью к М. Шолохову, который написал письмо секретарю ЦК КПСС Е. А. Фурцевой (будущему министру культуры). В письме содержалась положительная характеристика журнала и апелляция к тому, что отказ в публикации «может вызвать недоумение у самого Хемингуэя и даст повод буржуазной печати сочинять небылицы о том, что наши журналы не могут распоряжаться своими портфелями по своему усмотрению»¹⁶⁹. Однако письмо не возымело действия.

Серебровская была вызвана в Москву к заведующему Отделом культуры ЦК КПСС Д. А. Поликарпову. Во время беседы Поликарпов выразил неудовольствие тем, как Хемингуэй показывает испанских

---

¹⁶⁷ Цит. по: Блюм А. В. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953—1991. С. 123—124.

¹⁶⁸ Цит. по: Там же. С. 124.

¹⁶⁹ Документы свидетельствуют... Из фондов хранения современной документации. О писателе Эрнесте Хемингуэе // Вопросы литературы. 1993. № 2. С. 243.

коммунистов. «Вы что, хотите нас с братскими партиями поссорить?» — возмущался он¹⁷⁰. В результате под давлением обкома партии Серебровская была уволена из редакции журнала¹⁷¹.

В конце концов, роман Хемингуэя с цензурными сокращениями был опубликован в 1968 г. в составе 4-томного собрания сочинений писателя. Драматическая история его публикации дала повод для анонимного каламбура: «Обком звонит в колокол»¹⁷².

Давление цензуры на журнал «Нева» заметно усилилось в 1963 г. Всего за год были запрещены или подверглись сокращениям более 20 произведений¹⁷³. Очерк Ф. А. Абрамова «Вокруг да около», напечатанный в первом номере за этот год, был посвящен проблемам партийного руководства колхозами. Он вызвал недовольство центральных партийных органов. Заведующий Идеологическим отделом ЦК КПСС по сельскому хозяйству РСФСР В. И. Степаков направил записку Центральный комитет, в которой назвал очерк «клеветническим и пасквильным», поскольку в нем «современное колхозное село изображалось в самых мрачных красках»¹⁷⁴. В сентябре 1963 г. Степаков опубликовал статью с открытой критикой очерка в журнале «Коммунист»¹⁷⁵. В ней он отметил: «Очерк этот производит странное впечатление. Весь послевоенный период оценивается в нем, как “тягостное лихолетье”, а современное колхозное село изображается в самых темных красках. <...> Большинство жителей села — якобы шабашники и тунеядцы. Активно трудятся только семь недавно окончивших школу доярок, на которых, по существу, держится весь колхоз. <...> Жители деревни

---

¹⁷⁰ Цит. по: *Серебровская Е. П.* Между прошлым и будущим. Записки свидетеля. Ч. 2. СПб., 1995. С. 89.

¹⁷¹ *Серебровская Е. П.* О нем, о гордости нашей // *Нева*. 1998. № 2. С. 220.

¹⁷² *Блюм А. В.* Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953—1991. С. 122.

¹⁷³ Там же. С. 126.

¹⁷⁴ *Буртин Ю.* Власть против литературы (60-е годы) // *Вопросы литературы*. 1994. № 2. С. 237.

¹⁷⁵ *Степаков В.* Сельская тема в очерках писателей // *Коммунист*. 1963. № 13. С. 50—58.

выведены в очерке людьми ущербными, убогими, с множеством отрицательных качеств»¹⁷⁶. Не обошлось и без апелляции к мнению самих колхозников: «Вполне естественно, что труженики сел и деревень Ленинградской, Псковской и Новгородской областей, с которыми автору этих строк недавно приходилось встречаться и беседовать, высказывают обиду и возмущение по поводу очерка “Вокруг да около”. “Где Ф. Абрамов нашел таких людей и такой колхоз?” — спрашивают они»¹⁷⁷.

Секретариат ЦК КПСС и бюро Ленинградского промышленного обкома посвятили специальное заседание обсуждению очерка Абрамова. Ленинградское отделение Союза Писателей также было вынуждено принять меры. В начале июня 1963 г. состоялось заседание партийного бюро, на котором разбирался очерк. Абрамов утверждал, что только изложил отдельные факты, не претендуя на широкие обобщения о советской деревне. Однако секретарь партбюро Г. А. Некрасов заметил: «Адрес колхоза в очерке не дан, поэтому он воспринимается как обобщение положения колхозной деревни»¹⁷⁸. Кроме того, Абрамова упрекали в том, что очерк, критикующий положение дел в деревне, был переведен на иностранные языки и таким образом «сыграл на руку буржуазной пропаганде»¹⁷⁹. Партбюро постановило вынести Абрамову выговор за «отказ признать правильность оценки обкомом КПСС очерка “Вокруг да около”»¹⁸⁰. Чтобы усилить влияние коммунистов и сделать невозможной публикацию подобных произведений в будущем, было решено создать партгруппы в редакции журнала «Звезда» и в издательстве «Советский писатель»¹⁸¹. После заседания было инициировано появление «Открытого письма односельчан писателю Ф. А. Абрамову»,

---

¹⁷⁶ Там же. С. 52—53.

¹⁷⁷ Там же. С. 53.

¹⁷⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 26. Л. 30.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 26. Л. 31.

¹⁸¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 25. Л. 8.

«перепечатанному из “Правды Севера” газетой “Вечерний Ленинград” (1963, 29 июня)»¹⁸².

В четвертом номере «Невы» за 1963 г. цензура не допустила к публикации 7 произведений, в том числе: рассказы С. Воронина «В старом вагоне» и «К поезду», стихотворения А. Яшина, В. Кулемина, Н. Кутова, повесть В. С. Шефнера «Счастливый неудачник»¹⁸³. Стихотворение Яшина «Таруса», посвященное К. Паустовскому было признано «идеологически невыдержанным и политически вредным»¹⁸⁴:

«Трудно живу,
Молча живу,
Молчу до ожесточения,
И не сказавшееся наяву
Врывается в сновидения»¹⁸⁵.

О стихотворении В. Кулемина цензор И. А. Федоровский в записке, адресованной начальнику Леноблгорлита Ю. М. Арсеньеву, также отозвался отрицательно: «под видом борьбы с последствиями культа личности автор по существу клеветает на нашу советскую действительность:

Средь прочих мы не пробивались боком.
В то утро Сталин жизни сдал ключи.
Давно привыкший слыть превыше бога,
Он вдруг предстал с анализом мочи
<...>
Рабочие, крестьяне и крестьянки,
Все как один мы, господи прости,
Все перетряхиваем останки,

---

¹⁸² Блюм А. В. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953—1991. С. 127.

¹⁸³ Блюм А. В. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953—1991. С. 126.

¹⁸⁴ Там же. С. 125.

¹⁸⁵ Там же.

Как будто больше нечего трясти.

Вышеуказанные стихи опубликовывать на мой взгляд нецелесообразно»¹⁸⁶.

Кроме того в том же номере цензура запретила публикацию продолжения романа Л. Семина «Один на один». Главный герой романа во время войны попадает в плен, затем в концлагерь. После побега он оказывается под обвинением в сотрудничестве оккупантами.

В результате этого по решению обкома некоторые члены редколлегии «Невы» были выведены из ее состава, а главный редактор журнала С. А. Воронин, несколько рассказов которого подвергались критике, был уволен.

Ужесточение цензуры коснулось не только журналов, но и литературных альманахов и сборников. В 1963 г. Леноблгорлитом для обкома партии была подготовлена «Справка о некоторых вопросах политико-идеологического содержания художественной литературы и изопродукции, выпускаемой в Ленинграде». В ней подвергался критике альманах «Молодой Ленинград» за тот же год, редактором которого был Д. А. Гранин. В Справке указывалось, что «В нем редко встречается слово "коммунизм", праздник 7 ноября упоминается всего один раз, да и то в связи с кражей конюхом мешка овса. От всей книги разит возмутительной аполитичностью. При прочтении его невольно возникает вопрос: как могли собраться в кучу, в одном альманахе, столько похожих друг на друга произведений (в смысле охаивания нашей действительности)»¹⁸⁷.

Недовольство цензуры вызывал и другой ленинградский ежегодник «День поэзии». Альманах за 1962 г. критиковали в связи с публикацией стихотворения А. И. Гитовича «Пикассо», в котором поэт защищал от

---

¹⁸⁶ Блюм А. В. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953—1991. С. 126.

¹⁸⁷ Блюм А. В. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953—1991. С. 141—142.

критики абстрактную живопись. Более серьезные возражения политического характера вызвал «День поэзии-1964». В докладной записке Леноблгорлита указано: «Чувствуется, что многие авторы испытывают робость, когда обращаются к оптимистическим сторонам нашей жизни. Если не считать разрозненных упоминаний о “кораблях в межпланетном просторе”, то и не угадаешь, что сборник издается в 1964 году. Его содержание в смысле показа действительности, в основном, обрывается годами блокады Ленинграда»¹⁸⁸.

Из конкретных произведений цензура не одобряла публикацию четырех стихотворений А. А. Ахматовой из цикла «Песенки» и ранее не публиковавшихся стихотворения С. А. Есенина «Тихий вечер» и поэмы А. Б. Мариенгофа «Денис Давыдов». Также были вычеркнуты стихотворения А. Кушнера «Калмычка» и Б. Окуджавы «Как научиться рисовать».

Резкий протест вызвала попытка издать стихотворение Г. Горбовского «Зрелость». К тому времени оно уже дважды не допускалось к печати: в альманахе «Молодой Ленинград» (за 1963 г.) и журнале «Нева» (№ 5, 1964). «Такую настойчивость автора нельзя расценить иначе, как сознательное протаскивание в печать идейно-порочных произведений» — указано в цензурной справке¹⁸⁹.

Особое недовольство вызвало желание составителей сборника напечатать произведения репрессированных поэтов: Николая Олейникова, Бориса Корнилова, Елены Владимировой. «Многие авторы, пишут с явным удовольствием, с “творческим подъемом”, когда обращаются к теме репрессий и жертв, связанных с культом личности <...> Вообще коммунисты упоминаются в книге либо в связи с репрессиями, либо в связи с гибелью в бою» — отмечено в справке Леноблгорлита¹⁹⁰. После долгих согласований сборник все же был напечатан со значительными сокращениями.

---

¹⁸⁸ Там же. С. 143.

¹⁸⁹ Там же. С. 143.

¹⁹⁰ Блюм А. В. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953—1991. С. 144.

Вслед за журналом «Нева» в конце 1963 г. критике подвергся и другой ленинградский литературный журнал — «Звезда». Внимание цензуры привлек первый номер за 1964 г., в котором предполагалось опубликовать повесть М. И. Алексеева «Хлеб — имя существительное», посвященную истории одного приволжского села в первой половине XX в. Значительное место в ней занимало изображение коллективизации. Редакция придерживалась высокого мнения об этом произведении и считала возможным выдвинуть его на Ленинскую премию. Однако она столкнулась с сопротивлением Леноблгорлита. Характеризуя повесть, цензор В. Ф. Липатов писал: «Во многих новеллах этой повести, содержится критика на колхозное строительство в прошлом и настоящем, ...описывается в мрачных тонах жизнь крестьянина. Такой подбор и изложение негативного материала перерастает рамки критики и в целом начинает работать не на нас, а против нас <...> Здесь и описание того, как огульно раскулачивали крестьян в период коллективизации, и как колхозникам навязывают против воли их председателей, и о номенклатурных работниках всех масштабов. <...> В новеллах “Астрономы” и “Депутат” рисуется картина страшного голода в деревне 1933 г.»¹⁹¹. Особо он выделил новеллу «Исповедь отца Леонида», в которой усмотрели попытки оправдать религию и даже «поповские рассуждения».

По указанию руководства с повестью познакомился другой цензор Т. И. Панкреев и также высказал о ней отрицательное мнение. «Мрачная концовка делает произведение в целом глубоко пессимистическим. Считаю, что подписывать к печати повесть Алексеева нельзя. О ее содержании необходимо информировать вышестоящие партийные органы» — подчеркивал он¹⁹². Серьезным идеологическим просчетом Алексеева сочли то, что в его повести «слова *Советская власть* везде пишутся с маленькой

---

¹⁹¹ Там же. С. 109.

¹⁹² Цит. по: Блюм А. В. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953—1991. С. 110.

буквы»¹⁹³. Кроме того один из героев позволяет себе спорить с ленинским положением о строительстве коммунизма (в повести есть реплика: «Выходит, наши выселки есть советская власть минус электрификация»¹⁹⁴). Недовольство цензора вызвало и то, что Алексеев пишет словосочетание «Советская власть» с маленькой буквы и позволяет своим героям полемизировать с ленинскими положениями о строительстве коммунизма, — жалуется один из персонажей).

После отрицательных отзывов повесть все же была опубликована с цензурными правками и купюрами, но Ленинскую премию не получила. Журнал, в конце концов, был подписан к печати 21 января 1964 г. и вышел с опозданием на месяц.

Таким образом, в Советском Союзе фактически существовала как предварительная цензура (формальная в Главлите и неформальная в редакции), так и последующая за публикацией (обсуждения опубликованных произведений партийными органами). В результате первой произведение могло быть вовсе не опубликовано, в результате второй — автор и его произведение подвергались осуждению, сотрудники журналов, допустившие публикацию, могли быть уволены. При этом цензура особенно усилилась в последние 3 года пребывания Хрущева у власти.

Вместе с тем было бы неверно сводить партийную политику в области литературы исключительно к запретам и давлению. Значительной вехой ее либерализации стала публикация в журнале «Новый мир», № 11, за 1962 г. рассказа А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». 30 декабря 1962 года Солженицын был принят в Союз писателей. В 1963 г. в «Новом мире» также были напечатаны рассказы «Матрёнин двор» и «Случай на станции Кречетовка». Эти произведения имели большой общественный резонанс.

---

¹⁹³ Там же. С. 110.

¹⁹⁴ Там же. С. 110.

В конце 1950-х гг. настроения интеллигенции продолжали меняться. Наряду со свободомыслием, не выходящим за рамки коммунистической идеологии, стали распространяться открыто антисоветские взгляды. Об этом свидетельствует записка КГБ «Об антисоветской деятельности некоторых художников», направленная в ЦК КПСС в июле 1960 г. В ней утверждалось, что в Москве и Ленинграде возникли кружки, члены которых интересовались абстрактной живописью и авангардной поэзией. Среди них получили распространение «пессимистические и антисоветские настроения»¹⁹⁵. Один из ленинградских писателей К. В. Успенский обвинялся в попытках вступить контакт с гражданами капиталистических государств. Кирилл Успенский, писавший под псевдонимом Косцинский, был принят в Союз писателей в октябре 1956 г. С началом «оттепели» он окончательно отошел от коммунистической идеологии и открыто выражал свою позицию. В записке КГБ цитировались отдельные его высказывания: «Советская власть поедает сама себя, она обречена на гибель вы живете в полицейском государстве <...> социализм построен руками заключенных <...> Америка оказывает сдерживающее влияние на наших фашистов <...> советский режим опрокинул нас в допугачевские времена»¹⁹⁶. Руководство КГБ в этой ситуации предлагало привлечь Успенского к уголовной ответственности, и провести воспитательные беседы с другими членами кружков.

В 1960 г. Косцинский был арестован и осужден на 5 лет лишения свободы за антисоветскую пропаганду и клевету¹⁹⁷. После ареста писательская организация поспешила исключить его из числа своих членов. Устав давал ей такое право в случае совершения антиобщественных поступков. В 1959—1961 гг. был единственным исключенным из ленинградского отделения писателем. Всего за это время в соответствии с

---

¹⁹⁵ История советской политической цензуры. Документы и комментарии / Отв. ред. Т. М. Горяева. С. 130.

¹⁹⁶ Там же. С. 131.

¹⁹⁷ *Савицкий С.* Андеграунд. (История и мифы ленинградской неофициальной литературы). С. 13—14.

отчетом о работе приемной комиссии было принято 43 писателя, отклонено — 8, исключен — 1¹⁹⁸. Открытое выражение антисоветских взглядов, как в случае Косцинского, было исключительным для официального писателя. Однако оно вызвало серьезную обеспокоенность у властей и вынуждало уделять внимание контролю над литературой.

1960-1964 гг. можно выделить в качестве нового этапа взаимоотношений интеллигенции и государства, отмеченного большим консерватизмом политики властей и кампанией против формализма в искусстве. Важными событиями были встречи Н. С. Хрущева с интеллигенцией в 1960, 1962, 1963 гг., на которых формулировались основные положения партийной политики в области искусства и в отношении творческих организаций¹⁹⁹.

По оценке городского партийного руководства художественное творчество ленинградских писателей не было достаточно плодотворным. Среди них было несколько авторов, которые признавались значительными: А. А. Прокофьев, Ю. П. Герман, В. К. Кетлинская, В. Ф. Панова, Д. А. Гранин. Однако, несмотря на большое количество произведений, посвященных производственной теме, среди них не было ни одного значительного крупного романа. Власти были вынуждены признать, что к середине 1960-х гг. самым заметным произведением о советских рабочих оставался роман В. А. Кочетова «Журбины» (1952 г.), а фильмом — экранизация этого романа под названием «Большая семья» («Ленфильм», 1954 г.)²⁰⁰.

Между тем, произведения о современности, посвященные производственной теме, героями которых были бы трудящиеся, считались

---

¹⁹⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 21. Л. 230

¹⁹⁹ *Хрущев Н. С.* Высокая идейность и художественное мастерство — великая сила советской литературы и искусства // Правда. 1963. 10 марта; Его же. Высокое призвание литературы и искусства. М.: Правда, 1963; Его же. Служение народу — высокое призвание советских писателей // Правда. 1959. 24 мая.

²⁰⁰ См.: *Холопов Г.* Ленинская линия // Звезда. 1963. № 4. С. 5.

властями и официальной критикой показателем развития литературы и именно их создания ожидали от членов писательской организации.

Для того чтобы компенсировать недостаточный резонанс создаваемых художественных произведений партийные органы стремились больше привлекать писателей к непосредственной агитационной работе с населением: увеличить количество проводимых встреч с читателями, внедрять формы шефства, то есть постоянной работы с различными учреждениями и колхозами в сельских районах. Предполагалось, что писатели будут не только заниматься агитации и просвещением, но и смогут перениматься у трудящихся положительные ценности и отразить их в своем творчестве²⁰¹.

1 декабря 1962 г. Н. С. Хрущев в сопровождении руководителей партии посетил в Манеже выставку в честь 30-летия московского отделения Союза художников СССР. На ней были представлены работы художников-авангардистов, которые вызвали возмущение и гнев первого секретаря, обрушившегося с резкой критикой на присутствовавших художников²⁰². На следующий день «Правда» сообщала: «...руководители партии и правительства осмотрели работы некоторых так называемых абстракционистов. Нельзя без чувства недоумения и возмущения смотреть мазню на холстах, лишенную смысла, содержания и формы. Эти патологические выверты представляют собой жалкое подражание растленному формалистическому искусству буржуазного Запада»²⁰³. Это

---

²⁰¹ *Фетюков, А. Б.* Взаимоотношения власти и художественной интеллигенции в советском обществе (по материалам Ленинграда. 1956—1964 гг.). С. 23.

²⁰² См.: «Ну, идите, показывайте мне свою мазню»: Высказывания Н. С. Хрущева при посещении выставки произведений московских художников 1 декабря 1962 г. // Источник. 2003. № 6.; *Белютин Э. М.* Хрущев и Манеж // Дружба народов. 1990. № 1; *Герчук Ю.* Кровоизлияние в МОСХ, или Хрущёв в Манеже 1 декабря 1962 года. М.: Новое литературное обозрение, 2008; *Неизвестный Э.* Говорит Неизвестный М.: Российское философское общество, 1992.

²⁰³ Высокое призвание советского искусства — служить народу, делу коммунизма. Осмотр руководителями партии и правительства выставки произведений московских художников // Правда. 1962. 2 декабря.

событие оказала значительное влияние на ужесточение политики властей в области культуры в целом.

Вслед за выставкой в советской прессе началась публикация многочисленных статей деятелей искусства и писем трудящихся с осуждением формализма и абстракционизма, прежде всего, в изобразительном искусстве. Подобные материалы появились и в ленинградской печати.

Вскоре после этого 17 декабря 1962 г. произошла новая встреча Н. С. Хрущева с интеллигенцией. Приветствуя гостей, первый секретарь партии поздравил А. И. Солженицына с публикацией повести «Один день Ивана Денисовича». Однако значительная часть встречи была посвящена обсуждению проблем изобразительного искусства. В Доме приёмов на Ленинских горах в отдельном помещении были выставлены работы, подвергшиеся критике во время выставки в Манеже²⁰⁴. Хрущев вновь осуждал формализм, на примере творчества скульптора Эрнста Неизвестного, сравнив его произведения с тем, «что видит человек, подглядывающий за посетителем уборной»²⁰⁵.

Позднее Гранин в своих воспоминаниях отмечал важность этих выступлений Хрущева для изменения идеологической политики партии, в том числе и в области культуры: если до конца 1962 г. либерализация и разоблачение культа личности расширялись, то с этого времени «начались страхи, ухабы, буксовка, повороты-развороты»²⁰⁶. Хотя критике подвергались в первую очередь художники, это привело к ужесточению политики в области культуры в целом и отражалось на положении писателей.

Новая встреча руководства страны с деятелями культуры и искусства проходила в Кремле 7—8 марта 1963 г. Главными объектами критики на ней

---

²⁰⁴ Солженицын А. И. Бодался теленок с дубом. М.: Согласие, 1996. С. 64.

²⁰⁵ Ромм М. И. Четыре встречи с Н. С. Хрущевым // Свет и тени великого десятилетия. Л.: Лениздат, 1989. С. 312.

²⁰⁶ Гранин Д. А. Интелегенды. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. С. 149.

стали писатели В. П. Аксенов, А. А. Вознесенский, И. Г. Эренбург и режиссер М. М. Хуциев.

Значительная часть выступления Хрущева была посвящена идеологическим вопросам. Он подчеркнул, что «те, кто думает, что в советском искусстве могут мирно уживаться и социалистический реализм, и формалистические, абстракционистские течения, те неизбежно сползают на чуждые нам позиции мирного сосуществования в области идеологии»²⁰⁷. И продолжал: «Абстракционизм, формализм, за право существования которого в социалистическом искусстве ратуют отдельные его поборники, есть одна из форм буржуазной идеологии»²⁰⁸. В конце выступления он делал вывод о невозможности мирного сосуществования в области идеологии. Говоря о литературе, первый секретарь неоднократно подвергал критике высказывания Эренбурга и Евтушенко, а в качестве положительных примеров советского писателя неоднократно упоминал М. А. Шолохова.

Режиссер М. И. Ромм вспоминал, что на встрече, происходило «то же, что на Ленинских горах (17 декабря 1962 г. — *А. Т.*), но, пожалуй, хуже. Уже никто возражать не смел. Те, кто говорил, благодарили за то, что в искусстве, наконец, наводится порядок и что со всеми этими бандитами (иначе их уже не называли — абстракционистов и молодых поэтов), со всеми этими бандитами наконец-то расправляются»²⁰⁹.

Похожую оценку дает встрече А. И. Солженицын: «Жуть пробирает, сгустился над залом давящий мрак. И — что ж осталось от XX, от XXII съезда, и от недавнего “доброе” Хрущева, распустителя ГУЛага?.. В руинах дымился весь XX съезд. Сейчас внеси портрет Сталина, объяви Никита: “На колени перед портретом!” — и все партийные повалятся»²¹⁰.

---

²⁰⁷ Хрущев Н. С. Высокая идейность и художественное мастерство — великая сила советской литературы и искусства. М.: Госполитиздат, 1963. С. 36.

²⁰⁸ Там же. С. 37.

²⁰⁹ Ромм М. И. Четыре встречи с Н. С. Хрущевым // Свет и тени великого десятилетия. Л.: Лениздат, 1989. С. 316.

²¹⁰ Солженицын А. И. Бодался теленок с дубом. М.: Согласие, 1996. С. 82.

Характеризуя встречи Хрущева с интеллигенцией, Г. В. Костырченко замечал: «Проблема свободного диалога власти и общества, являющегося в любом государстве основой для его нормального развития, всегда стояла в Советском Союзе достаточно остро. Поэтому не вызывает сомнения потенциальная значимость возобновившейся с начала 1960-х гг. серии публичных встреч высшего советского руководства с элитой творческой интеллигенции. Ведь такого рода контакты были в принципе чрезвычайно важны для нормального функционирования советской системы. Однако реальное воплощение этой социально полезной идеи Хрущевым и его ближайшим аппаратным окружением обернулось на деле обратным эффектом»²¹¹.

Вслед за этим творческие союзы инициировали обсуждения творчества деятелей искусств, подвергшихся критике во время встречи с Хрущевым. На одном из партийных собраний ЛО СП стали критиковать творчество А. А. Вознесенского. Гранин, который вместе с московским поэтом в составе делегации ездил в Италию, отметил, что поведение Вознесенского ему «резко не понравилось даже в своей человеческой сути» и «было недостойно не только для советского поэта»²¹². Ленинградские писатели пришли к выводу, что у молодого поэта «закружилась голова» от успехов, и что он должен прислушаться к словам Хрущева и определить для себя: служат ли его произведения, его стиль, его метод партии и народу?²¹³

Однако настроения ленинградской интеллигенции беспокоили власти. В связи с этим председатель Идеологической комиссии ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев прибыл в Ленинград для того чтобы встретиться с творческой интеллигенцией и ознакомить ее с актуальной позицией партии по идеологическим вопросам. Своей задачей он считал «подтянуть идейно-

---

²¹¹ Костырченко Г. В. Тайная политика Хрущева: власть, интеллигенция, еврейский вопрос. С. 414.

²¹² ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 24. Л. 21.

²¹³ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 24. Л. 21.

художественный фронт до того уровня, которого достигла партия в развитии народного хозяйства²¹⁴. Ильичев уже был известен тем, что участвовал во встречах Хрущева с интеллигенцией и высказывал резкую позицию. Вспоминая о председателе идеологической комиссии, Гранин отмечал, что как Ильичев «ни старался нравиться, собирая деятелей литературы, ничего не получалось»²¹⁵.

Встреча Ильичева с ленинградской интеллигенцией при участии руководства города состоялась 14 марта 1963 г. С докладом выступал первый секретарь обкома В. С. Толстикова. Выступление было посвящено состоянию творческих союзов в городе и было преимущественно критическим. Толстикова прямо заявил, что в Ленинграде присутствуют «нездоровые тенденции», о которых «следует больше всего говорить»²¹⁶. Появление подобных тенденций связывалось с воздействием буржуазной пропаганды.

Во время заседания писателей критиковали за отход от больших тем, изображение героев, «спрятавшихся от горячего дыхания времени в мир личных переживаний», а также за излишнее внимание, уделяемое периоду культа личности²¹⁷.

Среди выступавших на встрече был токарь Балтийского завода А. В. Чуев, представителей трудящихся приглашали на подобные заседания чтобы показать пример единства взглядов партии и народа. Чуев пытался критиковать формализм в искусстве, ссылаясь на вкусы рабочих: «Я уверен, что ни один, например, поборник абстрактной живописи, не рискнул бы представить на суд широких масс свою мазню. Да у нас на заводе ее просто высмеяли бы!»²¹⁸. Он рекомендовал представителям творческой

---

²¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 8437. Оп. 3. Д. 85. Л. 177.

²¹⁵ Гранин Д. А. Интелегенды. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. С. 149.

²¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 8437. Оп. 3. Д. 85. Л. 12.

²¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 8437. Оп. 3. Д. 85. Л. 22.

²¹⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 8437. Оп. 3. Д. 85. Л. 84.

интеллигенции «чаще встречаться с народом, тогда меньше будет “завихрений” в искусстве»²¹⁹.

Вина за распространение «вредных» произведений была возложена на средства массовой информации. Вопросы вызывала в том числе и работа студии телевидения, которая 3 февраля 1963 г. пригласила молодых поэтов, не утвердив содержание их выступлений. В результате во время передачи были прочитаны «заумные, наполненные формалистическим туманом» стихотворения²²⁰.

Присутствовавшие были вынуждены соглашаться с Толстиковым или оправдываться. В. В. Конецкого осудили за интервью французскому журналу, в котором он заявил, что советские писатели старшего поколения не могут избавиться от усвоенного ими ощущения страха. В ответном выступлении Конецкий пытался оправдаться, ссылаясь на то, «что нет и не может быть никаких идеологических разногласий между молодыми и старыми писателями»²²¹. Конецкий описал свои ощущения в тот момент в мемуарах: «меня вызвали к начальству и приказали покаяться прилюдно, с трибуны <...> И я весьма невнятно, но каялся <...> Самое интересное — перед богом клянусь — я знать не знал, в чем и за какие грехи мне следовало каяться. Кажется, в “Леттр Франсез” было напечатано какое-то мое противокультурное интервью»²²².

Завершая встречу, Ильичев обратился к деятелям искусств: «...режьте, клеймите [недостатки] смело, безбоязненно, но не режьте тот сук, на котором сами сидите». Он отметил, что только ЦК партии «по праву руководства, по праву доверия народа может говорить, что хорошо, а что плохо, что нужно

---

²¹⁹ Там же.

²²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 8437. Оп. 3. Д. 85. Л. 43.

²²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 8437. Оп. 3. Д. 85. Л. 110.

²²² Конецкий В. Париж без праздника. Непутевые заметки, письма // Нева. 1989. № 1. С. 84.

для народа, а что не нужно для народа»²²³. Апелляция к мнению народа подкрепляла претензии партии на идеологический контроль над писателями.

После встреч с руководством и прозвучавших на них выступлений Толстикова и Ильичева партийная организация отделения Союза писателей приняла решения, необходимые для «исправления» недостатков в своей работе. Поэт Б. И. Тайгин в своих воспоминаниях отмечал, что в 1962 г. в Доме писателя еще звучали легкомысленные стихи. Уже через год, в 1963 г., «в свете мартовских установок [поэты] были вынуждены читать не то, что читалось ранее»²²⁴. На всех поэтических чтениях теперь присутствовали представители райкомов, которые контролировали выбор выступавших и содержание их стихов.

25 июня 1964 г. состоялось встреча партийного руководства Ленинграда с представителями творческих Союзов. На ней обсуждались результаты выполнения решений Июньского пленума ЦК КПСС (1963 г.). С докладом выступил секретарь промышленного обкома Г. А. Богданов.

В своем докладе Богданов подверг критике творческие союзы, прежде всего Союз писателей, за недостаточное внимание, уделяемое работе с молодежью. Это приводило, по его мнению, к тому, что молодые авторы оказывались под влиянием «настроений пессимизма и нигилизма». В качестве примера председатель обкома сослался на стихотворение А. С. Кушнера «Два мальчика» (1962):

«Два мальчика, два тихих обормотика,
Ни свитера,
ни плащика,
ни зонтика,
Под дождичком
на досточке

---

²²³ ЦГАИПД СПб. Ф. 8437. Оп. 3. Д. 85. Л. 183, 187.

²²⁴ Тайгин Б. По горячим следам (Отрывки из дневника писателя) // Невский архив: Историко-краеведческий сб. Вып. V. СПб., 2001. С. 534, 542.

качаются,

А песенки у них уже кончаются.

Качаются весь день с утра и до ночи.

Ни горя,

ни любви,

ни мелкой сволочи;

Все в будущем,

за морем одуванчиков,

Мне кажется, что я — один из мальчиков»²²⁵.

Секретарь обкома так отозвался о стихотворении: «Мы <...> считаем Кушнера способным поэтом, мы <...> хотим, чтобы этот способный поэт писал так, чтобы нельзя было трактовать и так, и этак. Мы хотим <...> чтобы была одна трактовка <...> А мы видим, что здесь по меньшей мере пессимизм. Ничего у человека нет, ни любви, ни горя, ни радости, ни мелкой сволочи»²²⁶.

Одной из тенденций последних лет пребывания у власти Хрущева был поиск новых, более продуктивных способов управления творческими союзами, которые позволили бы еще больше ограничить их самостоятельность. Рассматривались два варианта кардинальных преобразований: объединить союзы писателей, художников и композиторов и создать на их основе единый Союз либо передать все полномочия творческих организаций напрямую Министерству культуры СССР²²⁷. В июле 1963 г. на пленуме ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев в своем докладе доказывал необходимость изменений: «У нас сложилось такое положение, когда писатели, художники, композиторы, деятели кино собраны в изолированные друг от друга союзы, и хочешь не хочешь — приходится вариться в котле узких профессиональных интересов. Видимо, следует поддержать

---

²²⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 8437. Оп. 5. Д. 97. Л. 21.

²²⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 8437. Оп. 5. Д. 97. Л. 119.

²²⁷ Пыжиков А. В. Хрущевская оттепель. 1953—1964 гг. С. 132.

предложения многих деятелей культуры о преодолении “цеховой” разобщенности отрядов художественной интеллигенции и объединении всех творческих сил в едином союзе творческих работников»²²⁸. Его поддержал председатель Ленинградского обкома Г. И. Попов: «При образовании единого союза следует оградить его от людей, случайно попавших в ряды творческих работников. В новом уставе следует установить периодическую отчетность членов союза за свою деятельность перед трудящимися, а также предусмотреть право отпускать из союза людей, не проявляющих творческую активность. Мы считаем весьма полезным, чтобы художники, писатели, композиторы, особенно молодые, сочетали свое творчество с работой в народном хозяйстве»²²⁹. Идея реформы вызвало возражение представителей художественной интеллигенции: «будут ли на пленумах объединенных союзов живописцы обсуждать вопросы музыки, а музыканты — романы»²³⁰. Писатели справедливо считали, что при не всегда эффективном взаимодействии между различными секциями внутри Союза писателей сложно ожидать продуктивной работы объединенного союза²³¹. Тем не менее руководители творческих организаций не могли выступить против идеи властей открыто. В конечном счете предполагаемые преобразования так и не были реализованы, однако они показывают отношение властей к Союзу писателей и его излишней, на их взгляд, самостоятельности. Хрущев на том же пленуме заявил: «Мы за самоуправление в искусстве и за творческие союзы, если это помогает искусству в правильном направлении. Ни за каким союзом мы не признаем руководящей роли в обществе, кроме одного-единственного нашего союза — нашей Коммунистической партии»²³².

---

²²⁸ Пленум ЦК КПСС. 18-21 июня 1963 г. Стенографический отчет. М., 1964. С. 62.

²²⁹ Пленум ЦК КПСС. 18-21 июня 1963 г. Стенографический отчет. С. 81—82.

²³⁰ Ромм М. И. Четыре встречи с Н. С. Хрущевым // Свет и тени великого десятилетия. Л.: Лениздат, 1989. С. 327. Пыжиков А. В. Хрущевская оттепель. 1953—1964 гг. С. 133.

²³¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 25. Л. 78—79.

²³² Пленум ЦК КПСС. 18-21 июня 1963 г. Стенографический отчет. С. 284.

Таким образом, в период хрущевской оттепели, несмотря на частичную демократизацию общественных процессов, ЦК КПСС и его аппарат, Ленинградский Обком партии продолжали оказывать постоянное идеологическое воздействие на деятельность писателей, вмешиваться в их творчество, выдвигать требования, связанные с отражением в литературных произведениях текущих задач партии и государства и как следствие — участие в идейном и культурном воспитании граждан.

Особое воздействие на деятельность членов писательской организации оказал XX съезд КПСС. Выступление Н. С. Хрущева породило у многих литераторов надежду на изменение общественной атмосферы и большую свободу для их художественного творчества. Одним из проявлений этого были и выступления за отмену постановления ЦК КПСС о журналах «Звезда» и «Ленинград». Однако политика властей были непоследовательной: либеральные шаги (например, публикация произведений Дудинцева и Солженицына) чередовались с более консервативными. Определенную роль в этом играли и внешнеполитическая обстановка, в том числе события в Венгрии, и нежелание власти допустить рост оппозиционных настроений внутри страны, который могла вызвать публикация определенных произведений. При этом институты осуществлявшие контроль над литературой, то есть цензурные органы, партийные организации в творческом союзе и в редакциях журналов и издательств, оставались неизменными и не были реформированы. Отделение писательской организации по-прежнему подчинялось обкому партии, и было инструментом властей для контроля над писателями. Последние годы пребывания у власти Хрущева, в которые произошли встречи первого секретаря с интеллигенцией, отмечены скорее ужесточением политики партии по отношению к Союзу писателей.

Глава 2. Просветительская и агитационная деятельность ленинградских писателей

2.1 *Поездки ленинградских писателей по СССР*

Творческой командировки и поездки за материалом в пределах Советского Союза занимали значительно место в повседневной жизни писателей. Организация поездок регулировалась «Инструкцией о выдаче писателям творческих командировок и порядке проверки представленных в Литфонд отчетов»²³³.

Творческие командировки выдавались по индивидуальным заявкам, которые рассматривались комиссиями при правлениях Союза Писателей в Москве и в республиках. Решения комиссий утверждались Секретариатом Союза Писателей или Генеральным Секретарем, или правлениями Союза Писателей в союзных и автономных республиках.

Оплату командировок, как правило, производил Литфонд СССР и его отделения. Но на практике в этом могли участвовать и другие организации (примеры приведены ниже). Размер суточных определялся комиссией Союза Писателей в зависимости от представленного писателем творческого плана. Они могли составлять от 50 до 150 рублей. Оплата проезда производилась по тарифу мягкого вагона, при условии предъявления билетов, если билеты не представлялись, проезд оплачивался по жесткому тарифу²³⁴.

При получении командировки писатель был обязан выдать два обязательства в установленной форме — Правлению ССП и Литфонду при получении средств. После командировки представляется финансовый отчет или, если командировка не состоялась, полученная сумма возвращалась.

Приведем несколько примеров. В письме от 25 октября 1957 г. редколлегия журнала «Звезда» обращалась в секретариат ленинградского

---

²³³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 333. Л. 10.

²³⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 333. Л. 11.

отделения Союза писателей с просьбой предоставить писателю Е. В. Воеводину творческую командировку в Новгородскую область для написания серии очерков о тружениках сельского хозяйства²³⁵.

К письму была приложена записка от автора в секцию очерка с просьбой разрешить командировку в Ленинградскую область на две недели, чтобы «поговорить с людьми, собрать материал». С журналом «Звезда» был заключен договор «на большой очерк о буднях сегодняшней колхозной деревни, о том новом, что вошло уже в колхозную жизнь»²³⁶.

Сохранилась записка в Правление СП СССР от ответственного секретаря ленинградского отделения А. Ф. Попова. В ней предлагалось помочь в организации творческой командировки писателя Н. П. Вагнера в Якутию. Затраты на командировку продолжительностью 45 суток составляли 10000 рублей. Секретариат ленинградского отделения вынес решение выплатить 5000 рублей и просил Секретариат СП СССР оплатить вторую половину²³⁷.

Процедура подачи творческой заявки выразительно описана в воспоминаниях А. Г. Наймана «Славный конец бесславных поколений»: «В Москве я пошел к главной редакторше “Пионера”, Ильиной. Это была пожилая дама, известная принципиальностью, с какой отстаивала перед начальством все, что собиралась опубликовать в журнале. Я сказал, что хочу написать очерк о биостанции на Белом море. Вид у нее был чужой, деловой, “ихний”, но интонации и голос приятные, почти домашние. Она написала у себя в блокноте “Белое море, билет до Архангельска”. “Три недели хватит? — и приписала “три недели”. — Спуститесь в бухгалтерию, получите деньги”. Я вышел в коридор, ошеломленный простотой случившегося, а из-за этого и собственной бездарной жалкостью. Если всё так легко, то зачем мне барачная жизнь на продувном берегу, ныряние в резиновом холодном

---

²³⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 326. Л. 1.

²³⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 326. Л. 2.

²³⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 335. Л. 28об.

комбинезоне, казарменное питание и песни у костра? Я ничего этого не люблю, а люблю, наоборот, латинское море, люля-кебаб и местное вино. Захваченный порывом и желанием настолько, что потерял всякий контроль над происходящим, я распахнул дверь кабинета и выпалил еще продолжавшей звонить в бухгалтерию Ильиной: “Я спутал. Я хотел сказать, что напишу про биостанцию под Коктебелем. То есть на Черном море”. Она посмотрела на меня, как добрые умные люди смотрят на дрянных, но не дурных, — спокойно и прощая. Зачеркнула в блокноте “Белое” и написала над ним “Черное”, зачеркнула “Архангельск” и спросила: “Билет до Феодосии?..” — “До Феодосии”. — “Или, может быть, вы хотите до Севастополя, а оттуда до Феодосии морем?” — “Да, до Севастополя и морем”, — повторил я за ней. “Спуститесь в бухгалтерию и получите деньги”»²³⁸. Как видно из рассказа А. Г. Наймана в действительности согласование поездки не представляло для авторов большой сложности.

Иногда выезды проводились не по инициативе писателей, а в результате приглашения принимающей стороны. Так 24 апреля 1957 г. ленинградское отделение Союза писателей получило письмо от ответственного секретаря Московского правления В. Ильина. В нем говорилось, что 17 мая 1957 г. в Москве состоится творческое обсуждение на тему: «Переводчик и редактор». Представителей ленинградской секции просили принять участие в нем. Однако проезд и пребывание должна была оплатить ленинградская сторона²³⁹.

Через год в схожей записке от 31 марта 1958 г. приводился список ленинградских писателей (А. И. Гитович, Т. Г. Гнедич, М. А. Донской, Э. Л. Линецкая, А. Г. Островский и Е. Г. Эткинд), которых приглашали на творческий вечер «Переводчики-ленинградцы в гостях у москвичей».

---

²³⁸ Найман А. Г. Славный конец бесславных поколений. М.: Вагриус, 1999. С. 89—90.

²³⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 325. Л. 55.

Расходы на двухдневное пребывание в Москве вновь ложились на ленинградскую организацию²⁴⁰.

Разумеется, писателей приглашали не только в Москву. Главное политическое управление Советской Армии и Военно-морского флота регулярно организовывало двухмесячную стажировку писателей в частях советской армии. Рекомендовалось привлекать молодых писателей, не служивших в вооруженных силах, писателей, служивших в армии, но не участвовавших в войне, воевавших, но еще не снятых с военного учета. Писатели сами выбирали место (военный округ, флот) и сроки стажировки. Вызов происходил через военкоматы. Расходы шли за счет Министерства обороны СССР и правления Союза Писателей²⁴¹.

Отдельную статью расходов составляла аренда жилого помещения. Она возмещалась в следующих размерах:

- при командировках в Москву и Киев — 10 руб. в сутки;
- при командировках в Минск, Тбилиси, Ереван, Баку, Алма-Ату, Ташкент, Фрунзе, Ашхабад и Сталинабад, а также столицы автономных республик, областные (краевые) центры и города, выделенные в самостоятельные административные единицы — 7 руб. в сутки;
- при командировках в остальные местности — 5 руб. в сутки.

Приведем пример сметы на поездку группы из 3 писателей (Н. В. Вагнер, Н. И. Грудина, З. Я. Штейнман) в Мурманскую область для оказания творческой помощи писателям, живущим на Кольском полуострове:

Железнодорожный проезд: 300 рублей * 2 стороны * 3 человека = 1800 руб.

Командировочные: 26 рублей * 30 дней * 3 человека = 2340 руб.

---

²⁴⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 337. Л. 100.

²⁴¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 444. Л. 43.

Оплата гостиницы: 18,20 рублей * 28 дней * 3 человека = 1538,80 руб.
Проезд из Мурманска в Кировск, Мончегорск и обратно: 200 рублей *
3 человека = 600 рублей
Итого: 6278,80 рублей²⁴².

Иногда удачно проведенная поездка могла способствовать повышению авторитета писателя внутри Союза. Так сохранилась благодарность политического управления Тихоокеанского флота, направленная в Союз писателей. В ней сообщается, что на Тихоокеанском флоте с 4 октября по 26 ноября 1961 года находились ленинградские писатели В. Б. Азаров и Б. Н. Кузнецов. Они принимали активное участие во встречах с молодыми литераторами и военкорами, выступали перед личным составом на кораблях и в воинских частях гарнизонов, участвовали в радио и телевизионных передачах. Подборки их стихотворений были опубликованы в газетах. Как отмечалось в благодарности «Азаров и Кузнецов — офицеры запаса и хорошо знают жизнь флота. Они написали много талантливых произведений о жизни и боевой учебе военных моряков. Ряд стихов написан ими во время пребывания на флоте»²⁴³.

Разумеется, поездки по стране были доступны практически всем писателям, в то время как зарубежные являлись привилегией для небольшой их части. Поездки по стране осуществлялись как по инициативе самих писателей для сбора материалов, так и по направлению организации. Подобные встречи с читателями, выступления авторов, публикации в местных газетах были элементом партийной пропаганды, способствующим утверждению господствующей коммунистической идеологии. С другой стороны, писатели получали суточные, им оплачивали дорогу и проживание, щедро угощали, так что подобные командировки позволяли и заработать, и

---

²⁴² ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 372. Л. 25.

²⁴³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 444. Л. 132.

отдохнуть. Кроме этого поездки способствовали повышению авторитета писателя внутри Союза и росту его популярности среди читателей.

2.2 Поездки ленинградских писателей за границу и контакты с иностранцами

Изучение контактов членов Союза Писателей с иностранцами представляет особый интерес, поскольку возможность поездок за границу представляла собой одну из основных привилегий членов Союза Писателей, по сравнению с обычными советскими гражданами, и средством выделения и поощрения руководителей организации по сравнению с ее рядовыми членами.

Ограничение выезда за рубеж и контактов с иностранцами — одна из основных характерных черт советского общества 1930-х — начала 1950-х гг., а смягчение этого ограничения была одной из примет наступившей «оттепели».

Характеризуя эпоху в целом, исследователи повседневности и быта хрущевского времени отмечают: «“русского туриста” Европа увидела именно благодаря переменам в советском обществе, произошедшим во второй половине 1950-х гг. Конечно, отдельные представители номенклатуры, ученого сообщества, писатели и журналисты, артисты и инженеры бывали за границей в 1930—40-е гг., но это были единичные случаи.

Со второй половины 1950-х гг. возникает как явление «зарубежный туризм» и образуются встречные потоки: иностранных туристов в СССР, советских — за рубеж. Интерес к Советскому Союзу рос с каждым годом: в 1955 г. страну посетили 92,5 тысячи туристов, в 1956 г. — 486 тысяч, в 1964 г. — 1 миллион 33 тысячи иностранных путешественников. Но не менее впечатляющим было и «советское открытие мира». По утверждению

председателя правления общества “Интурист” В. М. Анкудинова в 1956 г. в 61 стране побывала 561 тысяча советских граждан»²⁴⁴.

В это же время зарубежные писатели начинают посещать Советский Союз. В фонде Ленинградской писательской организации сохранился документ, адресованный отделу агитации и пропаганды обкома КПСС, в котором перечислены все зарубежные делегации писателей, посетившие Ленинград с июня по декабрь 1957 г.²⁴⁵ За это время в городе побывало 26 делегаций и отдельных лиц, в том числе писатели Дж. Олдридж, Н. Казандзакис, В. Кеппен, М. Уилсон и Г. Грин²⁴⁶. Среди них представители, как социалистических стран (ГДР, Чехословакия, Югославия, Китай), так и сочувствующие СССР писатели капиталистических государств (США, Великобритания, Италия, Канада, Израиль) и стран третьего мира (Индия, Непал, Цейлон, Чили, Мексика). Организатором визитов выступала иностранная комиссия СП СССР. Прием зарубежных гостей проходил по определенной стандартной программе. Она включала экскурсию по городу, с посещением мест, связанных с Октябрьской революцией, осмотр метро, посещение Дворца пионеров, Дома писателей им. В. В. Маяковского, Института русской литературы, просмотр в театре пьесы революционного характера и актуальной современной пьесы²⁴⁷.

В начале августа 1963 г. в Ленинграде состоялась международная конференция, посвященная современному роману, организованная ЮНЕСКО, которую посетили некоторые зарубежные литераторы. Из советских писателей на ней выступали И. Эренбург и В. Аксенов. Выступление Эренбурга, в котором он защищал от официальной критики

---

²⁴⁴ Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан. С. 289.

²⁴⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 336. Л. 69—71.

²⁴⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 336. Л. 69.

²⁴⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 325. Л. 112—114.

произведения Пруста, Кафки и Джойса, было опубликовано в "Литературной газете" от 13 августа 1963 г.²⁴⁸

На гостей стремились произвести благоприятное впечатление, компенсируя недостаток комфорта в советских гостиницах и ограниченность средств у писательской организации. В 1958 г. заместитель ответственного секретаря ЛО Союза Писателей Д. А. Гранин просил оргсекретаря СП СССР К. В. Воронкова о выделении ЛО СП 4000—5000 руб. в год на представительские расходы при посещении Ленинграда иностранными писательскими делегациями²⁴⁹. В записках, адресованных начальнику гостиничного отдела Ленгорисполкома, подчеркивалась необходимость предоставить членам иностранных делегаций (датских и чехословацких писателей) гостиничные номера с ванной²⁵⁰. Отметим, что многие жители Ленинграда, в том числе члены СП, в это время жили в коммунальных квартирах без ванн и горячей воды.

У советских граждан появилась возможность встретиться с эмигрантами и родственниками, живущими за рубежом. Так сохранился запрос литовского отделения литфонда с просьбой оказать содействие в организации встречи литовской писательницы с сестрой, приезжающей из США через Ленинград²⁵¹.

Большие сложности представляли поездки писателей за границу. Они находились под пристальным контролем государственных и партийных органов. Сохранился составленный в 1960 г. ответ ленинградской организации на запрос Секретариата Правления СП СССР о писателях, выезжающих за рубеж. В нем сообщается: «Заграничные командировки за последние годы получили очень немногие писатели: А. Прокофьев (Англия), Д. Гранин (ГДР), А. Дымшиц (ГДР), С. Орлов (Чехословакия), В. Кетлинская

---

²⁴⁸ Эггелинг, В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953—1970 гг. С. 151.

²⁴⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 335. Л. 60.

²⁵⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 28.

²⁵¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 444. Л. 91.

(Китай), М. Дудин (Чехословакия)»²⁵². Там же говорится, что «Помощь в приеме зарубежных делегаций оказывают члены секретариата А. Прокофьев, Д. Гранин, В. Панова, А. Дымшиц, П. Капица и писатели В. Азаров, М. Дудин, В. Иванов, В. Кетлинская, Д. Молдавский, Н. Полякова, Л. Попова, С. Орлов, В. Ремизов, В. Рождественский, В. Торопыгин, Г. Холопов, О. Шестинский»²⁵³. В списки включены одни и те же писатели, и из шести выезжавших трое — члены секретариата.

Поездки за границу имели идеологическое значение. В марте 1963 г. на встрече с интеллигенцией Хрущев заявил: «Важный вопрос — поездка наших творческих работников в зарубежные страны. Центральный комитет партии придает таким поездкам большое значение. Надо, чтобы советские писатели могли своими глазами видеть жизнь народов разных стран, чтобы они создавали произведения о жизни и борьбе трудящихся против империализма и колониализма, за мир, свободу и счастье народов»²⁵⁴.

Еще одной из возможностей контактов с иностранцами было членство в обществах дружбы. В соответствии с тем же документом в них состояли следующие писатели:

- Ленинградский комитет защиты мира: Е. П. Серебровская, В. Ф. Чирсков, М. А. Дудин.
- Общество СССР—Италия: А. А. Прокофьев.
- Общество СССР—Исландия: Д. А. Гранин.
- Общество СССР—Великобритания: А. Ф. Попов.
- Общество СССР—Финляндия: А. Грин.
- Общество СССР—Польша: П. Л. Далецкий.
- Общество СССР—Швеция: Е. П. Серебровская.
- Общество СССР—Чехословакия: С. С. Орлов.

---

²⁵² ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 372. Л. 3.

²⁵³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 372. Л. 45.

²⁵⁴ Хрущев Н. С. Высокая идейность и художественное мастерство — великая сила советской литературы и искусства. С. 59—60.

- Общество СССР—Норвегия: Б. М. Лихарев, В. Г. Адмони²⁵⁵.

Поездка за границу должна была пройти согласование. Порой это представляло значительную трудность. Секретарь ЛО СП должен был составить письмо, адресованное иностранной комиссии или правлению СП СССР в Москве, и представить в нем цель и сроки визита, приложив приглашение принимающей стороны. Ответ часто задерживался и не всегда был положительным. Например, в октябре 1960 г. Секретарь правления Ленинградского отделения СП Д. А. Гранин дважды направлял письмо в Москву секретарю правления СП СССР А. А. Суркову с просьбой согласовать посещение двумя писателями «Недели книги» в Дрездене по приглашению немецкой стороны²⁵⁶. Тогда же запрашивалось разрешение на поездку Ю. П. Германа на командировку в Чехословакию для работы над романом «Дело, которому служишь», действие которого происходит в Праге²⁵⁷.

Относительная либерализация, наметившаяся во второй половине 1950-х, позволила писателям посещать зарубежные страны и принимать иностранных коллег у себя, но некоторые ограничения все еще сохранялись. Получение разрешения на поездку представляло собой сложную бюрократическую процедуру, создававшую почву для злоупотреблений. Возможность поездки были одной из привилегий, и по списку выезжающих можно судить о внутренней иерархии в союзе писателей и о степени влияния ленинградской организации в ней. Поездки были призваны помочь государству создавать более привлекательный образ Советского Союза в глазах иностранцев. Но для советских писателей они представляли большие сложности, т.к. все еще оставались под пристальным контролем государственных и партийных органов.

---

²⁵⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 372. Л. 3.

²⁵⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 32.

²⁵⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 95.

Рост интереса к Советскому Союзу и его большая открытость позволили многим зарубежным писателям посетить нашу страну. Но встречи с иностранцами, среди прочего, демонстрировали существовавший контраст между жизнью в Советском Союзе и в европейских странах, даже и принадлежащих к социалистическому лагерю.

Глава 3. Ленинградская писательская организация и вопросы повседневной жизни

3.1 Ленинградское отделение Союза писателей и жилищное строительство

В исследованиях по истории повседневности отмечается особое значение жилищного вопроса. «Жилищная проблема в писательской среде была, пожалуй, самой значительной среди всех других, связанных с материально-бытовыми трудностями. Жилищные условия — важнейшая характеристика повседневности, определяющая в значительной степени здоровье и психологическое благополучие человека. У литераторов этот фактор приобретает особое значение, так как для них жилье — это, помимо всего прочего, и основное рабочее место. Поэтому не случайно, что тема жилищных условий постоянно была одной из ведущих в обращениях писателей в ССП»²⁵⁸.

Масштабное строительство по типовым проектам — одна из главных примет 1950-х гг. Как отмечают исследователи, «нигде взаимосвязь хрущевского реформаторского эксперимента и повседневной жизни не была такой ощутимой, как в жилищной сфере»²⁵⁹. Оно позволило многим ленинградцам переселиться из коммунальных квартир в собственное отдельное жилье. Значительную заинтересованность в улучшении своих жилищных условий проявляли и писатели.

В архиве Ленинградского отделения Союза Писателей СССР сохранились просьбы писательской организации и Литфонда, направленные на улучшение жилищных условий, включая постановку на учет для получения жилплощади, обмен жилплощади, получение постоянной

---

²⁵⁸ Антипина В. Повседневная жизнь советских писателей. 1930—1950-е годы. С. 112.

²⁵⁹ Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 162.

прописки в Ленинграде. Просьбы, как правило, адресованы Ленгорисполкому, реже — горкому или обкому КПСС.

Рассмотрим несколько примеров. Писательница Е. П. Серебровская была назначена на должность заместителя главного редактора журнала «Нева». По роду работы ей приходилось часто задерживаться в редакции и типографии, а иногда работать по вечерам. В связи с этим секретарь отделения союза писателей просил Ленгорисполком поменять ее квартиру (ул. Решетникова, Московский район) на равноценную, но расположенную ближе к редакции (Невский пр., д. 3), то есть в Петроградском, Приморском, Василеостровском районах²⁶⁰.

Другая причина для обмена квартиры приводится в документе об улучшении жилищного положения писателя Н. Д. Новоселова:

«Председателю Исполкома Ленгорсовета
товарищу Смирнову Н. И.

Ленинградское отделение Союза Писателей СССР просит Вас оказать содействие в улучшении жилищных условий писателя Николая Дмитриевича Новоселова.

Вместе с женой, заведующей отделом искусства и литературы редакции газеты «Вечерний Ленинград» Пиотровской Е.Я. и пятилетней дочерью — т. Новоселов проживает в комнате площадью 14,5 кв. м., сырой и недостаточно светлой.

Плохие жилищные условия отрицательно сказываются на его здоровье и писательской работе.

Т. Новоселов в течение десяти лет руководит крупнейшим в городе рабочим литературным объединением «Нарвская застава» при дворце культуры ЛОСПС им. Горького, является постоянным сотрудником Советского Информбюро, принимает активное участие в общественной жизни.

---

²⁶⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 336. Л. 26.

Ответственный секретарь
Ленинградского отделения Союза Писателей
А. А. Прокофьев
Секретарь партийного бюро
Н. П. Луговцов»²⁶¹.

Еще один мотив содержится в просьбе в Ленинградский горком КПСС улучшить жилищные условия члену Союза Писателей поэту Г. Некрасову, проживавшему по Пушкинской улице в доме 13, квартире 25. «Тов. Некрасов проживает в одной комнате, что в большой степени осложняет его творческую и редакционную работу, (так как в основном она протекает дома). Как член Союза Писателей СССР Г. А. Некрасов имеет право на дополнительную площадь»²⁶². Было предложено предоставить писателю двухкомнатную квартиру при переселении, в то время как его квартира отходила детскому саду.

Помимо помощи отдельным писателям была предпринята попытка комплексного подхода к решению жилищного вопроса. В 1957 г. началось строительство жилого дома для писателей по адресу: улица Ленина, дом 34. Был разработан специальный проект, в соответствии с которым здание состояло из основной семиэтажной части и бокового пятиэтажного корпуса²⁶³. Однако строительство затянулось. Ежегодно утверждаемые планы работ для Главленинградстроя не выполнялись. В 1960 г. в Союзе писателей была составлена жалоба на затягивание сроков строительства, направленная в обком КПСС:

«Секретарю Ленинградского Областного Комитета КПСС
И. В. Спиридонову

Жилой дом для писателей Ленинграда, стоимостью в 7,9 мил. рублей, осуществляемый строительством с 1957 года, до сих пор не закончен.

---

²⁶¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 336. Л. 11.

²⁶² ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 20.

²⁶³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 19.

Ежегодно утвержденные планы строительства для Главленинградстроя не выполняются. Так:

В 1957 г. из плана в сумме 1000,0 т. р. освоено только 449,4 т. р.

В 1958 г. из плана в сумме 4000,0 т. р. освоено только 981,4 т. р.

В 1959 г. из плана в сумме 3900,0 т. р. освоено только 1650,0 т. р.

В дальнейшем такое положение с окончанием строительства жилого дома для писателей в г. Ленинграде по ул. Ленина 34 — нетерпимо.

Ленинградское отделение Союза писателей РСФСР просит:

1. Обязать трест № 104 Главленинградстроя (т. Самойленко З.С.) генподрядчика УНР-47 и субподрядчиков УНР-528, УНР-49 и ЛМУ-12 окончить строительство жилого дома для писателей, жилой площадью в 3200 кв. мт. сдать его в эксплуатацию в третьем квартале 1960 г.

2. Контроль за исполнением возложить на начальника Главленинградстроя т. Исаева В. Я.

Ответственный секретарь

Ленинградского отделения Союза Писателей РСФСР

А. Прокофьев»²⁶⁴.

В конце концов, дом был введен в эксплуатацию только в мае 1961 г. В него переехали 68 писателей с семьями²⁶⁵. Подобные формы совместного проживания способствовала их выделению и сплочению членов творческого союза в качестве особой социальной группы.

Первоначально по проекту намечалось организовать теплоснабжение от квартальной котельной, которая не была построена из-за недостатка. При вводе дома в эксплуатацию была реализована подача тепла от временной котельной, расположенной в подвале южной угловой части здания. Для подогрева котлов в ней использовался каменный уголь. При этом не было подготовлено специальное помещение для его хранения. Уголь разгружался

---

²⁶⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 44.

²⁶⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 451. Л. 22.

из машин прямо под окнами здания. Туда же отбрасывался шлак из котельной. Как жаловались жильцы, угольная пыль проникала в жилые квартиры и на расположенные здесь же игровые площадки детских яслей²⁶⁶. Сохранилась просьба писательской организации о переоборудовании котельной на сжигание газа²⁶⁷. К сожалению, ответ на нее нам неизвестен.

По проекту была предусмотрена реконструкция и надстройка в нижних этажах жилого флигеля. В них должна была разместиться поликлиника для нужд ленинградского отделения Литфонда. Однако в 1962 г. работы были задержаны, поскольку институт «Ленжилпроект» не разработал в срок проектные и сметные документы. В отделении союза писателей была составлена жалоба в Ленгорсовет:

«Председателю Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся
тов. Смирнову Н. И.

Уважаемый Николай Иванович!

15 ноября 1961 г. Распоряжением Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся № 1862-р предусмотрена реконструкция и надстройка жилого флигеля дома № 34-36 по ул. Ленина с оборудованием в нижних этажах поликлиник для нужд ЛО Литфонда Союза писателей.

Производство работ по реконструкции и надстройке поручено Управлению капитального ремонта жилых домов с выполнением их в 1962 году.

2 января 1962 г. после получения соответствующих заключений Городской Санитарно-эпидемиологической станции, Управления пожарной охраны и Архитектурного управления Исполкома Ленгорсовета, мы передали институту «Ленжилпроект» заказ на составление проектно-сметной документации по реконструкции и надстройке флигеля.

---

²⁶⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 451. Л. 81.

²⁶⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 451. Л. 81.

При передаче заказа на проектирование ЛО Союза писателей имело твердое заверение т. Соколова А.И. (в то время заместителя председателя Ленгорисполкома) о том, что все необходимые проектные и сметные документы будут подготовлены в течение месяца, строительные же работы будут полностью завершены в первом полугодии 1962 г.

Однако до настоящего времени даже не подготовлен проект.

Управление капитального ремонта жилых домов, которому поручено производство строительных работ, настаивает на исключении этого объекта из плана работ текущего года.

В связи с изложенным мы просим:

1. Указания экспертно-техническому совету АПУ Ленгорисполкома в срок до 15 мая с.г. рассмотреть и утвердить заседание по данному вопросу.

2. Обязать институт «Ленжилпроект» в срок до 20 мая с.г. закончить и передать нам смету и рабочие чертежи по объекту.

3. Управлению капитального ремонта жилых домов заключить с Литфондом Союза писателей договор на производство работ и с 1-го июня приступить к их выполнению.

Ответственный секретарь

Ленинградского отделения Союза Писателей РСФСР

А. Прокофьев»²⁶⁸.

Отдельной серьезной проблемой для жильцов стала телефонизация дома. Сохранились две просьбы об установке телефонов в каждой квартире, направленные в обком партии и в горисполком. В документах подчеркивается значение этого атрибута для профессиональной деятельности: «без телефона жизнь писателя тяжелая. По каждому вопросу приходится ехать в издательство и в газету и в Союз писателей, на что уходит очень много времени»²⁶⁹; «квартира писателя одновременно и его

---

²⁶⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 451. Л. 36.

²⁶⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 451. Л. 22.

рабочее место. Отсутствие телефона сильно затрудняет повседневную связь писателя с редакциями газет и журналов, с издательствами, театрами, управлениями радио и телевидением, и другими организациями»²⁷⁰. На этот раз просьба возымела действие — телефоны вскоре были установлены.

Утвержденным проектом было предусмотрено устройство лифтов, как в семиэтажной, так и в пятиэтажной частях здания. Наряды на лифты были получены, заказ на изготовление четырех лифтов был размещен на одном из ленинградских заводов. Однако Дзержинское отделение Стройбанка отказало в разрешении на оплату стоимости и монтажа двух лифтов в пятиэтажной части, ссылаясь на запрещение устройства лифтов в зданиях до пяти этажей включительно. Союз писателей был вынужден направить жалобу заместителю председателя Ленгорисполкома с просьбой разрешить оплату и установку лифтов со ссылкой на то, что дом строится по индивидуальному плану, и его высота превышала высоту типовых пятиэтажных домов²⁷¹.

Наряду с привилегиями при получении жилья писатели имели преимущества и при покупке личного транспорта. В 1958 г. Ленинградский таксомоторный парк выбраковал некоторое количество автомобилей «Победа». Отв. Секретарь Ленинградского отделения Союза писателей СССР А. А. Прокофьев обратился в Ленинградский городской совет депутатов трудящихся с просьбой продать шесть автомобилей из числа выбракованных писателям А. А. Валевскому, П. И. Капице, Л. П. Карасеву, Д. К. Острову, В. И. Поташову и самому А. А. Прокофьеву²⁷².

Таким образом, во время строительства дома для писателей в полной мере проявились медлительность и неэффективность советских бюрократических учреждений, а также недостаточная быстрота и низкое качество выполнения собственно строительных работ.

---

²⁷⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 451. Л. 33.

²⁷¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 19.

²⁷² ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 336. Л. 68.

Еще одним интересом Союза писателей было сохранение в своей собственности жилья, освободившегося после переселения части его членов в новый дом. Старая жилплощадь была распределена между писателями, нуждавшимися в улучшении жилищных условий²⁷³.

Жилищный вопрос, несмотря на все усилия государства, сохранял свою остроту для всех советских граждан, в том числе и для членов Союза писателей, пользовавшихся определенными привилегиями. Право на получение жилья имело для писателей огромное значение, т. к. квартира для них являлась не только местом жительства, но и местом их творчества, требовавшим уединения, а соответственно и результат этого творчества, и выполнение партийных установок в определённой степени зависели от жилищно-бытовых условий. Поэтому Ленинградское отделение СП РСФСР прилагало значительные усилия для защиты интересов своих членов в этой сфере.

3.2 Медицинское обслуживание писателей

Послевоенные годы в Ленинграде характеризуются значительными изменениями в сфере здравоохранения. Их необходимость была вызвана, прежде всего, последствиями войны и блокады. Как отмечает историк А.З. Ваксер: «Война с исключительной остротой поставила вопрос сохранения населения, его здоровья. <...> В блокадном городе, понесшем страшные людские потери, значимость этих проблем многократно возрастала. Десятки тысяч инвалидов, сотни тысяч раненых, блокадников, страдающих от последствий дистрофии, цинги, пеллагры. <...> Для многих и многих ленинградцев кошмары войны не кончились 9 мая 1945 г.»²⁷⁴.

Одновременно в связи с комплексом проблем, связанных со здоровьем населения в рассматриваемый период происходило увеличение

---

²⁷³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 451. Л. 30.

²⁷⁴ Ваксер А. З. Ленинград послевоенный. 1945—1982. С. 102.

финансирования системы здравоохранения: «С 1950 по 1980 г. ежегодные расходы на здравоохранение и физическую культуру в бюджете города увеличились приблизительно в 5 раз. Только за один 1955 г. было приобретено оборудования и инвентаря на 23,04 млн. руб. (вместо ассигнованных 5,8 млн.). На капитальный ремонт освоили 33,4 млн. (вместо 18,6 млн.). Для «скорой помощи» за тот же год приобрели 143 машины. Число больничных коек за 1951—1955 гг. увеличилось на 980 мест. В 1956—1960 гг. — на 2948, в последующее пятилетие — на 3414»²⁷⁵. «В итоге по большинству показателей довоенный уровень здравоохранения к началу 1950-х гг. был не только достигнут, но и превзойден»²⁷⁶.

Помимо увеличения расходов были проведены и структурные реформы. «Объединение больниц с амбулаторно-поликлиническими учреждениями привело к совершенно иной организации медицинской помощи населению. По четырем основным специальностям (терапия, педиатрия, акушерство и гинекология, фтизиатрия) обслуживание отныне строилось по участковому принципу»²⁷⁷. Совершенствовались организационная структура и система обслуживания населения в поликлиниках: «Лучшая по сравнению с довоенными временами обеспеченность врачами в городе привела в середине 50-х гг. к ликвидации так называемых общих приемов, когда одному врачу приходилось, образно говоря, лечить все. Отныне больной имел возможность обратиться к специалисту, что гарантировало более углубленное исследование болезни и более эффективное ее лечение»²⁷⁸.

Несмотря на значительное улучшение качества медицинской помощи, сохранялся ряд серьезных проблем. В первую очередь они касались нехватки

---

²⁷⁵ *Ваксер А. З.* Ленинград послевоенный. 1945—1982. С. 222.

²⁷⁶ Там же. С. 104.

²⁷⁷ *Лебина Н. Б., Чистиков А. Н.* Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан. С. 240.

²⁷⁸ Там же. С. 240.

лекарств, диагностической аппаратуры и много другого²⁷⁹. Кроме того «нагрузка на врача была далека от оптимальной»²⁸⁰, приводило к сложностям при записи на прием. Общее состояние здравоохранения влияло на функционирование писательской организации.

В фонде Ленинградского отделения Союза писателей ЦГАЛИ СПб сохранились документы, характеризующие разнообразную деятельность организации в области медицинского обслуживания ее членов. Ее основными направлениями были: прикрепление писателей к больницам и устройство на лечение, приобретение лекарств, предоставление санаторных путевок. В виде исключения производилась и оплата лечения за границей.

Значительную часть документов фонда составляют просьбы писательской организации о прикреплении писателей к лечебным учреждениям, помещении их в больницу и о продлении срока лечения. Они адресованы в Ленинградский областной комитет КПСС.

В 1962 г. ответственный секретарь ЛО СП РСФСР направляет просьбу прикрепить в следующем году 39 писателей (для сравнения укажем, что в 1958 г. в Ленинграде было 314 членов союза писателей²⁸¹) к двум городским больницам:

«Секретарю Ленинградского Областного Комитета КПСС

В. С. Толстикovu

Ленинградское отделение Союза писателей РСФСР просит Вашего указания о прикреплении к Свердловской больнице и спец-поликлинике больницы им. Куйбышева писателей Ленинграда в 1963 году.

К Свердловской больнице

1. Ахматова А. А.

11. Гранин Д. А.

2. Берггольц О. Ф.

12. Чепуров А. Н.

---

²⁷⁹ Ваксер А. З. Ленинград послевоенный. 1945—1982. С. 105.

²⁸⁰ Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан. С. 240.

²⁸¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 335. Л. 43.

3. Герман Ю. П.	13. Слонимский М. Л.
4. Кетлинская В. К.	14. Инфантьев В. Н.
5. Никитин Н. Н.	15. Сергеев Г. А.
6. Лебеденко А. Г.	16. Соколов-Микитов И. С.
7. Панова В. Ф.	17. Рождественский В. А.
8. Браун Н. Л.	18. Рахманов Л. Н.
9. Чирсков Б. Ф.	19. Пантелеев А. И.
10. Попов А. Ф.	20. Дудин М. А.

К спец-поликлинике больницы им. Куйбышева

1. Авраменко И. К.	11. Решетов А. Е.
2. Грин А. В.	12. Воеводин В. П.
3. Далецкий П. Л.	13. Орлов В. Н.
4. Капица П. И.	14. Остров Д. К.
5. Журба-Скрыпников П. Т.	15. Раковский Л. И.
6. Подзелинский М. М.	16. Успенский Л. В.
7. Гитович А. И.	17. Шефнер В. С.
8. Григорьев Н. Ф.	18. Эвентов И. С.
9. Жестев-Левинсон М. И.	19. Розен А. Г.
10. Бражнин И. Я.	

Ответственный секретарь

Ленинградского отделения Союза писателей РСФСР

А. Прокофьев»²⁸².

В случае серьезных заболеваний составлялись и просьбы об индивидуальной помощи. В 1960 г. секретарь правления ЛО СП РСФСР А. Попова направляет в Ленинградский Обком КПСС записку с просьбой разрешить прикрепление к Свердловской поликлинике на амбулаторное лечение сроком на 1 месяц поэта С. С. Орлова²⁸³. Ранее, еще в 1958 году была

²⁸² ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 451. Л. 1.

²⁸³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 23.

составлена просьба, подписанная ответственным секретарем ЛО СП РСФСР Д. А. Граниным, прикрепить «в порядке исключения» к больнице имени Свердлова А. А. Ахматову и В. М. Саянова²⁸⁴.

При этом содействие партийных органов требовалось не только при приписке, но и для продления срока лечения. В 1958 году была составлена записка ответственного секретаря ЛО СП РСФСР Д. А. Гранина управляющему делами Ленинградского обкома КПСС Н. И. Федорову с просьбой продлить на несколько месяцев срок лечения в больнице им. Свердлова писателю Н. И. Никитину, перенесшему операцию²⁸⁵.

При участии писательской организации производилась и покупка недоступных в продаже лекарств. Так в 1958 году ответственный секретарь ЛО СП А. Прокофьев просил секретаря правления СП СССР В. А. Смирнова возбудить ходатайство перед министром здравоохранения Ковригиной об отпуске лекарства интермедин для лечения писателя Н. А. Эльяшевой²⁸⁶. В 1960 году Ленинградское отделение обращалось в Литфонд СССР и к министру здравоохранения с просьбой помочь в приобретении 6 флаконов циклосерина для А. В. Успенской (жены писателя Л. В. Успенского)²⁸⁷. В том же году был составлен запрос в секретарю правления СП СССР с просьбой выяснить возможность получения из ГДР лекарства энатина для жены члена союза писателей Г. В. Пагирева²⁸⁸.

Еще большую сложность представляло приобретение протезов особой конструкции, которые не производились в то время советской промышленностью. В архиве сохранились письма, направленные Ленинградским отделением в Центральный комитет КПСС и Секретарю Правления СП СССР с просьбой помочь в приобретении протеза поэту Г. В. Пагиреву. В одном из них говорилось:

---

²⁸⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 336. Л. 29.

²⁸⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 336. Л. 30.

²⁸⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 335. Л. 122.

²⁸⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 52—53.

²⁸⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 110.

«В Центральный комитет КПСС

Член Союза писателей СССР Пагирев Глеб Валентинович вследствие тяжелого ранения, полученного на фронте в годы Великой Отечественной войны, является инвалидом 1-ой группы и по характеру своей инвалидности нуждается в ношении протеза правого бедра особой облегченной конструкции с максимальной точностью пригонки отдельных деталей.

Протезы подобной конструкции нашей отечественной промышленностью не изготавливаются, и отсутствие указанного протеза вынуждает Пагирева Г.В. в течение многих лет вести малоподвижный, сидячий образ жизни. Протез, который дал бы ему возможность передвигаться, может быть изготовлен за границей, в частности в Германской демократической республике.

Поэтому Ленинградское отделение Союза писателей ходатайствует о посылке Пагирева Глеба Валентиновича в сопровождении его жены Пагиревой Анастасии Ивановны в Германскую Демократическую республику (г. Берлин) для приобретения нужного ему протеза.

Одновременно необходимо решить вопрос об оплате расходов на поездку Пагиревых в ГДР и пребывании их там в течение времени, необходимого для изготовления протеза, а также об оплате самого протеза, исходя из того, что для них самих такие расходы являются непосильными.

Пагирев Г. В. — член КПСС с 1949 г. (парт. билет № 457663).

Ответственный секретарь

Ленинградского отделения Союза писателей РСФСР

А. Прокофьев»²⁸⁹.

Г. В. Пагирев мог рассчитывать на благоприятное рассмотрение просьбы, поскольку получил тяжелое ранение во время Великой Отечественной войны. Кроме того, он в 1930—1941 гг. он «работал на

---

²⁸⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 30.

заводах Москвы и Свердловска — фрезеровщиком, наладчиком станков, мастером, техником-конструктором²⁹⁰.

Болезнь нередко приводила к серьезным материальным затруднениям и заставляла писателей просить помощи у государства. Это связано с тем, что доходы писателей, как правило, были непостоянны, формировались из нескольких источников и «часто находились в прямой зависимости от непредсказуемой позиции издательства или редактора»²⁹¹. Примером тому может быть заявление переводчика Е. Т. Канторовича в правление Литфонда РСФСР:

«В Правление Литфонда РСФСР

Канторовича Евгения Тимофеевича —

(«Евг. Танк») члена СП СССР, инвалида II группы,

прожив. в Ленинграде, Суворовский проспект 30, кв. 22

Заявление

Прошу правление Литфонда РСФСР обсудить мое заявление и переслать его, со своим отзывом, в Ленинград, тов. Хайтину.

В 1957 году я провел в больнице 3,5 месяца — с 29 августа по 11 декабря. Едва я стал поправляться и подумывать о своих переводческих делах, как заболел тяжелым воспалением легких (весь февраль этого года). В конце марта 1958 года — снова болезнь (нервная) и снова три месяца в больнице.

Из-за длительного перерыва в работе я получал по бюллетеням ничтожную сумму (500—600 рублей в месяц). Встал вопрос о санаторно-курортной помощи.

Ленинградский Литфонд проявил оперативность (с 22 июля я в Переделкино), но в то же время изрядную бережливость. Мне не дали

---

²⁹⁰ Писатели Ленинграда: библиографический справочник / Сост. В. С. Бахтин, А. Н. Лурье. Л.: Лениздат, 1982. С. 230.

²⁹¹ Антипина В. А. Повседневная жизнь советских писателей. С. 91.

бесплатной путевки, а предоставили 50% скидку. Пришлось заложить в ломбард свое осеннее пальто...

26 дней истекают. Чувствую себя неплохо, готовлюсь возобновить работу, но «задела» нет. Получаю академическую пенсию по инвалидности (мне исполняется в августе 59 лет) в размере 250 руб. в месяц. Должен Литфонду по ссуде 1300 рублей.

Как быть?

Хотелось бы получить бесплатную путевку в Комарово, либо дополнительную ссуду на 6 мес. в размере 800—1000 руб., чтобы иметь возможность спокойно работать в течение сентября. Боюсь однако, что Ленинградский Литфонд, повторяю, весьма бережливый в отношении маленьких людей, ответит мне отказом.

Вот почему я и обращаюсь к вам с этим заявлением.

Е. Канторович (Е. Танк).

5. VIII-58 г.

Примечание. Лен. Гослитиздат уплатит мне в конце 1958 г. 6 тыс. рублей потиражных (переводы из Шервуда Андерсона). Этот однотомник задержался не по моей вине. К сожалению, Лен. Гослитиздат категорически не дает гарантийных писем. Единственное, что там можно получить это письмо в Литфонд, удостоверяющее факт предстоящего выхода в свет однотомника Андерсона с моими переводами»²⁹².

Важным направлением деятельности писательской организации в области здравоохранения было распределение санаторных путевок. Члены Союза писателей не обслуживались ВЦСПС и профсоюзами и не входили в систему министерств, в том числе министерства культуры. Поэтому источником санаторных путевок было Ленинградское отделение Союза писателей, которое получало их по договору от местной Курортной конторы. При этом на 300 членов СП, не считая членов их семей, приходилось 60—70

---

²⁹² ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 337. Л. 56.

путевок в год, что не удовлетворяло их потребностей²⁹³. С 1961 г. распределение путевок было передано в Леноблпрофсовет. Вопреки ожиданиям руководства Союза писателей количество получаемых путевок при этом только сократилось.

Помимо путевок в южные, местные и прибалтийские санатории в 1960-е годы появилась возможность получать путевки в Карловы-Вары. Однако их количество было невелико, и они были доступны только немногим писателям. Так в 1958 году Ленинградское отделение Литфонда подало заявку на 62 путевки, из них 9 — в Карловы-Вары (для членов СП Д. С. Лихачева, В. Н. Орлова, Б. С. Мейлаха, Е. П. Серебровской, А. И. Кучерова А.И., В. А. Рождественского и членов их семей)²⁹⁴. При этом попытка запросить в 1958 г. дополнительную путевку Литфонде СССР не имела успеха, поскольку получал в месяц от 3 до 6 путевок и был «не в состоянии такое небольшое количество закрепить за отделениями Литфонда 15 союзных республик»²⁹⁵.

Писатели обращались к организации за помощью в самых разнообразных ситуациях. Так в 1958 г., инвалид 1 группы В. И. Румянцев, проживавший в Ленинграде, обратился к председателю оргкомитета СП РСФСР Л. С. Соболеву с просьбой предоставить ему за счет Литфонда технического секретаря²⁹⁶, чтобы он мог закончить повесть «Счастье больших дорог», «посвященную предреволюционным годам и годам Гражданской войны в Поволжье»²⁹⁷. Позднее он обратился с просьбой о помощи также к депутату Верховного Совета СССР К. К. Рокоссовскому²⁹⁸. Секретариат Ленинградского отделения, основываясь на отрицательном отзыве о рукописи писателя Н. Михайловского и поэта П. Кустова, не счел

---

²⁹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 336. Л. 65.

²⁹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 337. Л. 63.

²⁹⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 337. Л. 61.

²⁹⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 337. Л. 76.

²⁹⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 44.

²⁹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 4.

целесообразным поддерживать это требование Румянцева. Вместе с тем ему было предложено получать литературные консультации в Комиссии по работе с молодыми авторами²⁹⁹. В то же время в 1957 г. Секретариат СП СССР постановил выдать старейшей писательнице Ольге Форш 5000 руб. для оплаты литературного секретаря³⁰⁰.

Формы деятельности писательской организации в сфере здравоохранения были многообразны, и она прилагала значительные усилия для защиты интересов своих членов, включая прикрепление к больницам, заказ лекарств, предоставление санаторных путевок и даже при необходимости оплату лечения за границей.

Однако из-за ограниченности возможностей и материальных ресурсов дорогостоящее лечение и поездки за границу были доступны далеко не всем его членам. Вместе с тем ситуации, в которых требовалось вмешательство Союза писателей, проявляют недостатки свойственные сфере здравоохранения того времени в целом, несмотря на значительные улучшения: сложность записи в больницу, недоступность некоторых лекарств и сложного оборудования, недостаток санаторных путевок. Зачастую не имея возможности самостоятельного решения проблем, организация обращалась за помощью в Ленинградский областной комитет КПСС, которую по возможности всегда получала в связи с особой ролью, которая отводилась в обществе писателям.

3.3 Отдых писателей

Владение личной дачей имело для писателя двойное значение. С одной стороны, это наилучшее место для творческого труда, с другой — «дачи были символом престижа и принадлежности к привилегированному слою»³⁰¹.

---

²⁹⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 4.

³⁰⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 325. Л. 107.

³⁰¹ *Антипина В. А.* Повседневная жизнь советских писателей. С. 151.

Массовое дачное строительство для писателей в СССР началось еще в 1930-е годы, когда был построен дачный городок московских литераторов в деревне Переделкино. Тогда же было запланировано подобное строительство и для их ленинградских коллег в поселке Комарово. Однако его реализация столкнулась с разнообразными трудностями. Еще в 1958 г. Д. А. Гранин вынужден был констатировать в записке Секретарю правления СП СССР Г. М. Маркову: «С 1936 г. в течение 22 лет Ленинградское отделение Литфонда получило всего 208 тыс. руб. на постройку 4 стандартных летних домиков в Комарово»³⁰². При этом к 1958 г. Ленинградское отделение Литфонда имело в своем распоряжении 12 дач для обслуживания во время дачного сезона 314 членов Союза писателей. При этом 5 дач уже пришли в полную негодность, а остальные требовали капитального ремонта³⁰³. Это количество не могло удовлетворить потребности ленинградских писателей и членов их семей. Даже на имеющихся дачах недоставало минимальных удобств. Это вынуждало обращаться с просьбой к Правлению СП СССР «предусмотреть в плане Ленинградского отделения Литфонда на 1959 г. вложения в сумме 1,0-1,5 миллионов рублей на капитальный ремонт имеющихся дач и строительство 15 новых дач в Комарово»³⁰⁴.

После того как просьба о выделении средств для строительства дач была удовлетворена А. А. Прокофьев должен был обращаться к Секретарю Ленинградского обкома КПСС И. В. Спиридонову с просьбой помочь получить разрешение Ленгорисполкома на выделение участка земли в 4—5 га для строительства дач³⁰⁵.

Первоначально строившиеся дачи принадлежали Литфонду. Однако со временем стали появляться и дачи, находившиеся в личной собственности писателей. В архиве ЛО СП РСФСР сохранилось письмо секретаря

---

³⁰² ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 335. Л. 43.

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 336. Л. 16.

правления ЛО СП РСФСР А. Попова Секретарю Правления СП СССР К. В. Воронкову, в котором сообщалось: «дачи Литфонда, находящиеся в Комарово, Всеволожской и Александровской должны быть проданы, так как арендные суммы, получаемые за их эксплуатацию, не покрывают расходов по поддержанию строений в должном виде. Поэтому было решено продать эти дачные строения писателям»³⁰⁶.

Помимо дач, принадлежавших Литфонду, в Комарово существовали дачи, принадлежащие местным властям, которые писатели могла арендовать по представлению ЛО СП и с разрешения Исполкома Ленгорсовета. При этом с конца 50-х гг. была «прекращена передачи дачных помещений в долгосрочную аренду отдельным лицам»³⁰⁷. Помещения предоставлялись только на правах сезонной аренды.

Переписка ЛО СП и Исполкома Ленгорсовета позволяет проследить, каким писателям предоставлялись дачные участки, и какова при этом была мотивация писательской организации в соответствии с текстом просьбы.

В первую очередь, секретариат Ленинградского отделения стремился предоставить дачи литераторам, занимавшим высокое место в профессиональной иерархии. Вот как мотивируется просьба предоставить дачу лауреату Сталинской премии А. Ф. Попову: «Настоящая просьба вызвана необходимостью создать благоприятные условия для творческой деятельности тов. Попова, который является Секретарем правления Ленинградского отделения Союза писателей РСФСР и много времени и энергии вынужден отдавать работе в аппарате Союза»³⁰⁸. Просьба предоставить участок для строительства дачи писателю А. В. Грину объясняется так: «Наличие дачи помогло бы в творческой работе, так как в

---

³⁰⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 45.

³⁰⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 338. Л. 15.

³⁰⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 37.

городе при наличии 5-ти человек семьи в 2-х комнатной квартире ему трудно работать»³⁰⁹.

Некоторые писатели нуждались в дачах по состоянию здоровья. Среди них, например, П. Т. Журба: «Постоянное проживание за городом, именно в Комарово, где находится Дом творчества и сосредоточено большинство писательских дач, вызвано тем, что П. Т. Журба тяжело болеет (туберкулез), не может часто посещать Союз писателей, а постоянная связь с писательской средой ему необходима»³¹⁰. В документах также отражена необходимость выделить дачу для В. А. Рождественского: «Один из старейших ленинградских писателей В. А. Рождественский нуждается в проживании за городом, в связи с тяжелой перенесенной болезнью (инфаркт) и проживает на 5-м этаже без лифта»³¹¹.

В переписке с Секретарем Правления СП СССР К. В. Воронковым содержится и следующая просьба: «Одну из дач в Комарово (стандартный дом из двух комнат и веранды, общей площадью 38,05 кв. м, балансовая стоимость 51.225 рублей) в течение уже многих лет арендует Анна Андреевна Ахматова. Приобрести этот дом в собственность она не имеет возможности. Вместе с тем лишить ее дачи представляется неудобным и неправильным, так как Анна Андреевна — человек преклонного возраста и слабого здоровья — действительно в ней нуждается. Закрепить за ней дачу в пожизненное пользование ЛО СП не имеет власти и потому просит помочь найти решение вопроса»³¹². 6 октября 1960 г. секретариат Союза Писателей СССР принял постановление «о предоставлении А. А. Ахматовой пожизненного права арендного пользования дачей, занимаемой ею в пос. Комарово»³¹³.

---

³⁰⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 39.

³¹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 42.

³¹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398. Л. 46.

³¹² Там же.

³¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 104. Л. 87. Шнейдерман, Э. М. «Элитфонд». О деятельности ЛО ЛФ СССР в 1930—1950-е годы. С. 61.

Литфонд мог оказывать и финансовую помощь при строительстве загородных дач. Так писателям А. А. Хазину, С.С. Орлову и Ю. Ф. Помозову были выданы ссуды на строительство жилых домов в размере 10,0 тыс. руб. сроком на 3 года³¹⁴.

По решению Исполкома Курортного района³¹⁵ дома, построенные писателями могли быть приняты в эксплуатацию только в том случае, если они были построены в соответствии с утвержденным проектом жилого дома или дачи и надворных построек, а также, если размер фактически занимаемого земельного участка не превышал отведенного решением Исполкома.

Изменения планировки в построенных домах, а также дополнительные постройки на занимаемом участке, также требовали согласований с Исполкомом. Так А. А. Прокофьев вынужден был обращаться с просьбой разрешить устройство 2 летних комнат в чердачном помещении арендуемой дачи и узаконить постройку летнего гаража на приусадебном участке³¹⁶. Еще одно ходатайство Секретариата Ленинградского отделения СП с просьбой разрешить В. К. Кетлинской построить на даче сторожку содержит развернутые аргументы, характеризующие положение материальное положение признанной властью и материально обеспеченной писательницы:

10 января 1958 г.

Председателю Исполкома

Ленинградского городского совета депутатов трудящихся

Товарищу Смирнову Н. И.

Секретариат Ленинградского отделения Союзам писателей СССР ходатайствует перед вами о разрешении, в порядке исключения, писателю лауреату Сталинской премии тов. Кетлинской В. К. иметь на территории ее дачи в Комарово кроме основного жилого дома маленькую сторожку

---

³¹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 337. Л. 19.

³¹⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 338. Л. 219.

³¹⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 336. Л. 2.

(площадь всего 17,5 метров), расположенную у ворот и предназначенную для сторожа с семьей и шофера.

В основной даче из четырех жилых комнат две являются одновременно и рабочими кабинетами двух писателей — Кетлинской В. К. и ее мужа Зонина А. И., в остальных двух комнатках живут остальные три члена семьи. Надо учесть и то, что дача нужна писателям для спокойной сосредоточенной работы, поэтому во всех дачных поселках писателей под Москвой, под Киевом и в др. городах жилье для сторожей и шоферов строится отдельно, в стороне от основной дачи. Эту специфику творческого труда нельзя не учитывать.

На плане участка, согласованном и с Райисполкомом и с Архитектурным управлением Ленгорисполкома сторожка была обозначена с самого начала строительства дачи Кетлинской и не вызывала возражений.

Просим также разрешить тов. Кетлинской В. К. закончить постройку гаража с кладовкой и топкой по представленному ею проекту, соответствующему пожарным и архитектурным требованиям.

Проект представлен тов. Кетлинской еще в октябре тов. Фомину (Архитектурное управление Ленгорисполкома).

Просим Вас учесть, что на все это тов. Кетлинской затрачено много усилий и личных средств, в то время как в Москве, и в других городах писателям оказывается большая помощь в строительстве дач со стороны государственных строительных организаций.

Строительство дачного поселка писателей в Комарово тоже было начато после того, как нам была обещана всяческая помощь, но <нрзб — А. Т.> не выделили строительную организацию, и писателям пришлось строить каждому по собственным разумениям и возможностям. Немудрено, что писатели, не имея ни опыта, ни свободного времени, делали некоторые ошибки в оформлении и порядке застройки, но вряд ли верно эти невольные ошибки рассматривать как вольные.

Надеемся, что Ленгорисполком найдет возможным удовлетворить наше ходатайство.

Ответственный секретарь

Ленинградского отделения Союза писателей СССР

А. А. Прокофьев³¹⁷

Таким образом, В. К. Кетлинская имела на дачном участке дом с четырьмя жилыми комнатами и стремилась построить сторожку и гараж с кладовкой. Из прислуги у нее были сторож и шофер. Разумеется, подобного уровня обеспеченности достигали не все писатели. Приведем для сравнения воспоминания А. Наймана о даче А. А. Ахматовой: «Я застал ее в сравнительно благополучные годы. Литфонд выделил ей дачу в Комарове, дощатый домик, который она скорее добродушно, чем осуждающе, называла Будкой, как хатку под Одессой, где она родилась. Его и сейчас можно видеть, один из четырех на мысочке между улицами Осипенко и Озерной. Как-то раз она сказала, что нужно быть незаурядным архитектором, чтобы в таком доме устроить только одну жилую комнату. В самом деле: кухонька, комната средних размеров, притом довольно темная, а все остальное — коридоры, веранда, второе крыльцо. Один угол топчана, на котором она спала, был без ножки, туда подкладывались кирпичи»³¹⁸.

Нарушение порядка оформления строительной документации могло привести к расторжению договора на право строительства. Так в ноябре 1957 г. исполком Курортного районного Совета депутатов вынес решение о расторжении договоров с режиссером Н. П. Акимовым и пианистом РСФСР П. А. Серебряковым. Деятели искусства обратились с жалобой в Исполнительный комитет Ленгорсовета, который в феврале 1958 г. вынес следующее решение, касавшееся и Союза писателей:

---

³¹⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 336. Л. 67, 67об.

³¹⁸ *Найман А.* Рассказы об Анне Ахматовой. М.: Вагриус, 1999. С. 14.

1. Признать правильными требования Исполкома Курортного районного Совета депутатов трудящихся, предъявленные к индивидуальным застройщикам курортного района и указанные в решении от 19 ноября 1957 г. № 24 п. 6.

2. Разрешить в порядке исключения дальнейшее строительство индивидуальных дач тов. Акимову Н. П. на участке № 8 по Саперной ул. и тов. Серебрякову Н. П. на участке № 2/9 по Саперному пер. в поселке Комарово в Курортном районе при условии выполнения требований Исполкома райсовета.

3. Указать т. Акимову Н. П. и т. Серебрякову П. А. на недисциплинированность, проявленную при застройке дачных участков в Курортном районе, и на допущенные нарушения в оформлении правовой и проектной документации.

4. Довести до сведения Союзов Ленинградских отделений советских композиторов, писателей и художников о том, что выявлены факты нарушения индивидуальными застройщиками порядка в оформлении документации и освоении земельных участков, переданных под индивидуальное строительство в пригороде Ленинграда, и просить указанные союзы дать соответствующее разъяснение своим индивидуальным застройщикам.³¹⁹

Параллельно с возведением индивидуальных дач в конце 50-х гг. в Комарово был построен Дом творчества писателей. Его строительство было связано с множеством трудностей из-за недостаточного финансирования и множества необходимых согласований. Первоначально Ленинградское отделение Союза писателей и Литфонд заверяли СП СССР, что Дом творчества в Комарово будет построен в 1957 г. Однако как следует из письма Директора Литературного фонда Д. Ляшкевича, направленного в августе 1957 г. секретарю Ленинградского отделения Союза писателей А. А.

---

³¹⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 338. Л. 2.

Прокофьеву и директору ЛО Литфонда А. А. Хайтину, за 6 месяцев 1957 г. по строительству Дома творчества в Комарово из плана в сумме 936 тыс. руб. было выполнено работ на 345,9 т. р., что составило 36,9% по отношению к годовому плану. Директор Литфонда констатировал: «Такое положение следует считать катастрофическим!»³²⁰. Он требовал принять меры к перевыполнению плана для того, чтобы завершить строительство и ввести в эксплуатацию Дом творчества хотя бы к концу 1958 г.

После завершения строительства в 1958 г. возникло новое осложнение. Ленинградское отделение не имело в своем распоряжении нарядов на изготовление мебели для нового Дома творчества. «В порядке технической помощи» мебель взялась изготовить Рижская Мебельная фабрика при условии обеспечения некоторой части материалов. Для их получения А. А. Прокофьев должен был просить заместителя начальника Ленплана Ленгорисполкома о выделении некоторых необходимых материалов: гобелена, матрацного тика, парусины³²¹. Наконец, в эксплуатацию был сдан трехэтажный корпус, имевший сорок номеров³²², в котором были созданы комфортные условия как для отдыха, так и для работы над новыми произведениями.

Как вспоминает И. Кудрова «поселялись в этом доме не только писатели, но и переводчики, и критики, и профессура, в основном ленинградская (иногда и московская), и театральные деятели»³²³. Среди них писатели Ф. Абрамов, Л. Г. Пантелеев, В. Соснора, В. Конецкий, Г. Горбовский, филологи В. Г. Адмони, Н. Я. Берковский, Д. Е. Максимов, Л. Я. Гинзбург, переводчики Э. Л. Линецкая, А. Л. Андрес, дирижер Е. А.

---

³²⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 325. Л. 32.

³²¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1. Д. 336. Л. 52.

³²² Горбовский Г. Я. Остывшие слезы. Записки литератора. Л.: Лениздат, 1991. С. 320.

³²³ Кудрова И. В. Прощание с морокой. С. 210.

Мравинский и многие другие. «В Комарово можно было приехать (не только — А. Т.) на полный срок — 24 дня, но и на неделю, и на один-два дня»³²⁴.

Компактное строительство загородных домов способствовало выделению писателей в качестве особой корпорации внутри советского общества. Однако при этом оно выявляло и существование неравенства внутри писательского сообщества. Это проявлялось в частности в том, что дачи для московских писателей были построены значительно раньше, чем для ленинградских, при этом москвичи получали значительную материальную помощь. Одни писатели имели достаточные средства для того чтобы построить собственную дачу, включающую несколько строений, другие должны были довольствоваться арендой. При этом нельзя не признать большую работу, проводившуюся Союзом писателей, по защите его членов во взаимодействии с местными органами исполнительной власти при решении вопросов отдыха и дачного строительства.

3.4 Борьба писательской организации за «моральный облик» своих членов

Союз писателей был призван осуществлять контроль над своими членами и нес ответственность за их поступки. Это касалось не только идеологии, но и бытовой сферы. Устав Союза Писателей предполагал возможность исключения из его рядов в случае «совершения поступков антиобщественного характера»³²⁵. В этой связи остро стоял вопрос морального облика писателя и проблема пьянства.

Алкоголизм в период «оттепели» был проблемой не только для писательской среды, но и для общества в целом. Исследователи отмечают: «Люди эпохи хрущевских реформ не были трезвенниками. Выпивали в меру и не в меру все слои населения. Такой вывод можно сделать даже на

---

³²⁴ Кудрова И. В. Прощание с морокой. С. 213.

³²⁵ Устав союза писателей СССР. С. 10.

основании одного документа — заметки о работе ленинградских вытрезвителей, помещенной в “Ленинградской правде” в августе 1958 г. Газета опубликовала имена попавших в вытрезвитель с указанием имен и должностей. В списке были студенты, рабочие, преподаватели и артисты. Поэт А. М. Городницкий вспоминал, что выпивки входили в кодекс молодежного бытия 50-х гг. и являлись частью субкультуры молодых геологов и начинающих поэтов. “Все смеялись над Сашей Кушнером, когда он на мои проводы в экспедицию, — писал Городницкий, — вместо общепринятой поллитры принес торт, перевязанный голубой ленточкой”»³²⁶.

Традиционно массовый алкоголизм в обществе объясняется с точки зрения теории девиантного поведения. «В классической теории девиантности алкоголизм связан с состоянием аномии, при котором особенно ощутимы подмеченные Мертоном жесткие ограничения доступа большей части населения к специфическим символам успеха. Реакцией на подобную общественную ситуацию в большинстве случаев является отклонение от обычных норм поведения, и виды этого отклонения различны — от откровенного бунта до ретритизма (ухода от действительности). Ретритизм выражается, прежде всего, в пьянстве и наркомании»³²⁷.

Однако в советском обществе пьянство не было исключительно следствием социального неравенства и невозможности самореализации для представителей низших социальных слоев, которая приводили их к злоупотреблению алкоголем. Оно входило в быт различных слоев общества, включая социально успешных представителей партийной номенклатуры и творческой интеллигенции.

С этим была связана и двойственная политика властей по отношению к этой проблеме на протяжении всего советского периода. Н. Б. Лебина

---

³²⁶ Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан. С. 259.

³²⁷ Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920—1930 годы. СПб.: Журн. "Нева"; ИТД "Летний сад", 1999. С. 25.

приходит к следующему выводу: «К концу 30-х гг. в советском обществе сформировались взгляды на норму и аномалию в сфере потребления спиртных напитков. Власти считали отклонением как абсолютную трезвость, так и алкоголизм. Эти диаметрально противоположные девиации были окрашены с точки зрения идеологических структур в политические тона и требовали насильственного искоренения. <...> в качестве нормы предлагалось утверждение и поощрение питейной традиции высших слоев советского общества, знаковым выражением которых являлась абсурдная по своему содержанию рекламная строка пейте советское шампанское»³²⁸. В 1950-е годы отношение к употреблению алкоголя не претерпело значительных изменений.

При этом советское правительство было вынуждено периодически предпринимать определенные меры, направленные на борьбу с ростом потребления алкоголя. Одна из таких кампаний проводилась в хрущевское время. «Президиумом Верховного Совета РСФСР в декабре 1956 года был издан указ “Об ответственности за мелкое хулиганство”, согласно которому вызывающее поведение граждан в общественных местах (оскорбление, сквернословие, в том числе — пьяный кураж) наказывалось ныне прочно забытыми пятнадцатью сутками административного ареста, налагавшегося милицией, и не считалось уголовным преступлением. Тогда же были сделаны попытки ограничить широкую торговлю спиртным и поставить ее под контроль местных Советов»³²⁹. Борьба продолжалась и в дальнейшем: «В декабре 1958 года было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР “Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле спиртными напитками”. Правительствам союзных республик предписывалось прекратить продажу водки в неспециализированных

---

³²⁸ Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920—1930 годы. С. 47.

³²⁹ Курукин И., Никулина Н. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 438.

магазинах и в розлив — в столовых, на вокзалах, вблизи предприятий и “культурных учреждений”»³³⁰.

Определенные меры предпринимались и в писательской организации. Представители партийных органов регулярно обращались к руководству отделения Союза писателей в связи с распространенностью среди его членов пьянства и вызванных им антиобщественных поступков. В качестве мер воздействия прибегали к беседам, публичному осуждению на собраниях, партийным взысканиям и в качестве крайней меры к публикациям в периодической печати.

В январе 1957 г. в докладе на собрании партийной организации Н. П. Луговцов отмечал: «Нас не может не волновать как идейный, так и морально-этический облик нашей смены. А здесь далеко не все гладко и отрадно, и рисовать наивно розовую картинку нельзя. За пьянство с совещания драматургов в Москве был удален Белобородов. За хулиганское поведение был привлечен к суду поэт Ринк. За хулиганство же был задержан милицией поэт Максимов <...> Число подобных фактов можно умножить»³³¹.

16 февраля 1959 г. алкоголизму был посвящен доклад А. А. Прокофьева на открытом партийном собрании по итогам XXI съезда КПСС. В нем он заявил: «Утверждение коммунистических взглядов и норм поведения происходит в борьбе с пережитками капитализма. Одним из них является пьянство. И у нас в писательской среде “зеленый змий” не убит. Несколько месяцев назад исключили из Союза на один год молодого писателя Принцева, а он не одумался — пьет напрапалую... Мы кое-кому делаем выговоры, запрещаем ходить в наш писательский дом, но число нарушителей покоя стабильно»³³². Сам факт, что доклад был посвящен проблеме пьянства в писательской среде свидетельствует о том, что данная проблема стояла достаточно остро, а в данных словах заложена откровенная

---

³³⁰ Там же. С. 439.

³³¹ *Золотонос М. Н.* Гадюшник. С. 241.

³³² ЦГАИПД. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 14. Л. 35, 36.

безысходность и в качестве мер воздействия не только воспитательные средства, но и запретительные санкции.

На заседаниях партийного бюро и партийных собраниях писательской организации неоднократно рассматривались вопросы, связанные с пьянством писателей и как следствие аморальном поведении в быту. 27 марта 1957 г. на заседании партийного бюро писательской организации обсуждалось поведение члена КПСС Кичурина, который, «бросает тень на партию пьянством и запоями»³³³, и в тоже время отвечает за пожарную безопасность Дома писателей и сохранность имущества. Было указано на недопустимость появления на работе в пьяном виде.

На заседании партийного бюро 24 апреля 1957 г. обсуждалось поведение руководителя литературного кружка Сазонова, который устроил дебош в столовой Дворца культуры Ижорского завода, был осужден на трое суток и заключен в Колпинском отделении милиции. Было принято решение объявить выговор без занесения в карточку³³⁴.

В протоколе заседания партийной организации от 16 января 1959 г. зафиксировано обсуждение письма секретаря Курортного районного комитета КПСС о недостойном поведении т. Мирошниченко Г. И., встретившегося в станционном буфете с сотрудником Пушкинского дома В. И. Малышевым, который был в нетрезвом виде. Они стали читать вслух тексты протопопа Аввакума, в которых содержались нецензурные слова. Во время обсуждения Мирошниченко дал слово не появляться на людях в нетрезвом виде³³⁵. Но как свидетельствуют документы и количество рассматриваемых фактов аморального поведения писателей результат был малоэффективным, особенно если это касалось литераторов конформистски настроенных по отношению к власти и потом искупавшим свое недостойное поведение в быту «достойным» творчеством.

---

³³³ ЦГАИПД. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 8, Л. 15.

³³⁴ ЦГАИПД. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 8, Л. 18.

³³⁵ ЦГАИПД. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 15, Л. 4.

Как замечает современный литературный критик В. Шубинский «поражает та важная роль, которую в советской литературной жизни играл алкоголь. Конечно, русские писатели со времен Ломоносова и Сумарокова не были трезвенниками, но никогда прежде пьянство не способствовало литературной (как и любой другой, кстати) карьере. ... Причина, в общем-то, понятна: решение оргвопросов в застольной обстановке гарантировало “прозрачность” собеседника — отсутствие камня за пазухой, с одной стороны, и социальную близость, с другой. Жизнь в писательском сообществе почти обязательно предусматривала участие в застольях»³³⁶.

О существовании проблемы пьянства в среде ленинградских писателей свидетельствуют документы, хранящиеся в архивах, регулярные обращения к руководству Ленинградского отделения Союза писателей со стороны партийных органов об антиобщественных поступках его членов. В качестве мер воздействия организация прибегала к беседам, публичному осуждению на собраниях, партийным взысканиям и в качестве крайней меры к публикациям в периодической печати.

Несмотря на все прилагавшиеся усилия, пьянство занимало большое место в литературном быте эпохи, и борьба с ним со стороны писательской организации оставалась малоэффективной и в конечном счете безрезультатной. Употребление алкоголя, часто неконтролируемое, было систематическим в писательской среде. К причинам данного явления можно отнести как творческие кризисы, так и дифференцированную профессиональную востребованность, недостаточное признание многих писателей читателями и неблагосклонность к ним со стороны властей.

---

³³⁶ Шубинский В. И. Перековка // Новое литературное обозрение. 2006. № 79. С. 412.

Заключение

При проведении исследования были достигнуты поставленные цели и решены соответствующие задачи, т. е. была рассмотрена деятельность Ленинградского отделения Союза писателей в 1953—1964 гг.

В контексте преобразований, происходивших в обществе, проанализированы состав, взаимоотношения её членов и власти, просветительская и агитационная деятельность литераторов в ходе поездок и за границу, показаны основные пути решения проблем их повседневной жизни.

Было рассмотрено влияние противоречивых политических и социально-культурных процессов, происходивших в стране в годы хрущёвской «оттепели» на примере деятельности Ленинградского отделения Союза писателей СССР и его членов, что позволило внести определённый вклад в конструирование модели организации и функционирования советского общества.

В связи с этим можно сделать ряд выводов и обобщений по проведённому исследованию.

Ленинградская писательская организация являлась бюрократическим учреждением, обладавшим разветвленной регламентированной структурой, включавшей правление, секретариат, различные секции и комиссии. Она располагала материальными ресурсами для ведения хозяйственной деятельности, имела собственные печатные органы — ежемесячные литературно-художественные журналы «Звезда» и «Нева». Отделение Литературного фонда в Ленинграде обладало хозяйственной самостоятельностью и могло оказывать материальную помощь писателям.

В результате анализа состава членов Ленинградского отделения СП по уровню образования, возрасту и гендерному признаку выявлено, что большинство литераторов составляли мужчины, старше 45 лет, имевшие высшее образование. Число молодых писателей и писателей-женщин в

составе организации было незначительным, и они практически не были представлены в руководстве. Данная статистика является отражением общей ситуации в стране, характеризовавшейся гендерным неравенством и ограниченной социальной мобильностью молодежи.

Функционирование Союза Советских писателей имело свои особенности. Он был создан для реализации контроля коммунистической партии над литературой и продолжал выполнять эту функцию во время «оттепели». Ленинградское отделение СП СССР подчинялось не только центральному аппарату организации, но и в первую очередь обкому партии. Другим важным инструментом влияния на литературу были партийные организации, существовавшие в отделениях писательской организации, а также в журналах и издательствах, публиковавших художественные произведения. Кроме того, в Советском Союзе существовала цензура, представленная органами Главлита, контролировавшими все публикации. Даже уже напечатанное произведение могло быть публично осуждено, что создавало трудности и для автора и для редакции. Несмотря на либерализацию издательской политики во время «оттепели» эти институциональные условия, в которых существовали писатели, не претерпели серьезных изменений.

Осуждение культа личности и реабилитация не могли не повлиять на настроения среди писателей, как и на общество в целом. В этих условиях власти, с одной стороны, нуждались в поддержке писателей при смене идеологического курса, проведении экономических и социальных преобразований, с другой — опасались роста и распространения оппозиционных настроений. Это предопределило непоследовательность политики по отношению к писателям при Хрущеве.

Подобное отношение к литературе определялось тем, что в ней видели эффективный инструмент пропаганды. Кроме того, деятельность писателей требовала особого внимания, поскольку в условиях отсутствия механизма публичных дискуссий о проводимых государственной и партийной политике

в СССР именно публикация художественных произведений становилась поводом для обсуждения общественных проблем: репрессий в связи с «Одним днем Ивана Денисовича» Солженицына, бюрократизма в связи с «Не хлебом единым» Дудинцева, положения в деревне в связи с произведениями Абрамова, Тендрякова и других писателей. Утилитарный подход власти к литературе определял стремление ограничить публикацию не только политически неприемлемых произведений, но и недостаточно понятных широким массам населения или излишне пессимистических.

Писательская организация была действенным инструментом для защиты материальных интересов своих членов. Через Литературный фонд она имела возможность оказывать денежную помощь нуждающимся писателям, решать их жилищные проблемы, оплачивать дорогостоящее лечение, способствовать покупке или аренде дачи, распределять путевки в санатории или дома отдыха. Для писателей, которые как правило не получали постоянной заработной платы, а жили на не регулярные гонорары, подобная материальная помощь была важна. Благодаря этому даже в условиях роста благосостояния советских граждан в конце 1950-х гг. уровень жизни писателей был достаточно высок по сравнению с рабочими, инженерами и колхозниками. При этом материальное положение зависело от места в писательской организации и взаимоотношений с властью. Руководители организации по своим доходам, жилищным условиям и привилегиям приближались к партийной элите.

Политика государственного стимулирования писателей при помощи материальных благ имела неоднозначные последствия. С одной стороны, она давала им преимущества по сравнению с другими социальными группами и создавала относительно комфортные условия для творчества. Но с другой — писатели, рассчитывавшие на публикацию своих произведений в Советском Союзе, были значительно ограничены в выборе тем для художественного творчества.

Благодаря либерализации партийной политики во второй половине 1950-х писатели получили возможность посещать зарубежные страны, прежде всего социалистического лагеря, и участвовать в приеме иностранных коллег в Советском Союзе. Однако определенные ограничения все же сохранялись: было необходимо получать разрешение на поездку, что представляло собой сложную бюрократическую процедуру. Возможность регулярно совершать заграничные поездки было привилегией, обладание которой зависело от места в иерархии внутри писательской организации и от влияния ленинградского отделения в целом. Государственные и партийные власти допускали поездки, поскольку рассчитывали с их помощью создавать более привлекательный образ страны в глазах иностранцев. Объективно это способствовало росту интереса к Советскому Союзу и позволило многим зарубежным писателям посетить его. При этом поездки и встречи с иностранцами проявили значительные различия в бытовых условиях между СССР и другими европейскими странами, даже принадлежащими к социалистическому лагерю.

В отличие от зарубежных командировок поездки по стране были неотъемлемой частью работы для большинства писателей. Они выполнялись как по инициативе самих писателей для сбора материала для произведений, так и по заданию партийных органов или направлению организации. Поездки, как правило, включали выступления, встречи с читателями, публикации в местных газетах. Все это было частью партийной пропаганды, направленной на утверждение коммунистической идеологии. Вместе с тем писатели использовали подобные поездки и как средство заработка и как разновидность отдыха, благодаря тому, что они получали суточные, им оплачивали дорогу и проживание. Кроме этого поездки способствовали укреплению авторитета писателя внутри организации и делали его более известным среди читателей по всему Советскому Союзу.

Ленинградское отделение Союза писателей и Литфонд занимались решением проблем повседневной жизни литераторов в жилищной сфере,

дачном строительстве, медицинском обеспечении. Жилищный вопрос в начале 1950-х гг. продолжал оставаться острым для писателей, как и для всех советских граждан. Следует иметь в виду, что для писателя собственное жилье имеет особое значение, поскольку квартира для него — это не только место жительства, но и место для творчества, которое требует уединения и тишины. Поэтому Ленинградское отделение СП РСФСР всемерно отстаивало интересы своих членов в этой сфере.

Дачное строительство было одним из наиболее показательных проявлений неравенства среди членов писательской организации. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что дачи для московских писателей были построены значительно раньше, чем для ленинградских. При этом москвичи получали значительную материальную помощь, компенсировавшую их расходы. Некоторые из писателей могли позволить себе строительство собственной дачи, другие имели возможность лишь арендовать ее. При этом Союз писателей при решении вопросов отдыха и дачного строительства прикладывал значительные усилия для того, чтобы воздействовать на местные органы власти.

В состоянии советского здравоохранения того времени все еще сохранялись определенные проблемы: отсутствие некоторых лекарств и современного оборудования, ограничения при прикреплении к больницам, нехватка санаторных путевок. В связи с этим от писательской организации требовались значительные усилия при отстаивании интересов своих членов в этой сфере. Ограниченность возможностей и материальных ресурсов приводила к тому, что дорогостоящие процедуры и лечение за границей было доступно не всем её писателям. Однако писательская организация, не имея возможности самостоятельно разрешить те или иные ситуации, обращалась за помощью в Ленинградский областной комитет КПСС и по возможности получала поддержку, что еще раз демонстрирует особое место, которое отводилась в обществе писателям

Объективно существование писательской организации приводило к выделению писателей в обществе в качестве особого, отчасти замкнутого сословия. Эту способствовало ограничение приема в организацию, для которого требовались наличие публикаций и рекомендации уже принятых членов. Поэтому молодых авторов в Союзе было немного. Кроме того, писатели — члены организации, совместно работали в редакциях на заседаниях и в командировках. Их и членов их семей объединяло и совместное проживание (этому способствовало и строительство дачного поселка в Комарово) и сходный образ жизни.

Ситуация, при которой практически все публикуемые в стране авторы являются членами одной организации помогала власти осуществлять контроль над писателями. Вместе с тем именно либерализация во время оттепели и связанный с ней рост интереса к художественной литературе сказались на появлении поколения молодых писателей, часть из которых в результате была принята в официальную организацию, а другие затем сформировали неофициальное литературное движение, существовавшее в Советском Союзе в 1970-е гг.

Наряду с творческими и материальными вопросами писательская организация обращала внимание и на частную жизнь своих членов. Это касалось «морального облика» писателей, то есть случаев девиантного поведения. Пьянство в рассматриваемый период было заметной частью повседневной жизни писателей. Официально декларировавшаяся борьба с ним не имела значительных успехов, несмотря на все попытки писательской организации найти эффективные способы воздействия на своих членов.

Причины подобного поведения могли быть многообразны. Его могли вызывать недостаток популярности и востребованности, недовольство властей, чрезмерная загруженность бюрократической работой, творческий кризис, недостатки образования и культуры. Среди применявшихся писательской организацией мер воздействия могли встречаться

воспитательные беседы, публичное осуждение на собраниях, партийные взыскания и в качестве крайней меры публикации в периодической печати.

Список источников и литературы

Источники

Документы КПСС и органов власти

1. «А вы сидите, как сурок, и о демократии говорите»: Выступление Н. С. Хрущёва на совещании писателей в ЦК КПСС 13 мая 1957 г. // Источник. — 2003. — № 6. — С. 77—90.
2. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953—1957: Документы / Сост. В. Ю. Афиани (отв. ред.). — М.: РОССПЭН, 2001. — 805 с.
3. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958—1964: Документы / Сост.: В. Ю. Афиани (отв. ред.). — М.: РОССПЭН, 2005. — 872 с.
4. Большая цензура. писатели и журналисты в Стране Советов. 1917—1956 / Сост. Л. В. Максименко под ред. акад. А. Н. Яковлева. — М.: Материк, Международный фонд «Демократия», 2005. — 750 с.
5. Главлит и литература в период «литературно-политического брожения» в Советском Союзе / Вступ. ст. и публ. Т. Горяевой // Вопросы литературы. — 1988. — № 5. — С. 276—320.
6. Доклад Н. С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: документы / Отв. ред. К. Аймермахер. — М.: РОССПЭН, 2002. — 912 с.
7. Документы свидетельствуют... Из фондов хранения современной документации. О писателе Эрнесте Хемингуэе // Вопросы литературы. 1993. № 2. С. 239—256.
8. Документы свидетельствуют... Как партия руководила литературой // Вопросы литературы. 1996. № 3. С. 291—296.
9. Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958—1964: Документы / Сост. В. Ю. Афиани (отв. ред.). — М.: РОССПЭН, 1998. — 552 с.
10. История советской политической цензуры: Документы и комментарии / Сост. Т. М. Горяева. — М.: РОССПЭН, 1997. — 672 с.

11. К истории встреч Н.С. Хрущева с творческой интеллигенцией в 1962—1963 годах // Известия ЦК КПСС. — 1990. — № 11. — С. 196—213.
12. Кинематограф оттепели: Документы и свидетельства / Сост., коммент. В. И. Фомин. — М.: Материк, 1998. — 459 с.
13. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1971. Т. 8: 1946—1955. — 542 с. — Т. 9: 1956—1960. — 574 с. — Т. 10: 1961—1965. — 493 с.
14. КПСС о культуре, просвещении и науке: Сборник документов. — М.: Политиздат, 1963. — 552 с.
15. КПСС. ЦК. Пленум. 1963. Июнь. Стеногр. отчет. — М.: Политиздат, 1963. — 320 с.
16. Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневe. 1953—1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / Под ред. В. А. Козлова и С. В. Мироненко, отв. сост. О. В. Эдельман. — М.: Материк, 2005. — 430 с.
17. «Ну, идите, показывайте мне свою мазню»: Высказывания Н. С. Хрущёва при посещении выставки произведений московских художников 1 декабря 1962 г. // Источник. — 2003. — № 6. — С. 159—168.
18. *Хрущёв, Н. С.* Высокое призвание литературы и искусства / Н. С. Хрущев. — М.: Правда, 1963. — 248 с.
19. *Хрущев Н. С.* Высокая идейность и художественное мастерство — великая сила советской литературы и искусства / Н. С. Хрущев. М.: Госполитиздат, 1963. 63 с.
20. Цензура в Советском Союзе. 1917—1991 / Сост. А.В. Блюм, коммент. В. Г. Воловиков. — М.: РОССПЭН, 2004. — 576 с.

Документы, хранящиеся в архивах

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.)

21. Ф. 24. (Ленинградский областной комитет КПСС). Оп. 106. Д. 100.
22. Ф. 2960. (Первичная партийная организации Ленинградского отделения Союза писателей). Оп. 6. Д. 14.
23. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 18.
24. Ф. 2960. Оп. 6. Д. 21.

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб)

25. Ф. 371. (Санкт-Петербургская организация Союза Писателей России). Оп. 1. Д. 304.
26. Ф. 371. Оп. 1. Д. 325.
27. Ф. 371. Оп. 1. Д. 326.
28. Ф. 371. Оп. 1. Д. 333.
29. Ф. 371. Оп. 1. Д. 335.
30. Ф. 371. Оп. 1. Д. 336.
31. Ф. 371. Оп. 1. Д. 337.
32. Ф. 371. Оп. 1. Д. 372.
33. Ф. 371. Оп. 1. Д. 398.
34. Ф. 371. Оп. 1. Д. 444.
35. Ф. 371. Оп. 1. Д. 451.
36. Ф. 371. Оп. 1. Д. 496.

Документы писательских организаций СССР и РСФСР

37. Второй съезд советских писателей. Стенографический отчет. — М.: Советский писатель, 1956. — 606 с.
38. Об организационно-творческой работе правления Союза писателей СССР за 1955—1958 годы. — М.: Тип. «Литературной газеты», 1959. — 28 с.

39. Справка Оргкомитета Союза писателей РСФСР по организационной работе за время с 1 октября 1957 г. по 24 ноября 1958 г. — М.: Б. и., 1958. — 58 с.
40. Третий съезд писателей СССР. 18—23 мая 1959 г. Стенографический отчет. — М.: Советский писатель, 1959. — 640 с.
41. Устав союза писателей СССР. — М.: [Б. и.], 1956. — 21 с.

Периодическая печать

42. *Бальдыш, Г.* Литературные сорняки / Г. Бальдыш, Т. Дьяконова // Смена. — 1956. — 30 ноября.
43. *Васильев, М.* Партийное руководство работой творческих организаций / М. Васильев // Пропагандист. — 1958. — № 8. — С. 40—46.
44. *Вечтомова, Е.* В борьбе за современную тему: О детской литературе Ленинграда / Е. Вечтомова // Нева. — 1958. — № 10. — С. 205—216.
45. *Вучетич, Е. В.* Ответственность художника / Е. В. Вучетич // Литературная газета. — 1962. — 18 декабря.
46. «Давайте, не будем!» // Театр. — 1956. — № 3. — С. 178.
47. *Дмитриев, А.* О сборнике «Литературная Москва» / А. Дмитриев // Правда. — 1957. — 20 марта.
48. Еще раз о рассказе Д. Гранина «Собственное мнение» // Партийная жизнь. — 1956. — № 24. — С. 60—64.
49. За партийность и народность литературы и искусства: Пленум Ленинградского городского комитета КПСС // Ленинградская правда. — 1957. — 9 октября.
50. *Иващенко, Ю.* Бездельники карабкаются на Парнас / Ю. Иващенко // Известия. — 1960. — 2 сентября.

51. *Иващенко, Ю.* Что же отстаивают товарищи из технологического института? / Ю. Иващенко, А. Гребенщиков // Комсомольская правда. — 1956. — 4 декабря.
52. *Ионин, А.* Окололитературный трутень / А. Ионин, Я. Лернер, М. Медведев // Вечерний Ленинград. — 1963. — 29 ноября.
53. *Матвеев, М.* Смертяшкины / М. Матвеев // Вечерний Ленинград. — 1956. — 1 декабря.
54. *Образцова, Л.* Почему распустился «Голубой бутон» / Л. Образцова, И. Смирнова // Смена. — 1956. — 3 января.
55. Партия и вопросы развития советской литературы и искусства // Коммунист. — 1957. — № 3. — С. 12—25.
56. Писатели сурово осуждают фракционеров // Ленинградская правда. — 1957. — 10 июля.
57. *Плоткин, Л.* Богатство советской литературы / Л. Плоткин // Нева. — 1957. — № 2. С. 189—194.
58. *Прокофьев, А.* Долг писателей / А. Прокофьев // Звезда. — 1957. — № 8. — С. 3—4.
59. *Рюриков, Б. С.* Литература и жизнь народа / Б. Рюриков // Правда. — 1956. — 26 августа.
60. *Стародубцев, П.* Рассказ, вызывающий недоумение / П. Стародубцев // Партийная жизнь. — 1956. — № 17. — С. 76—78.
61. *Степаков, В.* Сельская тема в очерках писателей / В. Степаков // Коммунист. — 1963. — № 13. — С. 50—58.
62. *Сурков, А. А.* Задачи советской литературы в коммунистическом строительстве / А. Сурков // Правда. — 1959. — 19 мая.
63. *Холопов, Г.* Ленинская линия / Г. Холопов // Звезда. — 1963. — № 4. С. 3—5.
64. *Хрущев, Н. С.* Высокая идейность и художественное мастерство — великая сила советской литературы и искусства / Н. С. Хрущев // Правда. — 1963. — 10 марта.

65. *Хрущев, Н. С.* За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа / Н. С. Хрущев // Правда. — 1957. — 28 августа.
66. *Хрущев, Н. С.* Служение народу — высокое призвание советских писателей / Н. С. Хрущев // Правда. — 1959. — 24 мая.

Мемуары

67. *Абрамов, Ф. А.* Слово в ядерный век / Ф. А. Абрамов. — М.: Современник, 1987. — 447 с.
68. *Абрамов, Ф. А.* Чем живем-кормимся / Ф. А. Абрамов. — Л.: Советский писатель, 1988. — 318 с.
69. *Аджубей, А. И.* Те десять лет / А. И. Аджубей. — М.: Советская Россия, 1989. — 336 с.
70. *Адмони, В. Г.* Мы вспоминаем / Тамара Сильман, Владимир Адмони. — СПб.: Композитор, 1993. — 503 с.
71. Александр Прокофьев. Вспоминают друзья. — М.: Советский писатель, 1977. — 407 с.
72. *Битов, А. Г.* Неизбежность ненаписанного / А. Г. Битов. — М.: Вагриус, 1999. — 590 с.
73. *Британишский, В. Л.* Возвращение к культуре. Воспоминания о 1954—1956 / В. Л. Британишский // Вопросы литературы. — 1995. — № 4. — С. 199—225.
74. *Британишский, В. Л.* Студенческое поэтическое движение в Ленинграде в начале оттепели / В. Л. Британишский // Новое литературное обозрение. — 1995. — № 14. — С. 167—180.
75. *Волков, С. М.* Диалоги с Бродским / Соломон Волков. — М.: Эксмо, 2012. — 480 с.
76. Воспоминания об Анне Ахматовой. — М.: Советский писатель, 1990. — 720 с.
77. Воспоминания о Вере Пановой. — М.: Советский писатель, 1988. — 448 с.

78. *Герман, М. Ю.* Сложное прошедшее / Михаил Герман. — СПб.: Печатный двор, 2006. — 693 с.
79. *Горбовский, Г. Я.* Остывшие слезы. Записки литератора / Глеб Горбовский. — Л.: Лениздат, 1991. — 382 с.
80. *Гордин, Я. А.* Дело Бродского / Яков Гордин // Нева. — 1989. — № 2. — С. 134—166.
81. *Гордин, Я. А.* Переключка во мраке. Иосиф Бродский и его собеседники / Яков Гордин. — СПб.: Издательство Пушкинского фонда, 2000. — 228 с.
82. *Готхарт, Н.* Двенадцать встреч с Анной Ахматовой / Н. Готхарт // Вопросы литературы. — 1997. — № 6. — С. 261—301.
83. *Гранин, Д. А.* Интелегенды: Статьи, выступления, эссе / Даниил Гранин. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. — 595 с.
84. *Гранин, Д. А.* Причуды моей памяти / Даниил Гранин. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 509 с.
85. *Дудинцев, В. Д.* Между двумя романами / В. Д. Дудинцев. — СПб.: Журнал «Нева», ИТД «Летний сад», 2000. — 239 с.
86. *Иванов, Б.* В бытность Петербурга Ленинградом. О ленинградском самиздате / Б. Иванов // Новое литературное обозрение. — 1995. — № 14. — С. 188—199.
87. *Каверин, В. А.* Эпилог / В. А. Каверин. — М.: Аграф, 1997. — 558 с.
88. *Конецкий, В.* Париж без праздника. Непутёвые заметки, письма / В. Конецкий // Нева. — 1989. — № 1. — С. 78—115.
89. *Кудрова, И. В.* Прощание с морокой / Ирма Кудрова. — СПб.: Крига, 2013. — 486 с.
90. *Кузнецов, Н.* Ольга Берггольц / Н. Кузнецов // Нева. — 1997. — № 1. — С. 220—222.
91. *Куратов, О. В.* Хроники русского быта. 1950—1990 гг.: Неофициальная фактография / О. В. Куратов. — М.: ДеЛи принт, 2004. — 227 с.

92. *Лакшин, В. Я.* «Новый мир» во времена Хрущева: Дневник и попутное (1953—1964 гг.) / В. Я. Лакшин. — М.: Книжная палата, 1991. — 266 с.
93. *Левицкий, Л.* Евгений Шварц: Тогда и потом / Л. Левицкий // Вопросы литературы. — 1992. — № 3. — С. 291—313.
94. *Лосев, Л. В.* Меандр: мемуарная проза / Лев Лосев. — М.: Новое издательство, 2010. — 430 с.
95. *Муравьева, И.* Как нас отучали от правды / И. Муравьева // Нева. 1991. № 5. С. 158—171.
96. *Найман, А. Г.* Рассказы об Анне Ахматовой / Анатолий Найман. — М.: Вагриус, 1999. — 429 с.
97. *Найман, А. Г.* Славный конец бесславных поколений / Анатолий Найман. — М.: Вагриус, 1999. — 576 с.
98. *Панова, В. Ф.* Мое и только мое: о моей жизни, книгах и читателях / Вера Панова. — СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2005. — 351 с.
99. *Рейн, Е. Б.* Заметки марафонца: Неканонические мемуары / Евгений Рейн. — Екатеринбург: У-Фактория, 2003. — 525 с.
100. *Рейн, Е. Б.* Мне скучно без Довлатова. Новые сцены из жизни московской богемы / Евгений Рейн. — СПб.: Лимбус-Пресс, 1997. — 296 с.
101. *Ромм, М. И.* Четыре встречи с Н. С. Хрущёвым // Свет и тени великого десятилетия. Н.С. Хрущев и его время. — Л.: Лениздат, 1989. — С. 309—327.
102. *Серебровская, Е. П.* Между прошлым и будущим. Записки свидетеля. В 2 ч. Ч. 2. — СПб.: Б. и. , 1995. — 133 с.
103. *Серебровская, Е. П.* О нем, о гордости нашей / Е. П. Серебровская // Нева. — 1998. — № 2. — С. 216—221.
104. *Серебровская, Е. П.* Первый редактор / Е. Серебровская // Нева. — 1995. — № 4. — С. 207—209.

105. *Слонимский, М. Л.* Дневниковые записи, заметки, случаи / М. Л. Слонимский // Нева. — 1987. — № 12. — С. 168—171.
106. *Солженицын, А. И.* Бодался теленок с дубом: Очерки литературной жизни / А. И. Солженицын. — М.: Согласие, 1996. — 687 с.
107. *Тайгин, Б.* По горячим следам (Отрывки из дневника писателя) / Борис Тайгин // Невский архив: Историко-краеведческий сб. Вып. V. СПб., 2001. С. 526—549.
108. *Хрущев, Н. С.* Воспоминания: Избранные фрагменты / Никита Хрущев. — М.: Вагриус, 1997. — 511 с.
109. *Чуковская, Л. К.* Записки об Анне Ахматовой / Лидия Чуковская. — М.: Согласие, 1997. — Т. 2. 1952—1962. — 829 с. — Т. 3. 1963—1966. — 542 с.
110. *Чуковская, Л. К.* Из дневника. Воспоминания / Лидия Чуковская. — М.: Время, 2010. — 670 с.
111. *Шварц, Е. Л.* Живу беспокойно...: Из дневников / Евгений Шварц. — Л.: Советский писатель, 1990. — 752 с.
112. *Эткинд, Е. Г.* Записки незаговорщика; Барселонская проза / Ефим Эткинд. — СПб.: Академ. проект, 2001. — 494 с.

Литература

Справочники

1. *Абрамкин, В. М.* Писатели Ленинграда: Библиографический указатель / В. М. Абрамкин, А. Н. Лурье. — Л.: Лениздат, 1964. — 364 с.
2. *Огрызко, В. В.* Из поколения шестидесятников: материалы к словарю русских писателей XX в. / Вячеслав Огрызко. — М.: Лит. Россия, 2004. — 280 с.

3. Писатели Ленинграда: Библиографический справочник / Авторы-сост. В. С. Бахтин, А. Н. Лурье. — Л.: Лениздат, 1982. — 376 с.
4. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза, 1898—1991 / Nafthali Hirschowitz и др. — [Б. м.], 2005—2016. URL: <http://www.knowbysight.info/index.asp>.

Исследования

5. *Аксютин, Ю. В.* Хрущевская оттепель и общественные настроения в СССР в 1953—1964 гг. / Юрий Аксютин. — М.: РОССПЭН, 2004. — 486 с.
6. *Антипина, В. А.* Повседневная жизнь советских писателей. 1930—1950-е годы / Валентина Антипина. — М.: Молодая гвардия, 2005. — 408 с.
7. *Аронов, А. А.* «Оттепель» в отечественной культуре (50-е—60-е гг. XX в.) / А. А. Аронов. — М.: Экон-Информ, 2008. — 304 с.
8. *Блюм, А. В.* Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917—1991: Индекс советской цензуры с комментариями / Арлен Блюм. — СПб., 2003. — 403 с.
9. *Блюм, А. В.* «Звезда» после августа 1946-го: Хроника цензурных репрессий 1940—1960-х годов // Звезда. — 2004. — № 1. — С. 152—160.
10. *Блюм, А. В.* Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953—1991 / Арлен Блюм. — СПб.: Академический проект, 2005. — 296 с.
11. *Блюм, А. В.* «Нева» в годы оттепели и застоя: Хроника цензурных репрессий // Нева. — 2005. — № 4. — С. 237—245.
12. *Блюм, А. В.* Поэт и цензор. По «оттепельным» документам Ленгорлита // Звезда. — 1997. — № 7. — С. 216—221.

13. *Боден, А.* Институциональный комплекс соцреализма / Леонид Геллер, Антуан Боден // Соцреалистический канон: Сборник статей / Под ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. — СПб.: Академический проект, 2000. — С. 289—319.
14. *Бородай, А. Д.* Н. С. Хрущёв и молодое поколение художественной интеллигенции: Страницы истории / А. Д. Бородай. — М.: Нац. ин-т бизнеса, 1999. — 76 с.
15. *Бромлей, Н. Я.* Уровень жизни в СССР (1950—1965 гг.) // Вопросы истории. — 1966. — № 7. — С. 3—17.
16. *Брусиловская, Л. Б.* Культура повседневности в эпоху «оттепели» // Общественные науки и современность. — 2000. — № 1. — С. 163—174.
17. *Брусиловская, Л. Б.* Культура повседневности в эпоху «оттепели»: метаморфозы стиля / Л. Б. Брусиловская. — М.: Изд-во УРАО, 2001. — 186 с.
18. *Буртин, Ю.* Власть против литературы (60-е годы) // Вопросы литературы. — 1994. — № 2. — С. 159—168.
19. *Вайль, П.* 60-е. Мир советского человека / Петр Вайль, Александр Генис. — М.: Новое литературное обозрение, 2001. — 368 с.
20. *Ваксер, А. З.* Ленинград послевоенный. 1945—1982 гг. / А. З. Ваксер. — СПб.: Остров, 2005. — 436 с.
21. *Герчук, Ю. Я.* «Кровоизлияние в МОСХ» или Хрущёв в Манеже / Юрий Герчук. — М.: Новое литературное обозрение, 2008. — 320 с.
22. *Горяева, Т. М.* Политическая цензура в СССР. 1917—1991 / Т. М. Горяева. — М.: РОССПЭН, 2002. — 400 с.
23. *Гудков, Л. Д.* Литература как социальный институт. Статьи по социологии литературы / Лев Гудков, Борис Дубин. — М.: Новое литературное обозрение, 1994. — 352 с.

24. *Дворниченко, В. В.* Туризм в системе международных культурных связей СССР // *Культура развитого социализма. Некоторые вопросы теории и истории.* — М.: Наука, 1978. — С. 384—400.
25. *Дикушина, Н. И.* Литературные журналы и газеты / Н. И. Дикушина // *Краткая литературная энциклопедия. Т. 4.* — М.: Советская энциклопедия, 1967. — Ст. 287—292.
26. *Добренко, Е.* Формовка советского писателя. Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры / Евгений Добренко. — СПб.: Академический проект, 1999. — 557 с.
27. *Долинин, В. Э.* Преодоление немоты: Ленинградский самиздат в контексте независимого культурного движения. 1953—1991 / Вячеслав Долинин, Дмитрий Северюхин. — СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2003. — 136 с.
28. *Евгенов, С. В.* Союз писателей СССР / С. В. Евгенов // *Краткая литературная энциклопедия. Т. 7.* — М.: Советская энциклопедия, 1967. — Ст. 110—114.
29. *Емельянов, Ю. В.* Хрущев / Ю. В. Емельянов. — М.: Вече, 2005. — 414 с.
30. *Журавлев, С. В.* История повседневности — новая исследовательская программа для отечественной исторической науки / С. В. Журавлев // *Людтке А.* История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 3—27.
31. *Зезина, М. Р.* Шоковая терапия: от 1953 к 1956 году / М. Р. Зезина // *Отечественная история. 1995. № 2.* С. 121—134.
32. *Зезина, М. Р.* Советская художественная интеллигенция и власть в 1950—1960-е гг. / М. Р. Зезина. — М.: Диалог-МГУ, 1999. — 398 с.
33. *Золотонос, М. Н.* Гадюшник. Ленинградская писательская организация: избранные стенограммы с комментариями / М. Н. Золотонос. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 880 с.

34. *Зубкова, Е. Ю.* Общество и реформы. 1945—1964 / Е. Ю. Зубкова. — М.: Изд. центр «Россия молодая», 1993. — 200 с.
35. *Зубкова, Е. Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945—1953 / Е. Ю. Зубкова. — М.: РОССПЭН, 1999. — 229 с.
36. *Зубкова, Е. Ю.* После войны: Маленков, Хрущев и «оттепель» / Е. Ю. Зубкова // История Отечества: люди идеи, решения. Очерки истории Советского государства. — М., 1991. — С. 284—320.
37. *Иофе, В.* Политическая оппозиция в Ленинграде 50—60-х / В. Иофе // Звезда. — 1997. — № 7.
38. Исключить всякие упоминания... Очерки истории советской цензуры / Сост. Т. М. Горяева. — Минск: Старый Свет – Принт, 1995. — 334 с.
39. История ленинградской неподцензурной литературы: 1950—80-е гг. / Сост. Б. Иванов, Б. Рогинский. — СПб.: ДЕАН, 2000. — 176 с.
40. История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / Под ред. Евгения Добренко и Галина Тиханова. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 406 с.
41. *Козлов, Ю. М.* Управление в области социально-культурного строительства / Ю. М. Козлов. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. — 84 с.
42. *Костырченко, Г. В.* Тайная политика Хрущева: власть, интеллигенция, еврейский вопрос / Г. В. Костырченко. — М.: Международные отношения, 2012. — 521 с.
43. *Криворученко, В. К.* Коллизии «хрущевской оттепели»: Страницы отечественной истории 1953—1964 гг. XX столетия / В. К. Криворученко, А. В. Пыжиков, В. А. Родионов. — М.: Социум, 1998. — 230 с.

44. *Курукин, И. В.* Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина / Игорь Курукин, Елена Никулина. — М.: Молодая гвардия, 2007. — 519 с.
45. *Лебина, Н. Б.* Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия / Н. Б. Лебина, А. Н. Чистиков. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — 344 с.
46. *Лебина, Н. Б.* Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920—1930 годы / Н. Б. Лебина. — СПб.: Журн. "Нева"; ИТД "Летний сад", 1999. — 316 с.
47. *Лебина, Н. Б.* Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950—1960-е годы / Н. Б. Лебина. — СПб.: Крига; Победа, 2015. — 484 с.
48. *Лебина, Н. Б.* Энциклопедия банальностей. Советская повседневность: контуры, символы знаки / Наталия Лебина. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. — 444 с.
49. *Лейдерман, Н. Л.* Русская литература XX века (1950—1990-е годы) / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. В 2 тт. Т. 1. 1953—1968. — М.: Academia, 2013. — 418 с.
50. *Лосев, Л. В.* Иосиф Бродский: опыт литературной биографии / Лев Лосев. — Москва: Молодая гвардия, 2008. — 447 с.
51. *Луковцева, Т. А.* Поиск путей обновления общества и советская литература в 50-х—60-х годах / Т. А. Луковцева // Вопросы истории КПСС. — 1989. — № 1. — С. 36–49.
52. *Лукьянов, А. И.* Советское государство и общественные организации / А. И. Лукьянов, Б. М. Лазарев. — М.: Госюриздат, 1962. — 322 с.
53. *Лурье, Л.* 1956 год. Середина века / Лев Лурье, Ирина Малярова. — М.; СПб.: Издательский дом «Нева», 2007. — 640 с.

54. *Мертон, Р.* Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. — С. 299—313.
55. *Митрохин, Н.* Аппарат ЦК КПСС в 1953—1985 годах как пример «закрытого» общества / Николай Митрохин // Новое литературное обозрение. — 2009. — № 100. — С. 607—630.
56. *Митрохин, Н.* Русская партия. Движение русских националистов в СССР. 1953—1985 гг. / Николай Митрохин. — М.: Новое литературное обозрение, 2003. — 618 с.
57. Наше Отечество. Опыт политической истории / Под ред. С. В. Кулешова, О. В. Волобуева и др. В 2 тт. Т. 2. — М.: Терра, 1991. — 620 с.
58. Общественные организации в политической системе: Аспекты взаимодействия с партией, гос. органами, труд. коллективами / Отв. ред. и авт. предисл. Ц. А. Ямпольская. — М.: Наука, 1984. — 272 с.
59. *Орлов, И. Б.* Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. — М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2010. — 328 с.
60. Очерки истории Ленинграда. В 7 т. Т. 6. Ленинград в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму: 1946—1965 гг. / Отв. ред. З. В. Степанов. — Л.: Наука, 1970. — 692 с.
61. Очерки истории ленинградской организации КПСС / Б. Г. Андреев, А. З. Ваксер, В. А. Ежов и др. Том 3. 1945—1985. — Л.: Лениздат, 1985. — 991 с.
62. *Парамонов, Б.* То, чего не было: «оттепель» и 60-е годы / Борис Парамонов // Звезда. — 1998. — № 10. — С. 198—226.
63. *Подольский, С. И.* Реорганизации партийного аппарата при Н. С. Хрущеве (по материалам Ленинградской парторганизации) / С. И. Подольский // Герценовские чтения 2006. Актуальные проблемы

- социальных наук. Сборник научных трудов межвузовской конференции. — СПб.: ООО «ЭлекСис», 2006. — С. 145—147.
64. *Подольский, С. И.* Реформы Н.С. Хрущева и условия труда на предприятиях (по материалам Ленинграда) / С. И. Подольский // Россия в XXI веке: экономические правовые и социально-культурные перспективы развития. Материалы X Международной научно-практической конференции. — М.: Московский филиал ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. — С. 225—231.
65. *Подольский, С. И.* Совнархозы и складывание региональной политики в СССР в 1957—1965 гг. (по материалам Ленинградской области) / С. И. Подольский // Балтийский край. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. — СПб., 2014. — С. 197—207.
66. *Подольский С. И.* Хозяйственные и партийные руководители Ленинграда: личные взаимоотношения и служебные амбиции (1957 — середина 1960-х гг.) / С. И. Подольский // Общество. Среда. Развитие. — 2011. — № 1. — С. 87—89.
67. *Пушкарева, Н. Л.* Предмет и методы изучения истории повседневности / Н. Л. Пушкарева // Социальная история. 2007. — М.: РОСПЭН, 2008. — С. 9—21.
68. *Пыжиков, А. В.* Опыт модернизации советского общества в 1953—1964 годах: общественно-политический аспект / А. В. Пыжиков. — М.: Гамма, 1998. — 300 с.
69. *Пыжиков, А. В.* Хрущевская оттепель. 1953—1964 гг. / Александр Пыжиков. — М.: Олма-Пресс, 2002. — 511 с.
70. *Романова, Р.* Союз писателей СССР перед своим вторым съездом / Р. Романова // Вопросы литературы. — 1993. — № 3. — С. 215—259.
71. *Рот-Ай, К.* Кто на пьедестале, а кто в толпе? Стиляги и идея советской «молодежной культуры» в эпоху «оттепели» / К. Рот-Ай // Неприкосновенный запас. — 2004. — № 36. — С. 26—33.

72. *Рубинштейн, А.* Литературному фонду — сто лет / А. Рубинштейн // Вопросы литературы. — 1959. — № 11. — С. 253—255.
73. *Савицкий, С.* Андеграунд. История и мифы ленинградской неофициальной литературы / Станислав Савицкий. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — 224 с.
74. Самиздат Ленинграда. 1950-е—1980-е: Литературная энциклопедия / Под. ред. В. Я. Северюхина. — М.: Новое литературное обозрение, 2003. — 622 с.
75. Семидесятые как предмет истории русской культуры / Сост. К. Ю. Рогов. — М.: ОГИ, 1998. — 302 с.
76. Советская интеллигенция: история формирования и роста. 1917—1965 гг. / Г. П. Андреюк, Н. М. Катунцева, С. А. Федюкин и др. — М.: Мысль, 1968. — 432 с.
77. Советская интеллигенция. Краткий очерк истории (1917—1975 гг.) / В. С. Волков, Ф. З. Ходячий, П. П. Амелин и др. — М.: Политиздат, 1977. — 318 с.
78. *Соколов, Б. К.* Художественная культура и власть в постсталинской России: союз и борьба (1953—1985 гг.) / К. Б. Соколов. — СПб.: Нестор-История, 2007.
79. *Таубман, У.* Хрущев / Уильям Таубман. — М.: Молодая гвардия, 2005. — 864 с.
80. Творческие союзы в СССР (Организационно-правовые вопросы) / А. И. Щиглик, Ю. Я. Львович, А. И. Цепин и др. — М.: Юрид. лит., 1970. — 287 с.
81. *Тименчик, Р.Д.* Анна Ахматова в 60-е гг.: В 2 т. / Роман Тименчик. — М.: Мосты культуры / Гешарим, 2014. Т. I. — 592 с.; Т. II. — 632 с.
82. *Фицпатрик, Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Шейла Фицпатрик. — М.: РОССПЭН, 2001. — 336 с.

83. *Чупринин, С. И.* Непрошедшее время: к характеристике «оттепельного» этапа в истории соврем. лит. процесса / С. И. Чупринин // Вопросы литературы. — 1989. — № 12. — С. 3—22.
84. *Чупринин, С. И.* Оттепель: время больших ожиданий / С. И. Чупринин // Оттепель. 1953—1956: страницы русской советской литературы. М.: Московский рабочий, 1989. — С. 3—15.
85. *Шнейдерман, Э. М.* «Элитфонд». О деятельности ЛО ЛФ СССР в 1930—1950-е годы / Эдуард Шнейдерман // Звезда. — 2004. — № 1. — С. 53—77.
86. *Шубин, А. В.* Диссиденты, неформалы и свобода в СССР / А. В. Шубин. — М.: Вече, 2008. — 384 с.
87. *Шубинский, В.* Перековка // Новое литературное обозрение. — 2006. — № 79. — С. 411—415.
88. *Эггелинг, В.* Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953—1970 гг. / Вольфрам Эггелинг; Пред. К. Аймермахера. — М.: АИРО-XX, 1999. — 312 с.
89. *Ямпольская, Ц. А.* Общественные организации в СССР: Некоторые политические и организационно-правовые аспекты / Ц. А. Ямпольская. — М.: Наука, 1972. — 216 с.
90. *Янковская, Г. А.* Искусство, деньги и политика: Художник в годы позднего сталинизма / Г. А. Янковская. — Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 2007. — 312 с.
91. *Ярмолич, Ф. К.* Кадровый состав органов цензуры в 1950—начале 1960-х гг. (на материалах Ленинграда, Карелии и Мурманской области) / Ф. К. Ярмолич // Новейшая история России. — № 1. 2012. — С. 204—213.
92. *Ярмолич, Ф. К.* К вопросу о значении органов цензуры в СССР в 1950-е гг. (на материалах Ленинграда) / Ф. К. Ярмолич // Под сенью Чесменского дворца: Россия в XVIII—начале XXI в.: материалы

Всероссийской научной конференции. 27—29 ноября 2012 г. СПб., 2012. — С. 99—103.

93. *Ярмолич, Ф. К.* Печать и цензура в Ленинграде (начало 1950-х—первой половине 1960-х гг.) / Ф. К. Ярмолич // Триста лет печати Санкт-Петербурга: материалы международной научной конференции. СПб. 11—13 мая 2011 года. СПб., 2011. — С. 514—520.

Авторефераты диссертаций

94. *Антипина, В. А.* Повседневная жизнь советских писателей в 1930-х — начале 1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Антипина Валентина Алексеевна. — М., 2005. — 25 с.
95. *Фетюков, А. Б.* Взаимоотношения власти и художественной интеллигенции в советском обществе (по материалам Ленинграда. 1956—1964 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Фетюков Александр Борисович. — СПб., 2012. — 25 с.
96. *Янковская, Г. А.* Социальная история изобразительного искусства в годы сталинизма: институциональный и экономический аспекты: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Янковская Галина Александровна. — Томск, 2008. — 35 с.

Литература на иностранных языках

97. *Tomoff Kiril.* Creative Union: The Professional Organization of Soviet Composers, 1939—1953 / Kiril Tomoff. — Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2006. — 321 p.
98. *Garrard John.* Inside the Soviet Writers' Union / John Garrard, Carol Garrard. — N.Y.: Free Press; L.: Collier Macmillan, 1990. — 303 p.

Приложение А

Список членов Литфонда, состоящих на учете в Ленинградском отделении Литфонда СССР (на 1 сентября 1964 г.)*

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
1	Абрамкин Владимир Михайлович	Мужской	29 августа 1910, Ленинград	Литературовед, критик	Из служащих	Высшие курсы искусствоведения при Институте истории искусств (1930)	Член КПСС	Во время ВОВ – начальник лекторской группы
2	Абрамов Фёдор Александрович	Мужской	29 февраля 1920, д. Веркола, Арх. обл.	Прозаик, литературовед	Из крестьян	Кандидат филологических наук, Филол. фак. ЛГУ	Член КПСС	Участник ВОВ
3	Авраменко Илья Корнильевич	Мужской	18 июля 1907, с. Володьков о-Девница, Чернигов. обл.	Поэт	Из крестьян	Ж.-д. школа в Томске	Член КПСС	Участник войны с белофинами

* Список составлен автором на основе: ЦГАЛИ СПб., Ф. 371. Оп. 1. Д. 335. Л. 43. Сведения о писателях взяты из: *Абрамкин В. М., Лурье А. Н.* Писатели Ленинграда: Биобиблиографический указатель. Л.: Лениздат, 1964; *Писатели Ленинграда: Биобиблиографический справочник / Авторы-сост. В. С. Бахтин, А. Н. Лурье.* Л.: Лениздат, 1982.

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
4	Адмони-Красный Владимир Григорьевич	Мужской	29 октября 1909	Литературовед, критик, переводчик		Доктор филологических наук		
5	Азаров Всеволод Борисович	Мужской	14 мая 1913	Поэт, критик	В семье врача	Литфак ЛИФЛИ	Член КПСС	Военный корреспондент
6	Айзеншток Иеримия Яковлевич	Мужской	4 марта 1900	Литературовед, критик	В семье аптекаря	Кандидат филологических наук	Член КПСС	Участник ВОВ
7	Аквилев Анатолий Александрович	Мужской	14 марта 1923	Поэт	В семье рабочего-железнодорожника	Школа ФЗУ		Участник ВОВ
8	Аксёнова-Мыльникова Анна Сергеевна	Женский	23 июня 1926	Прозаик, детский писатель		ЛПИ, Высшие лит курсы СП СССР		
9	Александрова Анна Николаевна	Женский	22 декабря 1907	Прозаик, драматург	Из служащих	Ин-т экранного искусства, Школа русской драмы при Ленинградском акад. театре им А.С. Пушкина		
10	Алексеев Владимир Павлович	Мужской	28 мая 1925	Поэт-сатирик		Филфак ЛГУ	Член КПСС	Участник ВОВ (орден Красной Звезды, медали)
11	Алексеев Михаил Павлович	Мужской	6 июня 1896	Литературовед, критик, переводчик	В семье инженера путей сообщений	Действительный член Академии Наук СССР		
12	Алехин-	Мужской	28 мая	Прозаик	Отец агроном,	Институт истории		Военный

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
	Масловский Глеб Викторович		1907		мать учительница	искусств		корреспондент
13	Амстердам Абрам Вульфович	Мужской	24 января 1907	Критик	В семье врача	Филфак ЛГУ	Член КПСС	Участник ВОВ
14	Андреева Екатерина Владимировна	Женский	23 декабря 1900	Прозаик, драматург	В семье инженера	Физмат ЛГУ		
15	Ахматова Анна Андреевна	Женский	23 июня 1889	Поэт, переводчик, литературовед	В семье отставного инженер-механика флота	Высшие историко-литературные курсы		
16	Бабич Вера Фёдоровна	Женский	13 ноября 1909	Прозаик		Истфак Одесского пединститута		
17	Базанов Василий Григорьевич	Мужской	27 октября 1911	Литературовед, фольклорист, критик	В семье лесовода	Член-корреспондент АН СССР	Член КПСС	
18	Бакинский Виктор Семёнович	Мужской	7 ноября 1907	Прозаик, литературовед, критик	Из служащих	Филфак ЛГУ	Член КПСС	Военный корреспондент ТАСС, лектор, публицист
19	Баркман-Мелкова Полина Вульфовна	Женский	1 ноября 1911	Переводчик		Кандидат филологических наук		
20	Бартэн Александр Александрович	Мужской	5 августа 1908	Прозаик, драматург	В семье лесничего	Филфак ЛГУ, режиссерское отделение техникума сценических искусств	Член КПСС	Участник ВОВ

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
21	Бахтерев Игорь Васильевич	Мужской	9 сентября 1908	Драматург, прозаик		Высшие курсы искусствоведения при Институте истории искусств		
22	Бейлин-Крымов Адольф Моисеевич	Мужской	25 февраля 1911	Театральный критик, очеркист		Высшие курсы искусствоведения	Член КПСС	Участник ВОВ (орден Красной Звезды, медали)
23	Берггольц Ольга Фёдоровна	Женский	16 мая 1910	Поэт, прозаик, драматург	В семье врача	Филфак ЛГУ	Член КПСС, лауреат Государственной премии СССР	В блокадном Ленинграде
24	Берков Павел Наумович	Мужской	14 декабря 1896	Литературовед, критик	В семье врача	Философский факультет Венского университета, Член корреспондент Академии наук СССР		
25	Берковский Наум Яковлевич	Мужской	14 апреля 1901	Литературовед, критик	В семье учителя	ЛГУ, доктор филологических наук, профессор		
26	Бобович Ананий Самуилович	Мужской	21 сентября 1904	Переводчик		ЛГУ		Участник ВОВ
27	Бондаренко Иван Иванович	Мужской	17 августа 1900	Детский писатель		Коммерческое училище в Ташкенте		Участник Гражданской войны

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
28	Борисов Леонид Ильич	Мужской	5 июня 1897	Прозаик	В семье портного			
29	Борисова Майя Ивановна	Женский	21 мая 1932	Поэт, прозаик		Отделение журналистики филфака ЛГУ		
30	Ботвинник Семён Вульфович	Мужской	16 февраля 1922	Поэт, переводчик	В семье служащего	Военно- морская медицинская академия. Кандидат медицинских наук		Участник ВОВ
31	Браиловский Исак Абрамович	Мужской	5 мая 1900	Очеркист, критик		Литфак Пед-института в Ростове-на Дону	Член КПСС	Политработник в Сибирском военном округе
32	Брандис Евгений Павлович	Мужской	16 апреля 1916	Литературовед, критик, прозаик	В семье служащего	Филфак ЛГУ, кандидат филологических наук		
33	Браун Николай Леопольдович	Мужской	2 января 1902	Поэт, переводчик	В семье учителя	ЛПИ им А.И.Герцена		Участник ВОВ
34	Браун-Комиссарова Мария Ивановна	Женский	4 августа 1904	Поэт, переводчик	В семье крестьянина	ЛПИ им А.И.Герцена		
35	Брыкин Николай Александрович	Мужской	19 декабря 1895	Прозаик	Из крестьян	Церковно-приходская школа	Член КПСС	Участник ВОВ
36	Будагосская Лидия Анатольевна	Женский	22 ноября 1898	Прозаик, детский писатель	Из служащих	Гимназия в городе Сарапул (1915), курсы медицинских сестер		Медсестра в военном госпитале в Ленинграде

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
37	Буранова Эсфирь Иосифовна	Женский	14 мая 1907	Драматург, очеркист	Из служащих	Школа в 1923 году		
38	Бурсов Борис Иванович	Мужской	13 ноября 1905	Литературовед, критик	Из крестьян	Редакторско-издательский институт в Москве. Доктор филологических наук	Член КПСС	Участник ВОВ
39	Буткевич Людвига Фабиановна	Женский	4 января 1911	Переводчик		1й Ленинградский институт иностранных языков		
40	Бухштаб Борис Яковлевич	Мужской	18 декабря 1904	Литературовед		Факультет общественных наук ЛГУ. Доктор филологических наук		
41	Бушмин Алексей Сергеевич	Мужской	15 октября 1910	Литературовед	Из крестьян	Аспирантура МИФЛИ	Член КПСС	
42	Бялый Григорий Абрамович	Мужской	29 декабря 1905	Литературовед	В семье конторщика	ЛГУ		
43	Вагнер Николай Петрович	Мужской	28 мая 1898	Прозаик, драматург, поэт	В семье инженера путей сообщения	Пермский и Петроградский ун-ты, факультеты общественных наук		
44	Вайсенберг Лев Маркович	Мужской	23 ноября 1900	Прозаик, переводчик	Из служащих	Бакинское коммерческое училище		
45	Валевский	Мужской	16 апреля	Прозаик,	В семье артиста	Театральный		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
	Александр Александрович		1904	драматург	драматических театров	техникум-студия		
46	Вальбе Борис Соломонович	Мужской	3 января 1890	Критик, литературовед	В семье ремесленника	Кандидат филологических наук		
47	Ванин Кесарь Тихонович	Мужской	30 марта 1905	Прозаик	Из крестьян		Член КПСС	Участник ВОВ
48	Варшавский Сергей Петрович	Мужской	27 сентября 1906	Прозаик, критик	В семье врача			Участник ВОВ
49	Васютина Евгения Константиновна	Женский	26 ноября 1910	Прозаик	Из рабочих	Средняя школа		
50	Вахтин Борис Борисович	Мужской	3 ноября 1930	Литературовед, переводчик		Восточный факультет ЛГУ, кандидат филологических наук		
51	Верейская Елена Николаевна	Женский	19 декабря 1886	Прозаик, детский писатель	В семье профессора Кареева Н.И.	Юридический факультет Высших женских курсов		
52	Верзилин Николай Михайлович	Мужской	21 января 1903	Прозаик, детский писатель		Ленинградский сельскохозяйственный институт. Член-корреспондент Академии Педагогических наук		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
53	Верховская Надежда Павловна	Женский	21 марта 1909	Прозаик		Факультет языковедения и материальной культуры ЛГУ		
54	Вечтомова Елена Андреевна	Женский	31 января 1909	Поэт, прозаик, критик	В семье врача	Филфак ЛГУ	Член КПСС	Участник ВОВ
55	Воеводин Всеволод Петрович	Мужской	18 марта 1907	Прозаик, драматург	В семье режиссера	Институт истории искусств	Член КПСС	В 1941 военный корреспондент, редактор издательства ВМФ
56	Воеводин Евгений Всеволодович	Мужской	10 апреля 1928	Прозаик		Отделение журналистики ЛГУ	Член КПСС	
57	Воронин Сергей Алексеевич	Мужской	13 июля 1913	Прозаик		Школа ФЗУ	Член КПСС Лауреат Госпремии РСФСР им. М.Горького	
58	Воскобойников Михаил Григорьевич	Мужской	25 июля 1912	Фольклорист, литературовед, переводчик		Аспирантура при институте народов Севера. Заслуженный деятель науки РСФСР. Доктор филологических наук	Член КПСС	Участник ВОВ
59	Виноградов Иван Васильевич	Мужской	29 августа 1918	Прозаик	Из крестьян	Начальная школа	Член КПСС	

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
60	Виноградов Иван Иванович	Мужской	8 мая 1920	Прозаик		Ленинградский строительный техникум, военное училище	Член КПСС	Участник ВОВ
61	Владимиров Сергей Васильевич	Мужской	29 октября 1921	Критик, литературовед, театровед		Филфак и аспирантура ЛГУ. Кандидат филологических наук		
62	Высоковский Константин Игнатьевич	Мужской	13 мая 1896	Поэт, детский писатель	Из служащих	Гимназия в Гомеле	Член КПСС	Участник ВОВ
63	Гаврилов Лев Николаевич	Мужской	13 января 1931	Поэт- сатирик, детский писатель		Машиностроительный факультет Ленинградского механического института	Член КПСС	
64	Гальковский Василий Михайлович	Мужской	15 февраль 1907	Эстрадный драматург		Словесное отделение Высших курсов искусствоведения при Ленинградском институте истории искусств		Участник ВОВ
65	Гельман-Бахтин Владимир Соломонович	Мужской	1 января 1923	Критик, литературовед, фольклорист		Филфак ЛГУ		Участник ВОВ
66	Герман Юрий Павлович	Мужской	4 апреля 1910	Прозаик, кинодраматург,	В семье офицера	Техникум сценических	Член КПСС	Участник ВОВ

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
				сценарист		искусств. Лауреат Государственной премии СССР		
67	Гернет Нина Владимировна	Женский	11 августа 1904	Детский писатель	Отец профессор химии и математики	Режиссерское отделение института сценарных искусств		
68	Гинзбург Лидия Яковлевна	Женский	18 марта 1902	Литературовед и критик	В семье инженера	Словесный факультет Института истории искусств		
69	Гитович Александр Ильич	Мужской	14 марта 1909	Поэт, переводчик	В семье управляющего лесопильным заводом	Средняя школа		Участник ВОВ
70	Глейзаров Николай Валентинович	Мужской	19 декабря 1909	Поэт	В семье артиста			Участник ВОВ
71	Глинка Владислав Михайлович	Мужской	6 февраля 1903	Прозаик		Правовое отделение факультета общественных наук ЛГУ. Заслуженный работник культуры РСФСР		Всю блокаду в Ленинграде, хранитель музея ИРЛИ
72	Гнедич Татьяна Григорьевна	Женский	18 января 1907	Переводчик	Из служащих	Филфак ЛГУ		С мая 1942-переводчик в штабе

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
								Ленинградского партизанского движения
73	Гозенпуд Абрам Акимович	Мужской	23 апреля 1908	Литературовед, искусствовед, критик, переводчик	В семье служащего	Историко-филологический факультет Института народного образования. Доктор филологических наук		
74	Голубева Антонина Георгиевна	Женский	13 января 1899	Прозаик	В семье служащего	Вечерний литературный университет им. А.М.Горького при ЛО СП СССР	Член КПСС	
75	Голубева – Давиденкова Валентина Сергеевна	Женский	18 декабря 1900	Переводчик		Экономический факультет Ленинградского политехнического института. Кандидат филологических наук		
76	Голявкин Виктор Владимирович	Мужской	31 августа 1929	Прозаик, детский писатель		Институт живописи, скульптуры и архитектуры им.		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
						И.Е.Репина. Член Союза художников		
77	Гор Гнадий Самуилович (Геннадий Самойлович)	Мужской	28 января 1907	Прозаик		Учился на лит. Отделении факультета языков и материальной культуры ЛГУ		
78	Горбовский Глеб Яковлевич	Мужской	4 октября 1928	Поэт, прозаик		Средняя школа		
79	Гордон-Кобзаревский Фабий Зальманович (Павел Семёнович)	Мужской	14 августа 1909	Поэт, переводчик	В семье служащего	Средняя школа		Участник ВОВ
80	Горев Яков Лазаревич	Мужской	15 декабря 1894	Драматург	В семье врача		Член КПСС	
81	Горелов Анатолий Ефимович	Мужской	11 марта 1904	Критик, литературовед	В семье служащего	Институт истории искусств	Член КПСС	
82	Горфинкель Даниил Михайлович	Мужской	9 сентября 1889	Переводчик	В семье служащего	Механический факультет Петербургского технологического института		
83	Горышин Глеб Александрович	Мужской	15 марта 1931	Прозаик	В семье служащего	ЛГУ	Член КПСС	
84	Гранин-Герман Даниил	Мужской	1 января 1919	Прозаик	В семье лесника	Электромеханический факультет	Член КПСС	Участник ВОВ

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
	Александрович					Ленинградского Политехнического института.		
85	Григорьев Николай Фёдорович	Мужской	30 декабря 1896	Прозаик	В семье служащего	Николаевское инженерное училище	Член КПСС	Участник ВОВ
86	Григорьев Игорь Николаевич	Мужской	17 августа 1923	Поэт	В крестьянской семье	Филологический факультет ЛГУ		
87	Григорьян Комсар Нерсесович	Мужской	14 апреля 1911	Литературовед		Аспирантура АН СССР в Ленинграде. Доктор филологических наук	Член КПСС	Участник ВОВ
88	Грин Александр Васильевич	Мужской	15 апреля 1909	Прозаик	В семье сапожника	Лауреат Государственной премии СССР	Член КПСС	Участник ВОВ
89	Громов Павел Петрович	Мужской	28 декабря 1914	Критик, литературовед	В семье сельского учителя	Филфак ЛГУ		
90	Грудинина Наталья Иосифовна	Женский	28 ноября 1918	Поэт	В семье служащего	Филфак ЛГУ		Участник ВОВ
91	Давидович (Давыдов) Спартак Давидович (Сергей Давыдович)	Мужской	22 марта 1928	Поэт, прозаик	В семье рабочего			Участник ВОВ
92	Дементьев Николай	Мужской	17 февраля	Прозаик		Ленинградский институт		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
	Степанович		1927			инженеров водного транспорта. Кандидат технических наук		
93	Демьянов Иван Иванович	Мужской	22 апреля 1914	Детский писатель				Участник ВОВ
94	Дзержинский Леонид Иванович	Мужской	28 апреля 1891	Драматург		Историко-филологический факультет Петроградского университета		
95	Дилакторская Наталия Леонидовна	Женский	15 марта 1904	Прозаик, детский писатель		Училась в педагогическом институте им. А.И.Герцена		
96	Дмитревский Владимир Иванович	Мужской	14 марта 1908	Прозаик, литературовед		Институт истории Комкадемии, Институт красной профессуры	Член КПСС	Сотрудник Софинформбюро
97	Днепров (Резник) Вольф Давыдович	Мужской	11 июня 1903	Критик, литературовед		Институт красной профессуры		
98	Добин Ефим Семёнович	Мужской	15 апреля 1901	Критик, литературовед	В семье учителя	Гимназия	Член КПСС	Редактор газеты военно-морской бригады
99	Долинин-Искоз Аркадий Семёнович	Мужской	29 марта 1885	Литературовед	Из служащих	Петербургский университет		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
100	Долинина Наталья Григорьевна	Женский	26 мая 1928	Прозаик, литературовед, драматург	Дочь литературоведа Г. А. Гуковского	Филфак ЛГУ		
101	Достян Ричи Михайловна	Женский	3 июня 1915	Прозаик		Литинститут им А. М. Горького		
102	Дружинин Владимир Николаевич	Мужской	15 августа 1908	Прозаик	В семье учителя	ЛГУ	Член КПСС	Военный корреспондент, политработник
103	Друц Израиль Михайлович	Мужской		Прозаик		Механико-машиностроительный институт		
104	Дубровина Элида Михайловна	Женский	22 июня 1925	Поэт		Философский факультет ЛГУ	Член КПСС	
105	Дубянская Мария Марковна	Женский	8 мая 1898	Детский писатель		Академия художеств		
106	Дудин Михаил Александрович	Мужской	20 ноября 1916	Поэт	Из крестьян	Вечернее отделение пединститута города Иваново.	Член КПСС	Участник ВОВ
107	Дягилев Владимир Яковлевич	Мужской	22 августа 1919	Прозаик	Из семьи телеграфиста	Московский медицинский институт	Член КПСС	Участник ВОВ
108	Еленевская-Надеждина Надежда Степановна	Женский	12 октября 1906	Переводчик		4 курса Ленинградского фонетического института иностранных языков		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
109	Ермолаева Анна Дмитриевна	Женский	7 сентября 1899	Драматург		Гимназия		
110	Еромицкий Александр Ильич	Мужской	21 мая 1902	Прозаик	В семье ремесленника	Харьковский технологический институт	Член КПСС	Участник ВОВ
111	Жирмунский Виктор Максимович	Мужской	2 августа 1891	Литературовед, критик, фольклорист, языковед, переводчик	В семье врача	Петербургский университет отделение романо-германской филологии. Член корреспондент Академии наук СССР		
112	Заводчиков Владимир Павлович	Мужской	25 июля 1904	Поэт	В семье крестьянина	Историко-лингвистический факультет ЛГУ	Член КПСС	Участник ВОВ
113	Задыхина-Шнейдер Ксения Николаевна	Женский	26 марта 1900	Драматург, прозаик		Режиссерское отделение Института сценических искусств в Ленинграде		
114	Зайцев Николай Васильевич	Мужской	6 декабря 1922	Критик, театровед		Филфак ЛГУ	Член КПСС	Участник ВОВ
115	Зевина (Зернова) Руфь Александровна	Женский						
116	Зельдович Анна Петровна	Женский	12 февраля 1890	Переводчик		Сорбоннский университет (Франция)		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
117	Золотницкий Давид Иосифович	Мужской	12 сентября 1918	Литературовед, критик	В семье ремесленника	Литфак Пединститута им А.И.Герцена	Член КПСС	Участник ВОВ
118	Золотовский Константин Дмитриевич	Мужской	21 января 1904	Прозаик	В семь ссыльного крестьянина	Окончил водолазную школу		Участник ВОВ
119	Зон Борис Вульфович	Мужской	21 января 1898	Драматург		Учился на юрфаке МГУ и в театральной студии		
120	Иванов Владимир Михайлович	Мужской	29 июня 1908	Поэт, сатирик, прозаик	В семье служащего	Ленинградский техникум печати	Член КПСС	Работал в армейской печати Ленинградского и Прибалтийского фронтов
121	Иванов Игорь Владимирович	Мужской	24 августа 1930	Переводчик		Филологический факультет ЛГУ		
122	Ивановский Игнатий Михайлович	Мужской	1 апреля 1932	Переводчик		1й Ленинградский институт иностранных языков	Член КПСС	
123	Инфантьев Вадим Николаевич	Мужской	9 апреля 1921	Прозаик	В семье сельского учителя	Военно-морскую Академию им А.Н.Крылова	Член КПСС	Участник ВОВ
124	Канторович – Танк Евгений Тимофеевич	Мужской	25 августа 1899	Переводчик, очеркист		Учился на юридическом факультете		Участник ВОВ

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
						Одесского университета. Театроведческая аспирантура НИИ театра и музыки		
125	Капица Пётр Иосифович	Мужской	24 января 1909	Прозаик	В семье железнодорожного служащего	Ленинградский инженерно-экономический институт	Член КПСС	Участник ВОВ
126	Кара-Демур Сократ Сетович	Мужской	31 декабря 1911	Театральный критик, драматург		Учился в Тбилиском Педагогическом институте	Член КПСС	Участник ВОВ
127	Карасёв Леонид Павлович	Мужской	17 августа 1904	Драматург	В семье железнодорожного машиниста	Литературный институт при Комакадемии. Литературно-лингвистический факультет ЛИФЛИ		Участник ВОВ
128	Карелина-Кац Марина Львовна	Женский	7 апреля 1902	Поэт, сатирик		Актерское отделение театрального училища		Участвовал в выступлении фронтовых бригад
129	Карп Поэль Меерович	Мужской	31 августа 1925	Поэт, переводчик, критик	В семье учителя	Истфак МГУ		
130	Катков Николай Петрович	Мужской	31 октября 1893	Драматург, прозаик		Окончил Томское политехническое Училище		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
131	Кетлинская Вера Казимировна	Женский	11 мая 1906	Прозаик		Училась на философских курсах при Комакадемии. Лауреат Госпремии СССР	Член КПСС	Во время блокады ответственный секретарь ЛО СП СССР
132	Кежун Бронислав Адольфович	Мужской	8 сентября 1914	Поэт, переводчик, сатирик	В семье служащего	Учился в Рабочем литературном институте	Член КПСС	Военный корреспондент
133	Клещенко Анатолий Дмитриевич	Мужской	14 марта 1921	Поэт, прозаик	В семье художника	Заочно на филфаке ЛГУ		
134	Клименченко Юрий Дмитриевич	Мужской	6 мая 1910	Прозаик	В семье служащего	Ленинградский морской техникум		
135	Кобраков Пётр Петрович	Мужской	21 декабря 1921	Поэт		Смоленский техникум физкультуры	Член КПСС	Участник ВОВ
136	Коган – Бытовой Семён Михайлович	Мужской	2 марта 1909	Поэт, прозаик			Член КПСС	Военный корреспондент Ленинградского фронта
137	Козинцев Григорий Михайлович	Мужской	22 марта 1910	Кинодраматург, режиссер	В семье врача	Гимназия, Школе живописи при Академии художеств	Лауреат Ленинской премии, дважды лауреат Госпремии СССР. Народный артист СССР	

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
138	Козлов Вильям Фёдорович	Мужской	3 ноября 1929	Прозаик, детский писатель		Отделение журналистики Ленинградской высшей партийной школы	Член КПСС	
139	Кокош (Томин) Юрий Геннадьевич	Мужской	18 июня 1929	Прозаик, детский писатель	В семье служащего	Физфак ЛГУ		
140	Колпакова Наталья Павловна	Женский	18 апреля 1902	Литературовед, фольклорист, детский писатель	В семье инженера	Институт истории искусств. Доктор филологических наук		В период блокады писала частушки для агитплакатов, листовок выступала в госпиталях
141	Кондратьев Николай Дмитриевич	Мужской	5 мая 1914	Прозаик		Вечерний Литературный университет им А.М.Горького	Член КПСС	Участник ВОВ
142	Конецкий Виктор Викторович	Мужской	6 июня 1929	Прозаик	В семье служащего	Высшее военно-морское училище	Член КПСС	
143	Кони́чев Константин Иванович	Мужской	2 февраля 1904	Прозаик		Литературный институт им А. М. Горького (заочно)	Член КПСС	Участник ВОВ
144	Корнеев Юрий Борисович	Мужской	21 ноября 1921	Переводчик	В семье служащего	1й Ленинградский институт иностранных языков	Член КПСС	Участник ВОВ

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
145	Коровин Аркадий Сеергеевич	Мужской	23 февраля 1898	Прозаик		Медицинский факультет МГУ		Участник ВОВ
146	Костелянец Борис Осипович	Мужской	19 декабря 1912	Критик, литературовед, театровед	В семье служащего	Филфак ЛГУ. Кандидат филологических наук	Член КПСС	Участник ВОВ
147	Котовщикова Аделаида Александровна	Женский	19 апреля 1909	Прозаик, детский писатель		Вечерний Литературный университет им А.М.Горького	Член КПСС	До 1942 года была на оборонных работах в Ленинграде
148	Крайндель Маргарита Исааковна	Женский	28 сентября 1907	Драматург		Театральный институт		
149	Кривцов Владимир Николаевич	Мужской	4 июня 1904	Переводчик, критик, очеркист		Филфак ЛГУ (китайское отделение)	Член КПСС	Участник ВОВ
150	Кршижановская Елена Ивановна	Женский	15 декабря 1909	Детский писатель		Средняя школа		
151	Кузнецов Вячеслав Николаевич	Мужской	20 октября 1932	Поэт, переводчик		Военно- воздушная инженерная академия им. А.М.Жуковского	Член КПСС	
152	Куклин Лев Валерианович	Мужской	17 августа 1931	Поэт, сценарист		Ленинградский горный институт	Член КПСС	
153	Кукушкин Василий Николаевич	Мужской	14 апреля 1908	Прозаик		Школа-семилетка, ФЗУ	Член КПСС	Участник ВОВ

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
154	Купер Семён Анатольевич	Мужской	7 мая 1895	Прозаик	В семье рабочего	Лингвистический факультет ЛИФЛИ		Участник ВОВ
155	Кустов Павел Петрович	Мужской	26 июня 1926	Поэт		Литературный факультет МГУ		
156	Кутов Николай Николаевич	Мужской	15 апреля 1917	Поэт		Челябинский пединститут		
157	Кучеров Анатолий Яковлевич	Мужской	30 сентября 1907	Прозаик, литературовед, критик		Высшие курсы искусствоведения при Институте истории искусств в Ленинграде		Участник ВОВ
158	Ланской Марк Зосимович	Мужской	4 марта 1909	Прозаик, сатирик		Литературное отделение Высших курсов искусствоведения в Ленинграде	Член КПСС	Участник ВОВ
159	Ларри Ян Леопольдович	Мужской	15 февраля 1900	Прозаик, детский писатель		ЛГУ		
160	Лебеденко Александр Гервасьевич	Мужской	21 апреля 1892	Прозаик		Факультет иностр. языков Петроградского ун-та	Член КПСС	
161	Левидова Валентина Иосифовна	Женский	1 сентября 1924	Прозаик, драматург	В семье врача	Юрфак ЛГУ		
162	Левин (Ивин) Моисей Хаймович	Мужской	3 января 1910	Прозаик		Средняя школа	Член КПСС	Участник ВОВ

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
163	Левинсон - Жестев Марк Ильич	Мужской	19 октября 1902	Прозаик, очеркист	В семье ремесленника	Факультет хозяйства и права Саратовского университета		Военный корреспондент
164	Левитин Михаил Ефремович	Мужской	23 сентября 1905	Прозаик, драматург	В семье рабочего	Центральная литературная студия ЛКСМ	Член КПСС	В начале войны военный корреспондент
165	Левоневский Дмитрий Анатольевич	Мужской	6 ноября 1907	Поэт, прозаик, критик	В семье учителя	Филфак ЛГУ	Член КПСС	Участник ВОВ
166	Лившиц Дора (Дебора) Григорьевна	Женский	22 сентября 1903	Переводчик	В семье учителя	Ленинградский фонетический институт иностранных языков		
167	Лившиц (Володин) Александр Моисеевич	Мужской	10 февраля 1918	Драматург, прозаик	В семье служащего	Курсы учителей. Сценарный факультет Института кинематографии	Член КПСС	Участник ВОВ
168	Липкович Яков Соломонович	Мужской	28 декабря 1923	Драматург, прозаик		Отделение журналистики филфака ЛГУ	Член КПСС	Участник ВОВ
169	Лихачёв Дмитрий Сергеевич	Мужской	28 ноября 1906	Литературовед, критик	В семье инженера	ЛГУ про романо-германской и славянско-русским секциям. Дважды лауреат Государственной		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
						премии СССР		
170	Лихачёв Иван Алексеевич	Мужской	9 января 1903	Переводчик, литературовед		Отделение романо-германской филологии ЛГУ		
171	Лопырёва Елена Александровна	Женский	3 сентября 1904	Переводчик, литературовед		Отделение романо-германской филологии ЛГУ		
172	Луговцев Николай Петрович	Мужской	5 ноября 1908	Критик		Средняя школа	Член КПСС	В годы ВОВ был на партийной работе в Ленинграде
173	Любарская Александра Иосифовна	Женский	21 апреля 1908	Прозаик	В семье служащего	Высшие курсы искусствоведения при Ленинградском институте истории искусств		
174	Любашевский – Дель Леонид Соломонович	Мужской						
175	Ляленков Владимир Дмитриевич	Мужской	3 октября 1910	Прозаик, драматург		Уральский театральный институт		
176	Макарьев Леонид Фёдорович	Мужской	24 августа 1892	Драматург	В семье учителя	Историко-филологический факультет Петроградского	Член КПСС	

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
						университета		
177	Македонов Адриан Владимирович	Мужской	22 мая 1909	Критик, литературовед		Аспирантуру при Смоленском пединституте		
178	Макогоненко Георгий Пантелеймонович	Мужской	20 ноября 1942	Литературовед, критик		Учился на филфаке ЛГУ		Участник ВОВ
179	Максимов Дмитрий Евгеньевич	Мужской	22 декабря 1904	Литературовед, критик	Родился в семье литературоведа	Факультет общественных наук, отделение литературы и языка. Кандидат филологических наук, профессор		
180	Малахов Сергей Арсеньевич	Мужской	2 апреля 1902	Поэт, критик, литературовед		МГУ, аспирантура РАНИОН (Российской ассоциации НИИ Общественных наук)	Член КПСС	
181	Мануйлов Виктор Андроникович	Мужской	4 ноября 1903	Литературовед, критик	В семье врача	Словесное отделение историко- филологического факультета Азербайджанског о университета	Член КПСС	
182	Мартынов Георгий	Мужской	15 октября 1906	Прозаик	В семье инженера	Всесоюзный заочный	Член КПСС	Участник ВОВ

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
	Сергеевич					индустриальный институт		
183	Марьенков Михаил Макарьевич	Мужской	27 февраля 1906	Прозаик	В крестьянской семье	Смоленский университет	Член КПСС	Участник ВОВ
184	Матюшина Ольга Константиновна	Женский	15 марта 1885	Прозаик		Женская гимназия в городе Вятка		
185	Мейлах Борис Соломонович	Мужской	9 июля 1909	Литературовед критик	В семье переплетчика	Факультет литературы и искусства МГУ, аспирантуру АН СССР	Член КПСС	
186	Мерзон (Ильичёв) Яков Ильич	Мужской	22 января 1913	Прозаик		Вечерний литературный институт им А.М. Горького	Член КПСС	
187	Меркель – Шлосберг Эсфирь Борисовна	Женский	25 ноября 1891	Переводчик		Юрфак Высших женских курсов (Бестужевских)		
188	Меркульева Ксения Алексеевна	Женский	3 ноября 1899	Прозаик	В семье чиновника	Высшие курсы при Ленинградском институте истории искусств		
189	Мессер Раиса Давыдовна	Женский	15 февраля 1905	Критик, литературовед	В семье мелкого торговца	ЛГУ. Аспирантура Академии искусствознания	Член КПСС	

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
190	Метальников Владимир Дмитриевич	Мужской	5 марта 1901	Переводчик, драматург		Ленинградский Политехнический институт		В годы войны был журналистом
191	Меттер Израиль Моисеевич	Мужской	6 октября 1909	Прозаик	В семье мелкого служащего	Физ-мат. фак. Харьковского ин-та народного образования		Фельетонист Ленинградского радиокомитета
192	Минчковский – Мин Евгений Миронович	Мужской	16 октября 1912	Драматург, прозаик	В семье заведующего сейсмической станцией	Физико-механический институт	Член КПСС	Участник ВОВ
193	Минчковский Аркадий Миронович	Мужской	12 января 1916	Прозаик, драматург		Средняя школа, 4 года учился в художественной школе	Член КПСС	Участник ВОВ
194	Мирошниченко Григорий Ильич	Мужской	22 января 1904	Прозаик	В семье рабочего	Ленинградский комвуз, позже слушатель Военно-Политической Академии им В.И. Ленина	Член КПСС	На политработе в соединениях Балтийского флота
195	Михайлов Игорь Леонидович	Мужской	1 октября 1913	Поэт	В семье врача	Филфак ЛГУ		
196	Михайловский Николай Григорьевич	Мужской	9 мая 1911	Прозаик		Институт Журналистики им В.В.Воровского	Член КПСС	Военный корреспондент
197	Молдавский Дмитрий Миронович	Мужской	9 августа 1921	Литературный критик		Педагогический институт в Душанбе,		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
						аспирантуру ЛГУ. Кандидат филологических наук.		
198	Морозов Александр Антонович	Мужской	4 сентября 1906	Литературовед, фольклорист, переводчик		Литературное отделение историко-этнологического факультета ЛГУ. Лауреат Государственной премии		
199	Морозова-Бородина Эрна Григорьевна	Женский	24 ноября 1904	Литературовед, фольклорист		Ист.-этол. фак-т МГУ		
200	Мочалов Лев Всеволодович	Мужской	24 мая 1928	Поэт	В семье архитектора	Факультет теории и истории искусств Института живописи, скульптуры, архитектуры им И.Е.Репина. Аспирантура. Кандидат искусствоведения		
201	Назаров Роальд Викторович	Мужской	29 декабря 1928	Драматург, прозаик, переводчик		Филфак ЛГУ	Член КПСС	Работал токарем на военном заводе

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
202	Наумов Евгений Иванович	Мужской	14 марта 1909	Литературовед, критик	В семье служащего	Филфак ЛГУ, профессор	Член КПСС	
203	Некрасов Борис Владимирович	Мужской	23 февраля 1920	Поэт, прозаик	Сын писателя В.М. Волженина (Некрасова)	Театральный институт и Высшая партийная школе	Член КПСС	Участник ВОВ
204	Некрасов Георгий Александрович	Мужской	18 сентября 1913	Поэт	В семье рабочего	Институт журналистики им В.В. Воровского		Участник ВОВ
205	Неручев Иван Абрамович	Мужской	25 апреля 1900	Прозаик		Правовое отделение факультета общественных наук ЛГУ	Член КПСС	Участник ВОВ
206	Никитич-Никитюк Наталья Афанасьевна	Женский	28 августа 1901	Прозаик		Драматическая школа в Киеве		
207	Нинов Александр Алексеевич	Мужской	31 декабря 1931	Критик, литературовед		Филфак и аспирантура ЛГУ	Член КПСС	
208	Новосёлов Николай Дмитриевич	Мужской	8 декабря 1921	Поэт, переводчик		Окончил школу	Член КПСС	Участник ВОВ
209	Ойфа Пётр Наумович	Мужской	26 марта 1907	Поэт	В семье служащего	Окончил школу	Член КПСС	Участник ВОВ
210	Орлов Владимир Николаевич	Мужской	5 июля 1908	Литературовед, критик	В семье врача	Словесное отделение Высших курсов искусствоведения		Военный корреспондент ТАСС

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
						при Ленинградском институте истории искусств. Лауреат государственной премии.		
211	Орлов Сергей Сергеевич	Мужской	22 августа 1921	Поэт	В семье сельских учителей	Литературный институт им А. М. Горького		Участник ВОВ
212	Остров-Остроблин Дмитрий Константинович	Мужской	11 августа 1906	Прозаик	В семье железнодорожника	Окончил среднюю школу		Военный корреспондент
213	Островский Арсений Георгиевич	Мужской	22 мая 1897	Литературовед, переводчик	В семье служащего	Словесное отделение Высших курсов искусствоведения при Институте истории искусств		
214	Островская Нина Аркадьевна	Женский	31 декабря 1931	Поэт, прозаик		Ленинградский Горный институт		
215	Офин Эмиль Михайлович	Мужской	12 июля 1911	Прозаик	В семье типографского наборщика	Автомобильный институт		
216	Павлова Нина Михайловна	Женский	9 марта 1987	Прозаик	В семье горного инженера. Дочь академика М.А.Павлова	Физико-математический факультет Петроградского университета. Доктор		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
						биологических наук		
217	Павловский Алексей Ильич	Мужской	5 ноября 1926	Критик, литературовед	В семье рабочего	Литфак и аспирантура Ленинградского педагогического института им А.И.Герцена. Доктор филологических наук		
218	Пагирев Глеб Валентинович	Мужской	19 апреля 1914	Поэт		ФЗУ, рабфак в Москве		Участник ВОВ
219	Панич Михаил Семёнович	Мужской	23 декабря 1903	Очеркист, прозаик	В семье служащего	Литфак Ленинградского Педагогического института им А. И. Герцена	Член КПСС	Участник ВОВ
220	Панова Вера Фёдоровна	Женский	20 марта 1905	Прозаик, драматург	В семье служащего	Лауреат Государственной премии СССР		
221	Пановко Яков Михайлович	Мужской	20 июля 1921	Прозаик		Артиллерийское училище	Член КПСС	Участник ВОВ
222	Пантелеев-Еремеев Алексей Иванович	Мужской	22 августа 1908	Прозаик детский писатель		С 1921 по 1924 находился в школе социального-индивидуального воспитания (Шкид). Окончил		Участник ВОВ

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
						Вечерний литературный университет им А. М. Горького		
223	Пейсен-Бражнин Илая Яковлевич	Мужской	16 февраля 1898	Прозаик		Реальное училище в Архангельске, учился на филфаке Петроградского университета	Член КПСС	Военный корреспондент
224	Петров Виктор Васильевич	Мужской	3 мая 1929	Литературовед, критик, переводчик		Восточный факультет ЛГУ	Член КПСС	
225	Петров Сергей Владимирович	Мужской	7 апреля 1911	Переводчик, литературовед		Филфак ЛГУ		
226	Петунин Павел Иванович	Мужской	30 мая 1921	Прозаик		Пехотное училище	Член КПСС	Участник ВОВ
227	Пиксанов Николай Кирьянович	Мужской	12 апреля 1878	Литературовед, критик	В семье дьякона	Историко-филологический факультет Юрьевского (Дерптского) университета. Член корреспондент АН СССР		
228	Пикуль Валентин Саввович	Мужской	13 июля 1928	Прозаик	В семье инженера	Школа юнг рулевых		Участник ВОВ
229	Писарев Сергей Сергеевич	Мужской	24 апреля 1902	Прозаик	В семье русских студентов,	Высшие курсы искусствоведения		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
					обучавшихся в Германии	при Ленинградском институте истории искусств		
230	Плоткин Лев Абрамович	Мужской	10 января 1906	Литературовед, критик	В семье рабочего	Педагогический факультет Воронежского университета. Докторантура ИРЛИ. Профессор	Член КПСС	
231	Погодин Радий Петрович	Мужской	16 августа 1925	Прозаик		8 летняя школа	Член КПСС	Участник ВОВ
232	Погореловский Сергей Васильевич	Мужской	13 апреля 1910	Поэт, детский писатель	В семье служащего	Средняя школа, курсы газетных работников	Член КПСС	Участник ВОВ
233	Подзелинский Михаил Михайлович	Мужской	5 декабря 1900	Прозаик	В семье типографского рабочего	Городское училище	Член КПСС	Участник ВОВ
234	Полонская Елизавета Григорьевна	Женский	26 апреля 1890	Поэт, прозаик, переводчик	В семье инженера в Варшаве	Училась на медфаке Парижского университета, получила диплом врача Юрьевского (Дерптского) университета		
235	Полякова Надежда Михайловна	Женский	15 декабря 1923	Поэтесса		Филфак ЛГУ	Член КПСС	Участник ВОВ
236	Поляновский	Мужской	18 января	Прозаик		Среднюю школу.		Участник ВОВ

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
	Дмитрий Иванович		1924			Учился в Литературном институте им А.М Горького		
237	Помозов Юрий Фомич	Мужской	16 октября 1926	Прозаик	В семье рабочего	Окончил среднюю школу, ремесленное училище	Член КПСС	
238	Попов Александр Фёдорович	Мужской	22 апреля 1906	Кинодраматург		Высшие курсы искусствоведения при Ленинградском институте истории искусств. Лауреат государственной премии	Член КПСС	Участник ВОВ
239	Попова Людмила Михайловна	Женский	29 декабря 1898	Поэт	В семье музыканта	Институт истории искусств	Член КПСС	Участник ВОВ
240	Привалова Екатерина Петровна	Женский	29 сентября 1891	Литературовед	В семье учителя	Историко-филологический факультет Высших женских курсов		
241	Принцев-Принцкер Юзеф Яковлевич	Мужской	5 января 1922	Драматург, киносценарист	В семье врача	Актерский факультет Ленинградского театрального института		Участник ВОВ
242	Прокофьев Александр	Мужской	2 декабря 1900	Поэт	В семье крестьянина	Учился в сельской школе и	Член КПСС	Военный корреспондент

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
	Андреевич					учительской семинарии. Лауреат Государственной премии. Герой Социалистического труда		
243	Пученок Александр Ефимович	Мужской	22 августа 1909	Прозаик	В семье офицера	3 года учился в Ленинградском военно-морском училище, потом окончил мореходное		Участник ВОВ
244	Радищев Леонид Николаевич	Мужской	6 декабря 1904	Прозаик, детский писатель		Учился в Политехническом институте и на факультете журналистики в техникуме печати		Участник ВОВ
245	Разумовский Александр Владимирович	Мужской	7 августа 1907	Киносценарист, очеркист, драматург	В семье адвоката	Высшие курсы искусствоведения		
246	Раковский Леонтий Иосифович	Мужской	9 января 1896	Прозаик		Правовое отделение факультета общественных наук ЛГУ		Сотрудник газет
247	Рахманов Леонид Николаевич	Мужской	28 февраля 1908	Прозаик, драматург		Учился в Ленинградском электротехническ		Военный корреспондент

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
						ом институте		
248	Рашковская Августа Натановна	Женский	25 июля 1898	Критик	Дочь публициста Н.С. Рашковского	Филфак ЛГУ		
249	Реизов Борис Георгиевич	Мужской	1 ноября 1902	Литературовед, критик		Аспирантура ЛГУ. Член корреспондент АН СССР, Лауреат Государственной премии		
250	Рест-Шаро Юлий Исаакович	Мужской	13 марта 1907	Прозаик, драматург	В семье фармацевта	Симферопольский общеобразовательный техникум		Участник ВОВ
251	Решетов Александр Ефимович	Мужской	4 ноября 1909	Поэт		Школа ФЗУ	Член КПСС	Военный корреспондент
252	Ривкин-Раевский Борис Маркович	Мужской	23 сентября 1920	Поэт, прозаик	В семье служащего	Филфак ЛГУ		
253	Ровинский Вильям Ионович	Мужской	10 октября 1902	Переводчик		Окончил правовое отделение Петроградского университета		
254	Ровинская Татьяна Львовна	Женский	22 апреля 1902	Переводчик		Училась на правовом отделении Петроградского университета		
255	Рождественский	Мужской	10 апреля	Поэт	В семье учителя	Учился на		Участник ВОВ

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
	Всеволод Александрович		1895			славянском отделении историко-филологического факультета Петербургского университета		
256	Розен Александр Германович	Мужской	19 января 1910	Прозаик, драматург		Средняя школа	Член КПСС	Военный корреспондент
257	Рытхэу Юрий Сергеевич	Мужской	8 марта 1930	Прозаик	В семье охотника	Филфак ЛГУ	Член КПСС	
258	Рывина Елена Израйлевна	Женский	13 февраля 1910	Поэт	В семье учителя	Филфак ЛГУ	Член КПСС	Участник ВОВ
259	Рывкин-Дар Давид Яковлевич	Мужской	24 октября 1910	Прозаик		Учился в техникуме печати		Участник ВОВ
260	Рыкова Надежда Януарьевна	Женский	29 декабря 1901	Переводчик, литературовед, критик		Факультет языкознания и материальной культуры ЛГУ		
262	Рысс-Березарк Илья Борисович	Мужской	7 декабря 1897	Критик, театровед		Юридический факультет Донского университета. Учился на романо-германском отделении филологического факультета		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
263	Рябинин Михаил Кирикович	Мужской	25 июля 1897	Сказитель	Из семьи сказителей	Учился в сельской школе		
264	Садовский Александр Львович	Мужской	24 декабря 1902	Очеркист	В семье служащего	Никопольская гимназия, учился в Ленинградском университете	Член КПСС	Участник ВОВ
265	Садофьев Илья Иванович	Мужской	24 июля 1889	Поэт		Учился в сельской школе		
266	Сазонов Михаил Логинович	Мужской	22 ноября 1912	Поэт	В семье рабочего	В школе ФЗУ	Член КПСС	
267	Сапаров Ариф Васильевич	Мужской	15 июля 1912	Очеркист			Член КПСС	Участник ВОВ
268	Сахарнов Святослав Владимирович	Мужской	12 марта 1923	Прозаик	В семье служащего	Высшее военно-морское училище им М.В.Фрунзе	Член КПСС	Участник ВОВ
269	Свяцкий Святослав Павлович	Мужской	24 ноября 1931	Переводчик		Филфак ЛГУ		
270	Семёнов Глеб Сергеевич	Мужской	18 апреля 1918	Поэт	В семье писателя Сергея Семенова	Химфак ЛГУ		В дни блокады в спецлаборатории МВПО
271	Сергеев Михаил Алексеевич	Мужской	12 апреля 1888	Критик, очеркист, литературовед	В семье учителей	Юрфак Петербургского университета	Член КПСС	
272	Серебровская Елена Павловна	Женский	15 апреля 1915	Поэтесса, прозаик, критик, кинодраматург	В семье учителей	Филфак ЛГУ, аспирантуру, кандидат филологических наук	Член КПСС	

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
273	Сергуненков Борис Николаевич	Мужской	18 февраля 1931	Прозаик		Факультет журналистики Киевского университета		
274	Серова Екатерина Васильевна	Женский	2 января 1919	Поэтесса		Физический факультет ЛГУ		
275	Сильман Тамара Исааковна	Женский	12 апреля 1909	Литературовед, переводчик		Отделение иностранных языков Ленинградского пед. института.		
276	Скрипников-Журба Павел Тимофеевич	Мужской	11 августа 1895	Прозаик	В семье крестьянина	ЛГУ	Член КПСС	Участник ВОВ
277	Славентатор Давид Евсеевич	Мужской	13 января 1902	Очеркист		Учился в Днепропетровском мед. институте		Участник ВОВ
278	Сладков Николай Иванович	Мужской	5 января 1920	Прозаик, детский писатель	В семье рабочего	Учился в Ленинградском гидрогр. Институте Главсерморпути. Лауреат Государственной премии РСФСР	Член КПСС	Участник ВОВ
279	Слепян Дориана Филиповна	Мужской	31 августа 1902	Драматург	В семье врача	Училась в судии БДТ		
280	Слепухин Юрий Григорьевич	Мужской	11 августа 1926	Прозаик				Подростком вывезен в

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
								Германию. Работал в Бельгии, Аргентине. В 1957 году вернулся в СССР
281	Слонимский Михаил Леонидович	Мужской	1 августа 1897	Прозаик	В семье литератора	Гимназия		Вступил в народное ополчение
281	Слонимский Юрий Иосифович	Мужской	13 марта 1902	Драматург, театровед	В семье портного	Правовое отделение Петроградского Университета	Член КПСС	Вступил в народное ополчение
283	Смолян Александр Семёнович	Мужской	3 декабря 1909	Прозаик, публицист		Филфак ЛГУ. Заслуженный работник культуры РСФСР	Член КПСС	Военный журналист
284	Смирнова-Миткевич Мира Исаевна	Женский	19 июля 1915	Драматург		Актерский факультет Ленинградского театрального института		Выступала в частях и на кораблях Балтфлота
285	Соколов-Микитов Иван Сергеевич	Мужской	29 мая 1892	Прозаик	В семье сельского учителя	Смоленское реальное училище		
286	Соснора Виктор Александрович	Мужской	28 апреля 1936	Прозаик, поэт		Среднюю школу во Львове		
287	Стекольников Лев Борисович	Мужской	7 апреля 1912	Поэт	В семье переплетчика	Ленинградский топографический		Участник ВОВ

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
						техникум		
288	Стругацкий Борис Натанович	Мужской	15 апреля 1933	Прозаик, писатель-фантаст		ЛГУ-мат.-мех.		
289	Тарвид Елена Фабиановна	Женский	30 сентября 1889	Драматург	В семье служащего	Режиссерский факультет Института сценических искусств		
291	Тетеревникова Анна Николаевна	Женский	13 июня 1910	Переводчик	В семье служащего	Ленинградский электротехнический институт. Первый Ленинградский институт иностранных языков		Участник ВОВ
292	Томашевская – Медведева Ирина Николаевна	Женский	10 августа 1903	Литературовед		Ленинградский историко-лингвистический институт. Кандидат филологических наук		
293	Томашевский Борис Борисович	Мужской	14 октября 1909	Переводчик		Ленинградский институт иностранных языков		
294	Торопыгин Владимир	Мужской	20 марта 1928	Поэт	В семье служащего	Факультет журналистики		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
	Васильевич					ЛГУ		
295	Трифонов Георгий Александрович	Мужской	7 октября 1916	Поэт, драматург, прозаик	В семье инженера	Учился в Ленинградском электротехническ ом институте связи, затем в Пед. Институте им А.И. Герцена		
296	Туберовский Михаил Дмитриевич	Мужской	26 мая 1899	Драматург, прозаик, очеркист	В семье врача	Петроградский институт гражданских инженеров		Участник ВОВ
297	Туричин Илья Афанасьевич	Мужской	27 января 1921	Прозаик, детский писатель		Ленинградский театральный институт	Член КПСС	Участник ВОВ
298	Тхоржевский Сергей Сергеевич	Мужской	16 марта 1927	Прозаик		Окончил среднюю школу		
299	Уксусов Иван Ильич	Мужской	20 января 1905	Прозаик	В рабочей семье	Окончил профшколу		Участник ВОВ
300	Успенский Лев Васильевич	Мужской	9 февраля 1900	Прозаик	В семье инженера	Высшие курсы искусствоведения		Военный корреспондент Балтфлота
301	Фарфель- Самойлов Соломон Шмулевич (Семён Самойлович)	Мужской	28 августа 1907	Прозаик, очеркист		Ленинградский институт народного хозяйства	Член КПСС	Участник ВОВ
302	Фёдоров Андрей	Мужской	19 апреля	Литературовед,		Словестное		Участник ВОВ

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
	Венедиктович		1906	критик, переводчик		отделение Высших курсов искусствоведения при Институте истории искусств		
303	Фельдман- Линецкая Эльга Львовна	Женский	2 января 1909	Переводчик	В семье учителя	Ленинградский историко- лингвистический институт		
304	Фогельсон Соломон Борисович	Мужской	12 августа 1910	Поэт-песенник	В семье служащего	Режиссерское отделение Ленинградского театрального училища	Член КПСС	Участник ВОВ
305	Фортунато Евгения Ивановна	Женский	13 сентября 1875	Прозаик, драматург		Филологический факультет в Сорбонне		
307	Хазин Александр Абрамович	Мужской	29 апреля 1912	Поэт, драматург, сатирик	В семье служащего	Вечернее отделение Харьковского электротехническ ого института	Член КПСС	Участник ВОВ
308	Халитов Риза	Мужской	5 марта 1919	Поэт		Факультет языка и литературы Крымского пединститута	Член КПСС	Участник ВОВ
309	Хаустов Леонид Иванович	Мужской	31 августа 1920	Поэт, переводчик	В семье учителей	Факультет русского языка литературы Ленинградского	Член КПСС	Участник ВОВ

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
						пед. Института им А.И.Герцена		
310	Хватов Александр Иванович	Мужской	12 февраля 1919	Критик, литературовед		Литературный факультет Ленинградского пед. Института им А.И.Герцена	Член КПСС	
311	Хейфиц Иосиф Ефимович	Мужской	17 декабря 1905	Кинодраматург, режиссер	В семье аптекаря	Ленинградский техникум экранного искусства, высшие курсы Искусствоведения при Ленинградском институте истории искусств. Герой Социалистического Труда. Дважды лауреат Гос. Премии СССР	Член КПСС	Руководил фронтовой киногруппой
312	Хмельницкая Тамара Юрьевна	Женский	8 июля 1906	Критик, литературовед, переводчик	В семье врача	Словесное отделение Высших курсов искусствоведения при Ленинградском институте истории искусств, затем аспирантуру		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
313	Ходза Ниссон Александрович	Мужской	16 января 1906	Прозаик, детский писатель	В семье служащего	Институт народного хозяйства в Одессе	Член КПСС	
314	Холопов Георгий Константинович	Мужской	9 ноября 1914	Прозаик	В крестьянской семье	Вечерний литературный университет им. А.М. Горького	Член КПСС	Военный корреспондент
315	Цветинович-Грюнберг Нина Алексеевна	Женский	4 февраля 1895	Переводчик	В семье юриста	Ленинградский институт Восточных языков		
316	Цимбал Сергей Львович	Мужской	11 октября 1907	Театровед, критик		Театральное отделение высших курсов искусствоведения при Ленинградском институте истории искусств	Член КПСС	Участник ВОВ
317	Цурикова Галина Михайловна	Женский	13 апреля 1928	Критик, литературовед		Филфак и аспирантуру ЛГУ		
318	Чепуров Анатолий Николаевич	Мужской	16 апреля 1922	Поэт	В семье врача	Факультет русского языка и литературы Ленинградского пед. института	Член КПСС	Участник ВОВ
319	Четвериков Борис Дмитриевич	Мужской	2 июля 1896	Прозаик, поэт	В семье учителя			Участник ВОВ
320	Чехановец Марк	Мужской						

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
	Соломонович							
321	Чирсков Борис Фёдорович	Мужской	5 августа 1904	Драматург, киносценарист		Литературно-лингвистическое отделение факультета общественных наук ЛГУ. Трижды Лауреат Государственной премии		
322	Чубакова Вера Сергеевна	Женский	24 декабря 1922	Прозаик	В семье рабочего	Литературный институт им. Горького	Член КПСС	Участник ВОВ
323	Чуркин Александр Дмитриевич	Мужской	2 мая 1903	Поэт			Член КПСС	Состоял в бригаде поэтов и композиторов при Политуправлении Балтфлота
324	Шадрин Алексей Матвеевич	Мужской	28 марта 1911	Переводчик		Ленинградский институт им А.И. Герцена отделение германской филологии, экстерном, ЛГУ отделение романской филологии,		

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
						аспирантуру Ленинградского научно-исследовательского института языкознания		
325	Шейкин Аскольд Львович	Мужской	11 февраля 1924	Прозаик, детский писатель	В семье шахтостроителя	Геофак ЛГУ	Член КПСС	
326	Шереметьева Екатерина Михайловна	Женский	25 апреля 1901	Прозаик	В семье служащего	Театральную студию Пролеткульта в Москве		
327	Шестинский Олег Николаевич	Мужской	28 января 1929	Поэт	В семье инженера	Славянское отделение ЛГУ	Член КПСС	
328	Шефнер Вадим Сергеевич	Мужской	12 января 1915	Поэт, прозаик	В семье пехотного офицера	Рабфак ЛГУ		
329	Шор Владимир Ефимович	Мужской	12 сентября 1917	Переводчик, литературовед		Филфак и аспирантура ЛГУ		
330	Шошин Владислав Сергеевич	Мужской	30 мая 1930	Поэт, критик, литературовед		Филфак ЛГУ		
331	Штейман Зелик Яковлевич	Мужской	1 февраля 1907	Критик	В семье железнодорожного машиниста	Высшие курсы искусствоведения при институте истории искусств		
332	Шубин Георгий Гаврилович	Мужской	10 мая 1920	Переводчик, литературовед, прозаик		Славянское отделение филологического	Член КПСС	Участник ВОВ

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
						факультета ЛГУ		
333	Шургин Михаил Алексеевич	Мужской	10 ноября 1923	Прозаик	В семье крестьянина	Ленинградский политехнический институт	Член КПСС	Участник ВОВ
334	Щербаков Николай Александрович	Мужской	12 октября 1903	Поэт	В крестьянской семье	Училище в Петрограде		Участник ВОВ
335	Эвентов Исаак Станиславович	Мужской	26 декабря 1910	Критик, литературовед		Историко-филологический факультет ЛГУ	Член КПСС	Участник ВОВ
336	Элинсон-Белов Авраам Моисеевич	Мужской	1 августа 1911	Прозаик	В семье служащего	Котлотурбинный техникум в Ленинграде		Участник ВОВ
337	Эльяшева Наталья Александровна	Женский	10 марта 1904	Драматург, прозаик	В семье служащего	Студию Ленинградского академического театра им А.С. Пушкина		
338	Эльяшевич Аркадий Павлович	Мужской	22 августа 1921	Критик, литературовед	В семье служащего	Факультет русского языка литературы Ленинградского пед. Института им А.И.Герцена	Член КПСС	Участник ВОВ
339	Энгельке Александр Александрович	Мужской	9 марта 1904	Переводчик		Факультет языкознания ЛГУ		
340	Эрмлер Фридрих Маркович	Мужской	13 мая 1898	Кинодраматург и режиссер	В семье рабочего-столяра	Институт экранного искусства	Член КПСС	

№	ФИО	Пол	Год рождения	Статус	Происхождение	Образование	Партийность	Прочее сведения
341	Эткинд Ефим Григорьевич	Мужской	26 февраля 1918	Литературовед	В семье музыкантов	Отделение немецкой и романской филологии ЛГУ, кандидат филологических наук		Участник ВОВ
342	Эшман (Тонин) Юлий Аронович	Мужской	3 сентября 1910	Прозаик		Ленинградский электротехнический институт	Член КПСС	
343	Явец (Донской) Михаил Александрович	Мужской	8 августа 1913	Переводчик	В семье ремесленника	Факультет математики и механики ЛГУ		
344	Яворская Элеонора Робертовна	Женский	22 марта 1925	Поэт, переводчик		Факультет библиографии Московского библиотечного института		
345	Ягдфельд Григорий Борисович	Мужской	6 сентября 1908	Драматург	В семье врача	Высшие курсы искусствоведения при Институте истории искусств		
346	Яковлев Николай Васильевич	Мужской	19 августа 1891	Литературовед	В семье горного инженера	Петроградский университет, кандидат филологических наук		

347	Ямпольский Исаак Григорьевич	Мужской	1 января 1903	Литературовед	В семье служащего	Филологический факультет ЛГУ, кандидат филологических наук		
348	Янковский- Хисин Моисей Осипович	Мужской	8 ноября 1898	Театральный критик	В купеческой семье	Юридический факультет МГУ, кандидат искусствоведения		